

СМЕНА

№5 / май / 2009

Сколько стоит идея

www.subaru.ru

Subaru Impreza седан. Полный привод Вам к лицу.

динамики, реальной безопасности и настоящего удовольствия за рулем! Теперь дороги в Вашей власти.
Новая Subaru Impreza седан. Полный привод Вам к лицу.

Think. Feel. Drive.*

SUBARU

ТЮМЕНЬ, Субару Центр Тюмень, 1-й км. трассы Тюмень-Екатеринбург, (3452) 221-500; ВОЛГОГРАД, Евразия, шоссе Авиаторов, 14, (8442) 911-444; ВОРОНЕЖ, РРТ-Воронеж, ул. 45-й Стрелковой Дивизии, 1В, (4732)333-999; ЕКАТЕРИНБУРГ, Никко Моторс, ул. Щорса, 7, (343) 214-90-14; ИРКУТСК, Территория А, ул. Ширямова, 2, (3952) 500-110; ИЖЕВСК, Формула, ул. Удмуртская, 206, (3412) 68-33-33, 68-44-44; КАЛИНИНГРАД, Пляжды, Московский пр., 242, (4012) 57-67-57; ЛИПЕЦК, Сатурн-Л, ул. Неделина, 2в, (4742) 234-234; НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ, ТрансТехСервис, Автодорога №8, (8552) 39-96-66; НОВОСИБИРСК, Воронцов Моторс, ул. Большевикская, 255, к.1, (383) 21-33-555; ОРЕНБУРГ, Авиавто, ул. Монтажников, 3А, (3532) 550-777; ПЯТИГОРСК, Статус Авто Северный Кавказ, Черкесское шоссе, 33, (8793) 31-90-00; РОСТОВ-НА-ДОНУ, М-Сервис, ул. Вавилова, 56, (863) 255-85-00; САРАТОВ, АвтоЦентр ВОСТОК, ул. Большая Садовая, 153/163, (8452) 45-27-27; ТОЛЬЯТТИ, Арена-Авто, ул. Воскресенская, 26, (8482) 750-000; УФА, Автотехсервис, ул. Малая Силикатная, 28/1, (347) 279-88-12; ЧЕЛЯБИНСК, Авто-М, ул. Механическая, 14, (351) 236-0576; ЯРОСЛАВЛЬ, РРТ-Ярославль, Углинская, 39, (4852) 67-67-67; МИНСК (Беларусь), Ланкор, ул. Брилевская, 25, 10 375 (17) 222-5450.

Реклама

* Мыслить. Чувствовать. Управлять.

Содержание

- 5 Сколько стоит идея?
- 10 Изобретения, изменившие мир
- 11 Открытия, которые нам предстоят
- 14 Самые бесполезные выдумки и глупости стоимостью в миллионы
- 16 От колеса до «дворников». Кто придумал самые важные части автомобиля

ЛЮДИ

- 36 Петр Налич: «Не потерять кураж»
- 42 Этика прямоходящей обезьяны. Владимир Мирзоев и Максим Суханов расстреливают зрителей
- 46 Борис Бернасconi и его золотой запас

КУЛЬТУРА

- 26 Плейбой-трендсеттер. В Москве проходит выставка Гюнтера Закса
- 29 Выставка «Без негатива»: проект «Смены» и галереи «Винсент»
- 30 Лучшие экспозиции
- 33 Новинки кино
- 34 «Квартирники» в «Доме культуры»
- 35 Новинки cd
- 40 Лучшие концерты
- 41 Новинки аудиокниг
- 44 Лучшие премьеры
- 45 Новинки литературы

ТЕХНОЛОГИИ

- 18 В «Крокус Экспо» показали машины мечты
- 20 Больше тела! Главная мотовыставка страны компенсировала скудость ассортимента красотой promo-girls
- 22 Ничего лишнего. Технология RSS: читаем весь Интернет на одной странице
- 24 Безвозмездно. То есть даром. Праздник в обмен на ненужные вещи

ИСТОРИЯ

- 56 Гентский алтарь
- 60 Одинокий Гоголь
- 64 Две невестки Петра Великого

ЛИТЕРАТУРА

- 68 Наши публикации. Николай Телешов, «Петля»
- 76 Родерик Уилкинсон «Давление». Рассказ
- 84 Родж Филипс «Полная обработка». Рассказ
- 92 Джереми Йорк. «Лики смерти». Детектив
- 50 Фотопутешествие с Юлианом Рибиником. Пуэрто-Рико
- 110 Кроссворды

**МОЖНО СОПРОТИВЛЯТЬСЯ
ВТОРЖЕНИЮ АРМИЙ, ВТОРЖЕ-
НИЮ ИДЕЙ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ
НЕВОЗМОЖНО.**

ВИКТОР ГЮГО

15-16 мая

6-я Международная Выставка
GOLF EXPO 2009
Когда игра становится жизнью...

Вся гольф-индустрия на одной площадке!

гольф - недвижимость

инвестиции

гольф - клубы

инвентарь и оборудование

конференция "Перспективы Развития Гольфа в России"

Организатор:

При поддержке:
Ассоциации Гольфа России

При содействии:
Московской Федерации Развития Гольфа

Генеральный
Информационный Партнер:

Информационный
Партнер:

Интернет-Партнер:

Генеральный
Интернет-Партнер:

Медиа-Партнеры:

Москва, м.Киевская, Площадь Европы, д. 2, Выставочный Центр Отеля Radisson SAS Славянская

WWW.GOLFEXPO.RU; E-MAIL: INFO@GOLFEXPO.RU; TEL./FAX: +7 (495) 646-14-15

реклама

Орден
Знак
почета
1965

Главный редактор
Михаил Кизилев
Заместитель главного редактора
Надежда Панченко

Редактор отдела
Тамара Чичина

Корреспонденты
Анна Шеркунова,
Светлана Подорванова

Арт-директор
Анастасия Григорьева

Бильд-редактор
Тимур Аникин

Дизайн и верстка
Александр Манаенков

Корректор
Марина Силакова

Использованы фотографии
ИТАР-ТАСС, Istockphoto, Dreamstime
ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

Генеральный директор
Джемир Дегтяренко

Издательский директор
Дмитрий Мережко

Директор отдела распространения
Елисей Долгих
e-mail: evd@smena-online.ru

Менеджер по распространению
Ольга Рулева
e-mail: sales@smena-online.ru
тел. (499) 257-31-37

Менеджер по рекламе
Кристина Бурякова
e-mail: k.buryakova@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, (499) 257-31-37

Главный бухгалтер
Надежда Молчанова

Офис-менеджер
Людмила Калинина

Редакция: 127994, Москва, ГСП-4,
ул. Правды, 24, стр. 4
e-mail: jurnal@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Печать: ООО «ИД «Медиа-Пресса»
127137, Москва, ул. Правды, 24
Тираж — 55000 экз. Зак. № 90799

Учредитель — ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован в Комитете
Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832)

www.smena-online.ru

Подписные индексы:
каталог «Роспечать» 70820
каталог «Объединенный» 88998
каталог «Почта России» 99406

Подписка в интернете: www.mega-press.ru

© ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

Исключительные права на текстовые
и фотоматериалы, публикуемые в жур-
нале «Смена», принадлежат ИД «Сме-
на» и охраняются в соответствии с зако-
нодательством РФ и международными
соглашениями.

Разработка дизайн-макета
Алексей Шелепов,
Александр Жуков

Обложка: **Даша Авдеева**

СМЕНА

Издается с января 1924 года

№ 5 (1735) май 2009

ЧИТАТЕЛЮ

Этот марш знают и любят многие, особенно военные. Для тех же, кто служил на флоте, он – «лебединая песня»: именно под его звуки «дембеля» сходят с кораблей и подводных лодок на берег. . .

Родившись на тихой улочке Тамбова в 1912 году, марш сразу же «пошел шагать» не только по всей России, но и по Европе. На его мелодию немцы, болгары, поляки, венгры, чехи. . . поют свои народные песни. Но имя автора гениального марша известно очень немногим.

В Гражданскую войну белые ходили с ним в атаку на красных, поэтому в Советском Союзе он не исполнялся до. . . 7 ноября 1941 года.

А 7 ноября 1941 года марш «Прощание славянки» прозвучал на военном параде в исполнении сводного оркестра, которым дирижировал его создатель Василий Иванович Агапкин.

После парада войска прямо с Красной площади ушли на фронт, а Василия Агапкина в буквальном смысле слова сняли с дирижерского пульта. Сам он сойти не мог – сапоги к пульта примерзли. . .

Почему же так происходит? Почему одни получают заслуженную славу, почет и уважение, а имена других остаются долгие годы, если не столетия, в забвении?

Например, теория относительности. Мы хорошо знаем имя Альберта Эйнштейна, хотя одним из ее авторов является французский математик, физик и астроном Анри Пуанкаре.

Или другой пример. Английские биологи Ф. Крик и Д. Уотсон вместе с М. Уилкинсом в 1962 году получили Нобелевскую премию за расшифровку структуры ДНК. Со временем их стали называть и первооткрывателями дезоксирибонуклеиновой кислоты, хотя на самом деле ДНК открыл в 1869 году швейцарский врач Фридрих Мишер. И подобных примеров – множество. . .

«Смена» пытается разобраться в хитросплетениях научных и. . . курьезных открытий и напоминает читателям имена некоторых их авторов, что были позабыты историей.

Михаил Кизилев

Сколько стоит идея

Дмитрий
Мережко,

Анна
Шеркунова,

Тимур
Аникин,

Евгения
Червонюк,

Надежда
Панченко,

Мария
Родочинская,

Иллюстрации:
Анастасия
Григорьева,

Кирилл
Ткачев

**ЛЮБАЯ ИДЕЯ, ЧАРУЮЩАЯ НАС, СОВЕРШЕННО
БЕСПОЛЕЗНА ДО ТЕХ ПОР, ПОКА МЫ НЕ РЕШИМ
ЕЮ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ.**

РИЧАРД БАХ

Простые идеи хороших парней

Ф

амилия «Гудфеллоу» забавна разве что для тех, кто хорошо знает английский, потому что в переводе означает «хороший парень». Кроме «говорящего» перевода, никто из нас не обратил бы внимания на эту фамилию – конечно, это не Билл Гейтс и не Стив Джобс. Историю Джеффа Гудфеллоу сделала достоянием публики «Нью-Йорк Таймс», потому что за свою идею, оцененную в 612,5 миллионов долларов, он не получил ни цента. 27 лет назад Гудфеллоу придумал то, чем мы теперь пользуемся ежедневно: мобильную электронную почту.

Александр Долгин

Создатель и управляющий рекомендательного сервиса imhonet.ru (см. стр. 9), глава Фонда научных исследований «Прагматика культуры». Учредитель Открытого конкурса исследовательских проектов в области экономики и социологии культуры. Владелец/управляющий группы компаний «Союзнихром», владелец/управляющий девелоперской компании Urban Group. Профессор, заведующий кафедрой «Прагматика культуры» ГУ ВШЭ, автор двух книг.

– А почему мы вообще должны ставить вопрос об оплате за идею? Это то же самое, что задаться вопросом: сколько стоят сны? Например, тебе приснился прекрасный сон, ты полюбил его, испытал состояние счастья – так почему хочешь за это денег и кто их должен платить? Ты-то уже получил награду. Ты ведь не придумывал идею в рамках строго оговоренного контракта.

Почему, например, художник не получает вознаграждение за то, что просто восхитился видом природы, а только в том случае, если зарисовал его, сделал продуктом для других людей?

Так считает Александр Долгин, основатель рекомендательного сервиса imhonet.ru, автор концепции Web 3.0 и множества других реализованных проектов, в кабинете которого за чашкой кофе мы пытаемся выяснить, сколько сегодня стоят идеи.

Доступ к огромному количеству данных из разных дисциплин, снимающий проблему поиска информации, и фантастический прогресс науки, моментальное внедрение одних технологий и устаревание других – обесценивают они человеческую мысль или, наоборот, создают систему ее оценки?

– Сами по себе идеи ничего не стоят, пока не помещены в доступную форму, – говорит Долгин. – Мало придумать табуретку на восьми ножках, нужно показать чертеж и описать ее полезные свойства. В инженерном деле это проще всего. Есть способ запатентовать чертеж, но нельзя запатентовать картину, потому что непонятно, какая часть существенна. Какое, например, пятнышко на картине Пикассо делает ее шедевром?

Математические решения, философские концепции, сюжеты защитить копирайтом невозможно. Между ценностью идеи и ее способностью конвертироваться в деньги бывает огромный разрыв.

– Изобретения и полезные модели – это то, что касается технического устройства внутри, а промышленные образцы – это то, что касается внешнего вида, – объясняет Владимир Кудрявцев, директор патентного бюро «Табэлла». – Полезная модель и

изобретение – это такой объект, который предназначен для использования в промышленности. Объект должен быть новым, то есть из доступных источников про такой не должно быть известно.

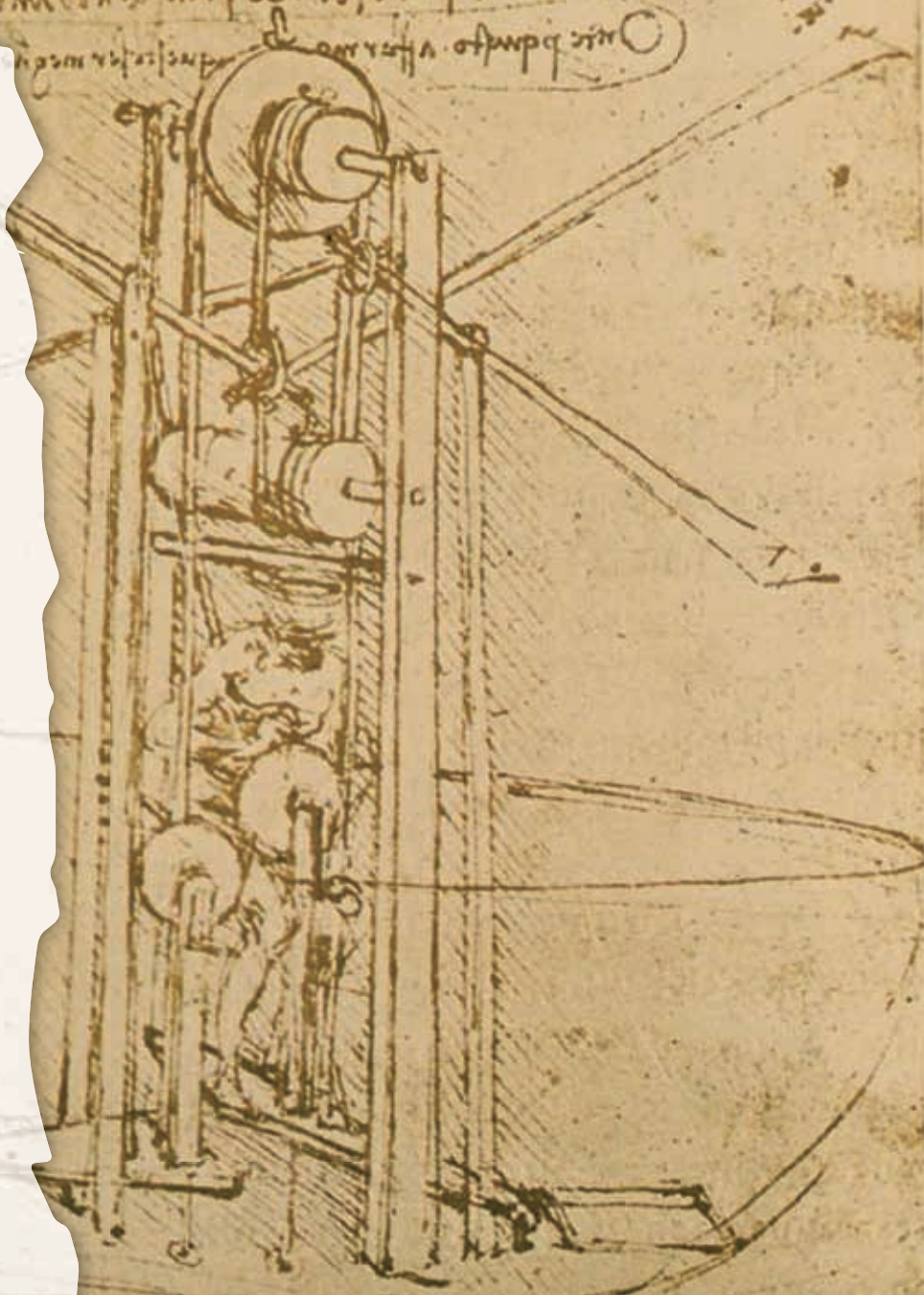
...В доступном для тысяч ученых и исследователей источнике, каким являлся в то время лист рассылки сети Арпанет (прародительницы Интернета) в 1982 году появилась запись под названием «Электронная почта для тех, кто в пути». Автором ее был Джефф Гудфеллоу, который подумал, что было бы здорово передать сообщение электронной почты на только что появившиеся тогда буквенные пейджеры. «Этот сервис, – утверждал он, – позволит пользователям Арпанет посылать сообщения на пейджер без диспетчера, так что, даже если человек за рулем, пейджер сразу же оповестит его о получении почты сигналом: «Новое сообщение».

Джефф пытался реализовать новую технологию, основав у себя дома одну из первых коммерческих интернет-компаний RadioMail, и даже смог получить инвестиции но, похоже, это оказалось несколько преждевременно. Не дождавшись бума «доткомов», позволившего разбогатеть тысячам интернет-предпринимателей, Гудфеллоу уехал в Прагу, где купил бар.

А через несколько лет идею беспроводной электронной почты запатентовал другой ее разработчик, Томас Кампана, основатель компании NTP, который придумал технологию беспроводного почтового шлюза.

– Это вопрос – как установить приоритетное авторство? Ты написал такую фразу – а я тоже так думал, ты запатентовал, а я пытался, – говорит Александр Долгин. – Важным фактором является компонент общественного блага – выгодно ли обществу платить идеологам ренту и не пускать к использованию этих идей других? Если ты веришь в идею, доведи до той кондиции, когда остальные поверят, и проинвестируй, чтобы она вышла на поверхность. Например, Леонардо да Винчи придумал все – от вертолета до подлодки, – но что значит «придумал»? Что значит рисунок фантазийного батискафа, который как-то движется под водой, в отсутствие технологий и материалов, способных это обеспечить?

Виктор Захарченко, руководитель

контент-проектов компании e-generator.ru, считает, что в современном мире себестоимость идеи стремительно падает. В качестве главной причины он указывает коммуникационный фактор. «В эпоху Возрождения два гения могли биться над одной и той же проблемой и узнать о сходстве мыслей лишь спустя месяцы. Сегодня информация распространяется мгновенно, а Интернет предлагает широчайшие возможности тем, кто хочет предать свою идею огласке», – объясняет Виктор.

В 2006 году NTP, на основании патента на мобильную электронную почту, выиграла иск у компании RIM, производителя коммуникатора Blackberry, отсудив 612,5 миллионов долларов. Почему же настоящий первооткрыватель не стал «столбить поляну»?

Вот что ответил Гудфеллоу: «Не нужно патентовать очевидное. Конкурировать надо, создавая что-то, что работает быстрее, лучше, стоит меньше, а не запирая свои идеи патентом и почивая потом на лаврах».

– По качеству патенты бывают разные, – рассказывает патентный поверенный Владимир Кудрявцев. – Есть патенты, которые в моем понимании настоящие, потому что они первоклассные. Однако, я знаю, бывали случаи ошибочной выдачи патентов. Например, некие товарищи из РФ запатентовали форму рельсов, которая стандартизирована в стране еще с царских времен, а также форму бутылки (поллитровая бутылка из-под пива). Я, правда, не видел сами патенты, хорошо бы проверить, правда это или, скорее, анекдот.

Формальные механизмы защиты, однако, существуют только для таких идей, которые люди научились защищать. Есть объекты, которые Патентным законодательством не защищаются: научные теории, методы выполнения мыслительных операций, алгоритмы, программы. Их защиту может обеспечить только авторское право.

Перечень объектов защиты был утвержден еще в 1883 г. Парижской Конвенцией об охране промышленной собственности, участницей которой является Россия.

– Мы должны понимать защищенность в правильном ее объеме, – говорит Владимир Кудрявцев. – Патент действует до тех пор, пока он не отменен. Обычно патент выдается на 20 лет. Это некий компромисс между тем, чтобы обеспечить изобретателю получение возврата тех затрат, которые он осуществил для открытия какого-то изобретения, и необходимостью освободить дорогу для прогресса.

– Мы живем в такое время, когда идеи очень быстро портятся, – считает Виктор Захарченко из e-generator.ru. – Решение об их внедрении в рабочий прототип нужно принимать мгновенно. Еще в восемнадцатом веке идеи могли лежать годами, ожидая своего «звездного часа». Каждый последующий век сокращал «время ожидания» в разы.

– Сказать, что сейчас условия для рождения больших идей стали лучше – неверно. Я чувствую обратное, – говорит Александр Долгин. – До переднего края придумывания добирается все меньше людей. Нельзя придумать дома идею из области биогенетики. Другое дело, что общество получило доступ к микротворчеству. Пример – это любительские фотобанки, которые составляют конкуренцию профессиональным. Массовая технология становится конкурентоспособной по отношению к профессиональной.

Все, что переводит людей из болельщиков в игроки: фотография, телефоны и т.п. – это отлично. Это тот случай, когда не нужно институций, – рынок организуется сам. Как только какая-то игра становится массовой и формируется клуб игроков, это сообщество структурируется по вертикали.

Если вся страна играет в футбол, обязательно выявятся те, кто играет лучше других. Если какая-то практика мобилизует большое количество участников – значит, игра усложняется, значит, в эту игру выигрывают и проигрывают, и приходится изыскивать новые конкурентные преимущества.

Насыщенная конкурентная среда приводит к росту качества. По количеству

Виктор Захарченко

Руководитель контент-проектов компании e-generator.ru, директор по развитию социальной сети toodoo.ru, издатель moneynews.ru и ruformator.ru. Двукратный обладатель интернет-премии РОТОР (с проектами moneynews.ru и formalista.org).

полученных патентов (данные на 2008 год) на 1 млн. населения мировым лидером является Япония (2 884 патента на 1 млн. японцев). Для сравнения, в России этот показатель равен 160, при среднем уровне – 148.

Начав свою работу в 2002 году, компания e-generator.ru, которая изначально специализировалась на создании рекламных кампаний и слоганов, старалась изменить эту цифру – пусть не в абсолютном значении выданных патентов, но по уровню вовлеченности населения в процесс генерации идей.

Гандикап, или право первого, Александр Долгин считает главным механизмом рыночной оценки идей, особенно тех, которые нельзя запатентовать:

– Это хорошо видно на примере индустрии моды. Сегодня фотосъемка с показа, который делает Готье в Париже, через 4 часа оказывается в Китае. Через неделю аналогичная продукция ставится на поток. Высокие дома стали обновлять коллекции быстрее, чем копирует плаггиатор, чтобы к тому моменту, когда там это станет на поток, коллекция была уже неактуальна. Кроме того, покупая не индокитайское, а первый пошив, человек получает добавочную стоимость в виде хорошего сюжета для качественных коммуникаций.

Другой механизм – вознаграждение, получаемое на смежных рынках.

– Бывает так, что изобретатели, философы, эссеисты, ученые или медиаперсоны получают вознаграждение не за саму идею, а на смежных рынках. Внимание и благодарность превращается в их репутацию, а репутация конвертируется в деньги. Например, ученый может ничего не получить за само открытие, но ему могут предложить контракт на чтение лекций по всему миру с гонораром в сто тысяч долларов. Телевидение, как правило, ничего не платит приглашенным персонам, но они имеют дивиденды, которые получают от раскрутки на ТВ.

И все-таки главный инструмент защиты идеолога – он сам. Ни один плаггиатор не будет так любить и понимать идею, как ее автор, – считает Долгин.

...Пять лет назад Джефф Гудфелло все-таки вернулся в Силиконовую долину, продав свой пражский бар, чтобы помочь брату в интернет-бизнесе, развивать протокол voice-over-IP. Но главное, над чем он думает, – как сделать мир лучше и гармоничнее. Для этого и вправду нужно много новых идей. ☐

«Имхонет»: глобальный вкусомер

Вспомните, как вы в последний раз опрашивали друзей на предмет: «Что из последних фильмов достойно просмотра?» Если заменить друзей на много тысяч незнакомых людей, дополнить кино компьютерными играми, литературой и театром, перевести советы на десятибалльную шкалу и сократить разговор до нескольких секунд, то вы получите упрощенную схему использования веб-ресурса «Имхонет» (imhonet.ru).

Это – сервис коллаборативной фильтрации: вы оставляете свои впечатления от

увиденного (услышанного, прочитанного...) в виде оценок, а «Имхонет» находит пользователей с близкими вкусами. Используя их «наборы оценок», он сможет спрогнозировать, понравятся ли вам те произведения и вещи, с которыми они уже познакомились, а вы – еще нет. Чем больше оценок – тем точнее (с разумной погрешностью) выдаются рекомендации; но можно (как это давно делает один из авторов этого материала) и игнорировать советы, используя «Имхонет» как дневник, wish-list или инструмент

«умных знакомств». Кстати, эти знакомства (работают по той же схеме – но вместо контента рекомендуются пользователи) – первый подобный опыт в мире. Так же, как и скрещивание «рекомендовалки» с соцсетью и объединение в одном сервисе разных типов контента. Очевидно, что количество контента, для оценки потенциально бесконечно: от недавно добавленной на сервис «антикризисной корзины» до туристических маршрутов или, скажем, политических партий. Так что, пословицу: «На вкус и цвет

товарищей нет» явно пора списывать в утиль, как противоречащую идее коллаборативной фильтрации.

Досье проекта

Старт: апрель 2007

Разделы: Литература, Кино, ТВ-гид, Сцена, Стихи, Музыка, Радио, Игры, Сайты, Архитектура, Лекции, Интересы, Вино, Бренды, Антикризисная корзина.

Текущая популярность: 400000 зарегистрированных пользователей, 70000 ежедневных посещений (данные предоставлены создателями ресурса).

Пять изобретений и открытий, которые изменили мир

Колесо

Это, вероятно, самое важное механическое изобретение во всей истории человечества, как ни странно, было изобретено не для транспортных нужд. Первые из известных археологам колес – это... гончарные круги, найденные в Месопотамии. Кто из жителей Междуречья пять тысяч лет назад первым придумал использовать два колеса для перевозки тяжелых грузов – останется тайной, но этот человек был настоящим гением, потому что одновременно придумал и ось! Зато известно, что колеса со спицами изобрели египтяне. А вот жители Нового Света, хотя использовали колесо в ритуальных и промышленных целях, до транспортной их функции не додумались.

Письменность

В отличие от колеса, у каждого алфавита есть свой автор – легендарный или реальный. И вправду, зачем бы его изобретать, если не для того, чтобы остаться записанным в анналы истории?

Здесь за приоритет могли бы побороться Енос, сын Сифа, третий патриарх считая от Адама, который, по легенде, изобрел древнеэфиопскую письменность геэз; древнеегипетский бог Тот, который изображается с листом папируса в руке, а также легендарный китайский царь Фу Си, подаривший своему народу иероглифы.

Гелиоцентрическая система

Идея витала еще в умах древнегреческих ученых, но проиграла на время Птолемеевой системе, в которой Земля покоилась в центре мироздания. Доказать, что она вращается вокруг Солнца, удалось только в Средние века Николаю Копернику. Благодаря новой картине мира, ученые по-новому взглянули на движение планет, что привело, в результате, к появлению ньютоновой механики, а люди пересмотрели свое место во Вселенной.

Микромир

В то время, как одни изучали движение планет в телескопы, Антоний Ван Левенгук изобрел микроскоп и разглядел в него мельчайших «животных». Ему мы обязаны тем, что последующие открытия в области микробиологии научили людей справляться с инфекциями и эпидемиями, отбрасывающими цивилизацию на сотни лет назад.

Электромагнетизм

Фарадей, Ом, Генри, Вольта, Максвелл, Эдисон, Тесла – каждый внес свой вклад в развитие теории, которая привела и к основам современного научного знания, и к благам цивилизации, без которых мы себя уже не мыслим. Паропанк, конечно, предполагает развитие мира, где все построено на механических и термодинамических устройствах, но вряд ли кому-нибудь захотелось бы там пожить.

Искусственный интеллект

Тест Тьюринга, который ежегодно проводится среди компьютерных программ, претендующих называться искусственным интеллектом, призван рано или поздно выявить такую, диалог с которой будет неотличим от беседы с человеком. Хотя нейробиологи до сих пор не разобрались, как возникает человеческая мысль, роботехники уже научили машины делать некоторые умозаключения. Пригодится ли ИИ органическая жизнь, станет ясно в недалеком будущем.

Освоение океана

Глобальное потепление? Парниковый эффект? Таяние ледников и сокращение площади суши? Почему бы не начать строить города под водой! Три четверти поверхности планеты для нас – до сих пор неосвоенная среда, которую мы используем, в основном, в транспортных целях. Изменимся ли мы, став подводными жителями, и как – возможно, узнают только наши далекие потомки.

Генная терапия

Характер, состояние иммунной системы, подверженность опухолям и аллергии – почти все наши биопараметры запрограммированы в геноме. Ученые считают, что появление генной терапии – вопрос ближайших лет, а вот ее доступность и универсальность – уже другое дело.

Прямое использование солнечной энергии

Пока это удается только растениям, КПД придуманных людьми способов пользоваться дармовой и экологически чистой энергией светила не очень высок. Но, похоже, это только вопрос времени, развития технологий и... погоды.

Единая теория всего

Ну, во-первых, она, как считается, позволит расставить все по местам в картине мироздания. Во-вторых – мы сможем понять, как уже, наконец, бороться с гравитацией и достичь скорости, необходимой для межзвездных полетов. Хотя, скорее всего, найдется какая-то маленькая деталь, которая в теорию не впишется и послужит отправной точкой для создания, например, «теории относительного единства всего».

Пять изобретений и открытий, которые могут изменить мир в ближайшем будущем

Как рождаются
и воплощаются
непредсказуемые
идеи

Вещи

Текст
Тимур
Аникин

За время подготовки этого номера редакция «Смены» убедилась: мир кишит гениальными замыслами. Они постоянно рождаются, иногда умирают, но в промежутке обычно успевают попасть в Интернет.

Там мы и отловили для вас несколько неожиданных идей.

Маруха Фуэнтес, Сан-Хуан (Пуэрто-Рико)

Идея: Leaning mold – место для отдыха стоя на улице

Статус: в продаже www.marujafuentes.com

– Идея родилась, когда я приехала учиться в Вашингтон. Каждый день – метро, много ходьбы, а мест, чтобы передохнуть не было. Почти все скамейки убрали – на них постоянно кто-то спал. Так что, я отдыхала, прислонившись к стенам, и однажды подумала – кто-то должен сдизайнить такую штуку для прислоняющихся. Но сама вплотную занялась идеей только через пять лет, когда стала изучать мебельный дизайн. Сейчас «прислонялки» делают в Канаде из пластика-вторсырья.

12 / **смена** / Май 2009

Александр Мукомелов,
Симферополь,
www.mukomelov-st.com.ua

Идея: «Суровая пробка», затычка для ванной с плавающей «миной»

Статус: не запатентовано

– Изначально это было шуточной идеей – поддержать настоящих мужиков в неравной битве с мочалкой и мылом. Проект лежал до 23 февраля, когда я решил поздравить коллег в парочке дизайнерских интернет-сообществ. И сразу в почту посыпались запросы на приобретение. Ведь почти каждый мужчина хочет быть героем и победителем каждый день, везде – даже в ванной. У нас уже есть опытные образцы, но до серийного производства пока не дошло (с радостью рассмотрим любые предложения).

Стоит ли идея чего-то?

– Мне нравится взгляд «старой школы» – идея важна и ценна, за нее надо награждать автора, даже если концепт доводили «до ума» другие люди.

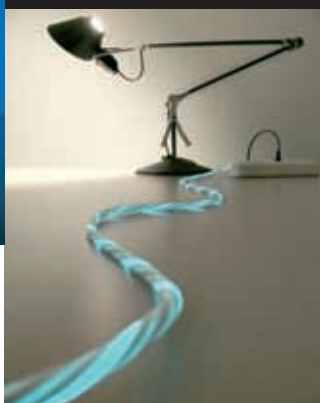

ИЗ ЗАВТРА

Как оценить идею?

– Здесь два фактора – сложность идеи и то, насколько она уникальна.

Антон Густавсон, Стокгольм,
www.awarecord.com

Идея: Power aware cord, светящийся электрический шнур (в соавторстве с Магнусом Гилленсвардом)

Статус: запатентовано

– Мы с Магнусом искали способ сделать электричество более осязаемым. Спрашивали людей об электричестве в их домах, изучали новые материалы. Однажды я увидел светящуюся проволоку, рассказал о ней напарнику – и родилась идея электрического шнура, который начинает светиться после подключения к сети. Экспериментировали, пробовали, ошибались и, в итоге, совместили два метода индикации – «движение» свечения по проводу и изменение его интенсивности. Этими «перепадами» можно показывать, например, работу аудиосистемы или мощность электропитания. Мы уже четыре года вкалываем, чтобы вывести концепт на рынок, но компоненты пока дороговаты – и Power aware cord выпускается ограниченно, для выставок и промо.

Антон Шнайдер, Москва,
www.antonschnaider.com

Идея: Cigarettea, чайные пакетики в виде сигарет: чай можно и курить, и заваривать

Статус: под охраной Деда Мороза

– Мне много пишут по поводу этих несуществующих «сигарет»: «Где купить?», «Когда будет?», «Я хочу несколько блоков». Пока самые деловые предложения – это касающиеся распространения и торговли. Но никто еще не написал, что он мог бы это произвести. Одна американская компания предлагала продать ей технологию, но когда поняла, что это только концепт – сдулась. Сам о реализации думал, но не нашел вида чая, который можно и курить, и пить (хотя слышал о таком). Если бы я продавал эту идею – то за столько, чтоб у меня улыбка до ушей была. Свои идеи я не патентую – защищаю только именем добрым. А если кто стащит – пусть. Правда, за это Дед Мороз своей волшебной секирой ему руки отрубит, но это ничего.

1 ВИЛКА С ТАЙМЕРОМ. Встроенный в столовый прибор таймер может с постоянной периодичностью жужжать или мигать лампочкой, давая понять тем самым человеку, когда ему следует прекратить жевать и приступить к следующему кусочку. Авторами этого гаджета стали сразу два изобретателя – Николь Дьюбас и Спрингфилд Сьюзен.

2 УСТРОЙСТВО, КРУТЯЩЕЕ МОРОЖЕНОЕ. Прибор призван освободить владельца от утомительных движений кисти руки. Моторизированное устройство работает на батарейках и не является универсальным – в мире нет единого «стандарта» для форм и габаритов мороженого. Единственный тип десерта, с которым аппарат сможет гарантированно работать, это вафельный рожок.

3 ЗАЩИТНЫЕ ФУТЛЯРЫ ДЛЯ УСОВ И ГУБ. Патент на них был выдан в 1912 году. Способ предохранения бород и усов от намокания при приеме жидкости в Великобритании запатентовал некий Фриц Бодиш.

4 СИГНАЛИЗАЦИЯ ДЛЯ БУТЫЛКИ. Хитрое устройство оповещает хозяина, если к водке или пиву кто-нибудь прикладывался. Устройство называется Drink-Guard и выглядит как простая пластмассовая пробка, которую нужно надевать на горлышко. Если злоумышленник посягнет на содержимое бутылки или попытается подмешать в него отраву, то хитроумная пробочка тут же загорится красным светом.

5 АЭРОСТАТ, ПРИВОДИМЫЙ В ДВИЖЕНИЕ ПТИЦАМИ. Патент на него был выдан в 1887 году. По мнению автора изобретения, для функционирования аэростата нужно было лишь поймать орла или стервятника, затем привязать птицу к куполу аэростата и направить ее клюв в нужном направлении. Изобретатель не учел того, что крупные птицы обычно редко отличаются послушанием.

6 ПЕРЧАТКА ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ. Патент был выдан в 1990 году. Изобретение Терри Кинга призвано помочь тем людям, которые желают даже в холода ощущать тепло ладони любимого человека. Это две перчатки, соединенные таким образом, что получается одна перчатка с общим отсеком для ладоней, но двумя отдельными комплектами пальцев.

7 ИСКУССТВЕННЫЕ ЯИЧКИ ДЛЯ КАСТРИРОВАННЫХ СОБАК. Грэг Миллер озабочился психическим здоровьем собак, прошедших процедуру кастрации. По его словам, отсутствие детородных органов мешает псу чувствовать себя уверенно и приводит к потере самоуважения. Выход нашелся в создании специальных имплантов. Миллер заложил дом и израсходовал все имеющиеся деньги ради того, чтобы организовать массовое производство своего изобретения. За сумму от \$50 до \$1800 владелец собаки мог подобрать подходящий по типоразмеру и качеству материала экземпляр и вернуть питомцу утраченное. Однако идея с треском провалилась.

САМЫЕ БЕСПОЛЕЗНЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ

ГАУДИУМСТМ

1 КАМЕНЬ ДЛЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ.

Простая идея, которая принесла автору кучу денег. Возьмите кусок камня, поместите его в картонную коробку, обернув сеном, и поставьте на полку в супермаркете. Трудно представить, но найдется куча людей, которые заплатят за этот камень пять долларов вместо того, чтобы бесплатно подобрать такой же на улице.

2 MILLION DOLLARS HOMEPAGE. Предложить на продажу 1000000 пикселей (точек, из которых состоит изображение на экране) по доллару за каждый – что за дурацкая идея? Однако Алекс Тью, который придумал такой проект, стал миллионером в 21 год.

3 ОЧКИ ДЛЯ СОБАК. Создать очки для собак и продавать через Интернет? Это уж точно самая идиотская идея из всех возможных. Однако изобретатели посчитали иначе, и миллионы с ними согласились. Оденете ли вы очки на свою собаку – вот вопрос?

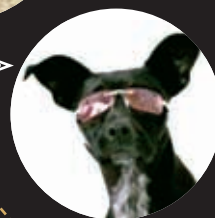
4 ФЕРМА ПО ВЫРАЩИВАНИЮ ПЕРЕКАТИ-ПОЛЯ. «Ферма Перекати-поля из Прерий» собирает и доставляет по всему миру перекати-поле. Достоверно неизвестно, зачем люди покупают их, но очевидно, что продажи у фермы растут.

5 ИНДИКАТОР НАСТРОЕНИЯ. Сначала были полоски, потом колечки, которые вроде бы должны менять цвет в соответствии с вашим настроением. Интересно, удавалось ли кому-нибудь добиться индикации «состояния полного счастья»?

6 ФИТНЕС-КАРТЫ. Изобразите на колоде карт упражнения для фитнеса и попробуйте продать их. Кажется – глупость несусветная. Однако бывший морпех и инструктор по фитнесу Фил Блэк заработал на этом около пяти миллионов долларов. Неплохая прибавка к военной пенсии!

7 ПОЧТА САНТА-КЛАУСА. Ну, хорошо, это уж не такая очевидная глупость, а скорее «разводилово». Заведите почтовый ящик с адресом «Северный полюс», притворитесь Санта-Клаусом и предложите родителям заплатить по 10 долларов за письмо, которое вы отправите их детям. Байрон Риз, который отправил уже более 200 тысяч таких писем, очевидно, стал на несколько миллионов долларов богаче.

СТОММОСТМО
В ММААММОММО

От колеса до

Текст
Мария
Родочинская

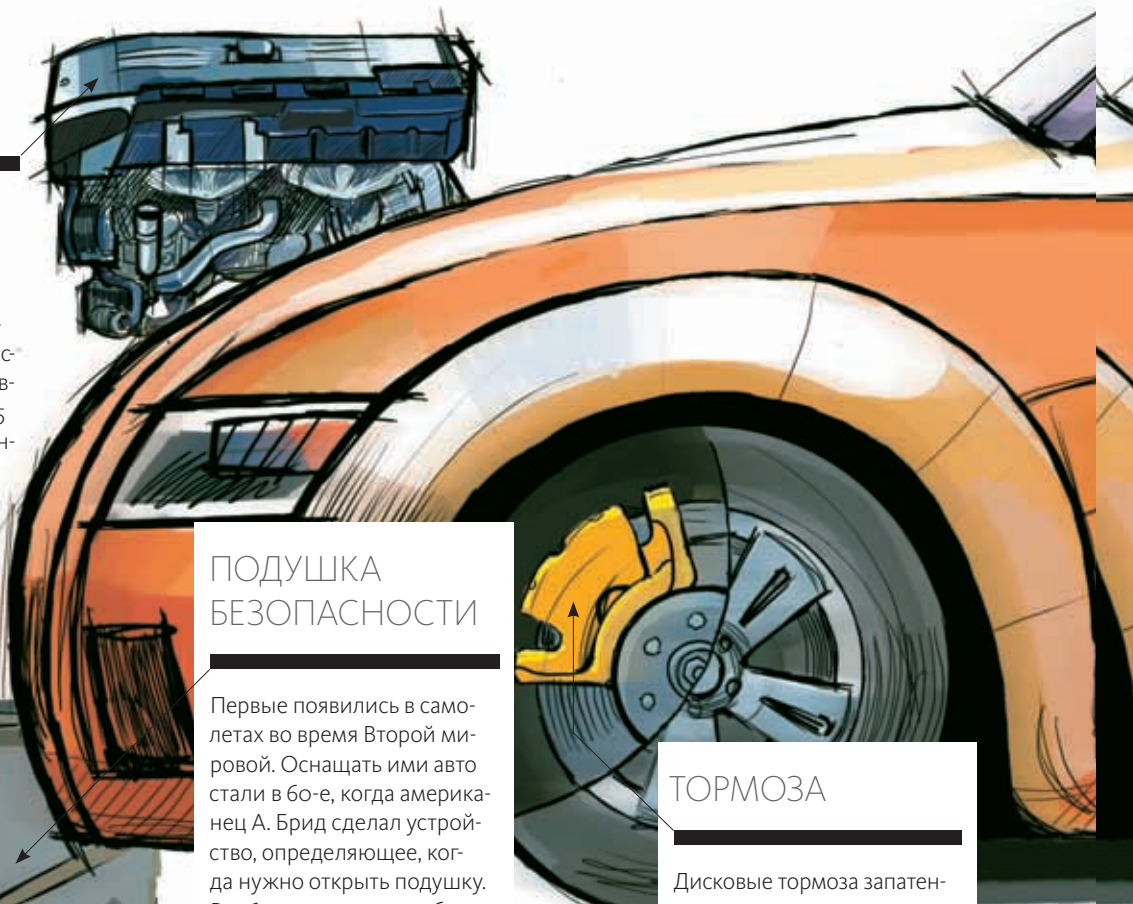
Иллюстрации
Кирилл
Ткачев

На

протяжении многих веков мир казался нам огромным, ибо способов передвижения в нем существовало ровно три штуки: пешком, на лошади и на лодке. С изобретением двигателя внутреннего сгорания стало возможным передвижение на бричке... без лошади. «Смена» «вскрыла» важные части современного автомобиля и «поймала за руку» тех, кто их придумал. Вообще, и тут не обошлось без Леонардо – это он начертил первый в мире автомобиль. Но все последующее появлялось «по частям», и многих изобретателей массы – вовсе не знают, хотя плодами их трудов пользуются.

ДВИГАТЕЛЬ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ

Этьен Лемуар изобрел первый ДВС в 1860 г. (работал на смеси метана, водорода и воздуха). В 1876 г. Николас Отто предложил воспламенять газ от электрической искры. Бенц догадался изготавливать ДВС на бензине (1885 г.). Практически одновременно с Бенцем патент получил Г. Даймлер, который усовершенствовал идею Отто: увеличил КПД. А Р. Дизель в 1897 придумал конструкцию, где рабочая смесь воспламенялась от сжатия.

ПОДУШКА БЕЗОПАСНОСТИ

Первые появились в самолетах во время Второй мировой. Оснащать ими авто стали в 60-е, когда американец А. Брид сделал устройство, определяющее, когда нужно открыть подушку. В 1967 г. он продал изобретение «Крайслеру», но первые серийные автомобили с пневмоподушками выпустил «Форд». Распространение они получили в 80-е гг. В 90-е появились боковые, а в последние годы – пневмоподушки для мотоциклов, а также для пешеходов (раскрываются перед капотом).

ТОРМОЗА

Дисковые тормоза запатентовал в 1902 г. англичанин по фамилии Ланчестер. Тогда был только один тормоз, на заднюю ось. В 20-е годы тормоза стали отдельными для каждого колеса. Оптимизацию дисковых тормозов продолжила военная авиация. В 1952 г. их стали применять на спорткарах, а четыре года спустя – на серийных авто.

«ДВОРНИКОВ»

ДЕТСКОЕ СИДЕНИЕ

Первое было сделано в конце 30-х гг. Bunny Bear Company и крепилось к заднему сиденью. Могло только избавить от проказ ребенка родителя-водителя. Через пару лет американец Лестер Брессон сделал для своего сына кресло с ремнем и закрепил его между передними сиденьями. В 60 Volvo представил кресло для детей, которое устанавливалось против хода движения. Эксперименты закончились в 90-е.

«ДВОРНИКИ»

Первый стеклоочиститель запатентовала американка Мэри Андерсон в 1902 г. Правда, механизм,двигающий щетки по стеклу, придумал Джон Апджон. Но история запомнила Мэри. На продвижение инновации потребовалось время – только спустя три года американские авто стали оснащать «дворниками». Электрический привод для стеклоочистителя изобрела еще одна дама, Шарлотта Бриджвуд. Окончательный вид электродворника приписывается фирме Bosch.

ШИНЫ

Роберт Томсон запатентовал резиновую шину в 1846 году. Она состояла из камеры и нескольких слоев парусины, пропитанной каучуком; покрывалась кожей. Изобретением повсхищались и ...забыли. Почти полвека спустя Д. Данлоп надел на колеса велосипеда сынишки надутые поливальные шланги. Пневматическими шинами стали оснащать велосипеды.

ЗЕРКАЛА ЗАДНЕГО ВИДА

Дороти Левит в книге «Женщина и автомобиль» (1906 г.) советовала управлять авто, держа небольшое ручное зеркало – чтобы видеть, что происходит сзади. Есть версия, что первым был дантист, что приладил к авто свой профессиональный инструмент. Известно, что зеркалом заднего вида была оснащена машина, участвовавшая в гонках 1911 года. А в серийное производство такие автомобили пошли с 1914 г.

В «Крокус Экспо» показали «машины мечты»

Текст
Аркадий
Шварцман

Красно-черный «Запорожец», крыша которого украшена большими рогами, а из окон высовываются скелеты, представленные как «Аццкие слушатели «Серебряного дождя». На крыше Chevrolet Camaro, больше похожего на танк времен Второй мировой, студентка Московского художественного промышленного института меланхолично пилит ногти. Это «живая» реклама вуза: рядом с машиной – стопка листовок для абитуриентов.

Внимание людей знающих на Moscow Tuning Show и Dream Car Show, которые проходили в «Крокус Экспо» с 10 по 12 апреля, привлекали другие, менее броские, модели.

Например, DODGE VIPER SRT-10 DR1 (800 HP) и DODGE RAM SRT-10 DR2 (600 HP). «Доточкой» занимался центр технического тюнинга Dereiter Racing.

Были представлены и мотоциклы – чоппер, обтянутый «змеиной» кожей, где только можно, и тюнингованный BMW, похожий жизнерадостным оранжевым блестящим цветом на новогоднюю елку. Такого же цвета стали диски на колесах, а сиденье походило на деталь из будущего.

Показывали и машины, которые на самом деле не машины – огромные музыкальные колонки на колесах. Посетителей привлекало пастбище тюнингованных «Мустангов» – угловатые, мускулистые тела, призывно открытые капоты – посмотри, что теперь у меня внутри! «Доводки», в основном, касались внутренностей авто, обводов или использованных снаружи материалов.

«Русский Торговый Дом» продемонстрировал авто под названием «Lorinser GS-03 Limited», созданные на базе Мерседес-Бенц SL-класса и Мерседес-Бенц ML 320 CDI. Мастера тюнинга оснастили двигатель немецкого «кроссовера» модулем усиления мощности «R-Vox», что позволило увеличить конечную скорость и крутящий момент.

Электронное оборудование для увеличения мощности двигателей под маркой «R-Vox» производит партнер «Русского

Посетителей привлекало пастбище тюнингованных «Мустангов» – угловатые, мускулистые тела, призывно открытые капоты – посмотри, что теперь у меня внутри!

Торгового дома», «R-Company GmbH». Российские автолюбители «R-Vox» пока знают плохо. На московской же выставке они не только увидели устройство вблизи, но и выяснили, что, помимо авто, использовать его можно для увеличения имеющихся резервов двигателя катеров и яхт.

Выставку затеяли, вообще-то, затем, чтобы «проинформировать общественность о новых тенденциях, технологиях и возможностях стайлинга автомобиля без замены заводских элементов и продемонстрировать профессионализм российских мастеров миру». Общественность обоих полов и всех возрастов столбенела перед образчиками тюнинга, а далее делилась на две категории. Общественность женского пола распластывала свои тела по капотам привлекательных невиданными формами, цветом и материалом кузова, агрессивно-хищных автомобилей и принуждала общественность мужского пола запечатлеть это зрелище на мобильные телефоны. Общественность мужского пола больше интересовалась собственно машинами и фотографическими обязанностями манкировала...

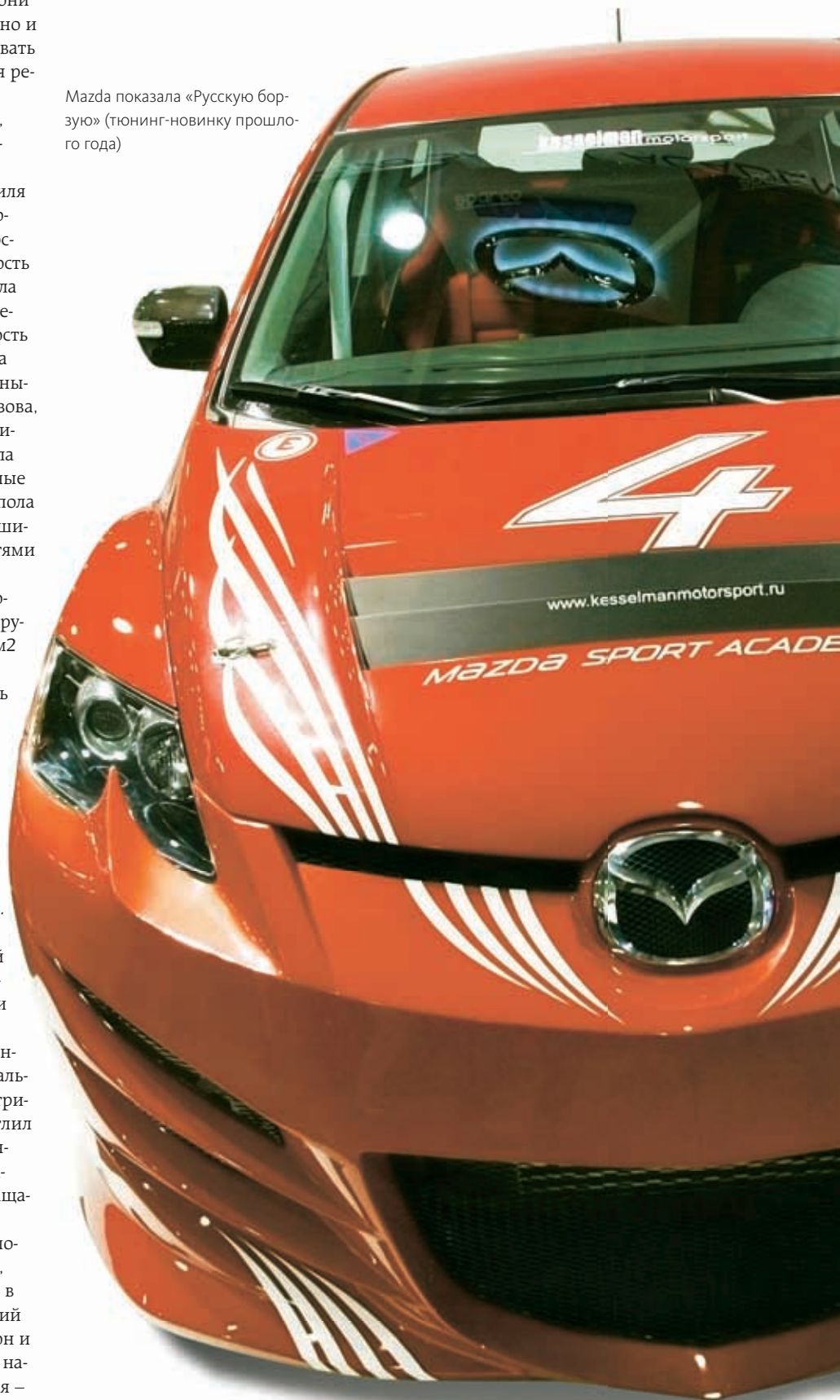
Аэрография и звук; спортивная и гоночная автотехника; технологии и оборудование для тюнинга – чудес на 4000 м2 было не перечислить. За творениями некоторых из них можно было наблюдать онлайн. На стенде компании «Рестайлинг» новаторы стайлинга и тюнинга автомобилей продемонстрировали полную оклейку автомобиля пленкой ПВХ. На это им потребовалось менее двух часов.

Оказалось, что так был побит мировой рекорд немецких мастеров (1 час 58 минут против 2 часов 25 минут). Кузов Nissan z350 был полностью видоизменен путем оклеивания пленкой под углепластик (3D карбон). Достижение занесли в Книгу рекордов России и Книгу рекордов Гиннеса.

Все три дня работы выставки на стенде журнала «Аэрография» профессиональные художники-аэрографисты демонстрировали свое искусство. «Смену» впечатлил джип с фэнтезийным пейзажем в японском стиле. Каждый посетитель мог наблюдать за тем, как художники превращают машины в живописные полотна.

Выставку посетили более 30 000 человек. Довольные организаторы решили, что успех первой экспозиции (до этого в «Крокусе» проводили только Московский Международный Автомобильный Салон и «Интеравто») стоит закрепить и тут же назначили дату следующего мероприятия – апрель 2010 года. ☐

Mazda показала «Русскую борзую» (тюнинг-новинку прошлого года)

Больше тела!

Главная мотовыставка страны компенсировала скудость ассортимента красотой promo-girls

Открытие байк-сезона в этом году практически совпало с открытием главной мотоэкспозиции страны. Во второй апрельский уикенд, ближе к 66 километру МКАД, скопилась диковинная пробка из байков, а огромные парковки «Крокуса Экспо» с трудом выдерживали напор транспортных средств всех мастей.

На протяжении последних пяти лет экспозиция мотоновинок была главным событием года: разные мужчины – одни в деловых костюмах, другие в коже; веселые фрики и эпатажные девицы наводняли «Крокус», чтобы не только узнать о новинках рынка, но и потрогать-примерить-увидеть вживую; на людей посмотреть и себя показать.

Правда, нынешнее мероприятие серьезно отличалось от прошлогоднего: матерые байкеры выходили из павильона недовольными. «Ну, и где у них Yamaha XT 660 Z Tenere – возмущался один. – В магазинах ее еще нет, я так рассчитывал познакомиться с мотоциклом на выставке, вживую!».

Монстры Yamaha и Honda на этой выставке представлены практически не были.

Зато широтой ассортимента поражали стенды «Минска», Kawasaki, а также Ducati – впервые на выставке показали не менее семи творений итальянских мастеров.

По сравнению с прошлым годом, подкачали и стенды с кастом-байками. Любимая «Сменой» мастерская «Любер кастом» представила тот же экспонат, что и в прошлом году, – трайк «Стилет», только перекрашенный в другой цвет и оснащенный полуголой красоткой.

В меру не одетых девиц на стендах, кстати, было гораздо больше, чем в прошлые годы, – возможно, зрелищами организаторы пытались компенсировать отсутствие широкого ассортимента. Опытных мотолюбителей на этот кулан было не взять – при виде девиц они презрительно шурились: мол, не у всех «работниц мотопрома» габариты и тюнинг вдохновляющие.

Но, слава Богу, что выставка мотоновинок в «Крокусе» вообще состоялась – в прошлом, благополучном, году с ней пыталась

Текст
Мария
Родочинская

конкурировать экспозиция в «Экспоцентре». В 2009 мотовыставка «Крокуса» стала единственной... Российский рынок для производителей мотоциклов не главный – больно долгая у нас зима, и с продажами в этом году не настолько хорошо, чтобы трагиться на промо.

К числу зрелищ, заменяющих изобилие новых серийных моделей, можно было отнести и работу мастеров тату: они приехали на «Мото-парк» со своими клиентами и невозмутимо наносили рисунки на их тела посреди гомоящей толпы.

Особенно много посетителей собиралось у «стойл» с кастом-байками, выставленными в рамках Custom&Tuning Show, которое организаторы уже третий год проводят на выставке. В этом году русский конкурс официально стал этапом чемпионата мира по кастомайзингу. Наши Левши строить мотоциклы любят. Только в кризис это не очень выгодно – модели известного мастера Юрия Шифа, например, стоят под сорок тысяч евро. Сейчас покупателей на такие найти тяжело. Скорее всего поэтому и серьезных, дорогих кастомов было на выставке немного.

Зато были забавные. Например, «Божья коровка», сделанная мастерской «Демоны спокойствия» – конструкция с рамой цвета фуксии, и красным в черный горох сиденьем, представляющая собой мутировавший велосипед с рудиментом в виде третьего колеса, странный, но интересный. Или симпатичная аэрография на баке черного чоппера – картинка pin up с лозунгом Red HotMamma.

Ведь главное для байкера – драйв да бодрое настроение. И любой кризис ничем. ☐

Мастерская «Любер кастом» представила тот же экспонат, что и в прошлом году, – трайк «Стилет»

Ничего лишнего

Технология RSS:
читаем весь Интернет
на одной странице

Опытный юзер – избалованный юзер. Рано или поздно вы возмутитесь: «С чего это я должен выходить в Интернет? Это Интернет должен приходить ко мне!». Если возмущением не ограничитесь и статью эту прочтете – Интернет и впрямь будет приходить сам.

Гора идет к Магомету

Анимационные баннеры, тормозные сайт-овые движки, неудобные интерфейсы малобюджетных сайтов можно терпеть до поры. Но когда количество просматриваемых ежедневно веб-ресурсов переваливает за полсотни, мозг начинает робко намекать: «А не много ли инфошлага через меня пропускают?». Специально для фильтрации шлама существует формат Really Simple Syndication (RSS 2.0) и RSS-агрегаторы.

RSS избавляет от необходимости идти на сайт, чтобы прочесть лишь пару строк

обновления или обнаружить, что обновлений и нет вовсе. Новую информацию большинства новостных ресурсов и блогов можно транслировать в формате RSS прямо в ваш аккаунт на Яндекс или Google, на специальную веб-страницу (веб-агрегатор), непосредственно в браузер или даже в QIP.

Часть сайтов отдает по RSS лишь заголовки обновлений, но, например, Livejournal можно читать вместе с комментариями. Так вы не будете страдать от тормозного блоггового движка. Перейти от чтения RSS-канала (он же RSS-лента, он же RSS-feed) перейти к чтению сайта в классическом виде можно в один клик.

Текст
Тимур
Аникин

Иллюстрация
Михаил
Иванов

Как узнать адрес RSS-потока сайта?

Если «читалка» не смогла найти RSS-поток по обычному адресу сайта (случается), поищите на этом сайте общепринятое обозначение RSS – оранжевую иконку. Если и ее нет – ресурс feed43.com изготовит поток по вашему заказу.

Как подписаться на новые результаты поиска?

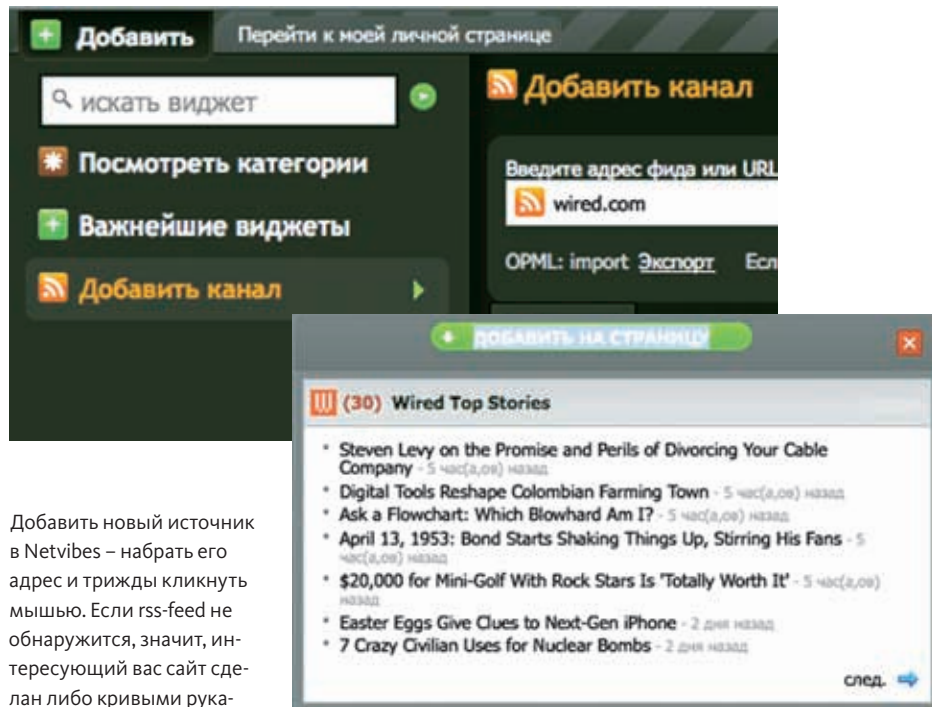
Достаточно – если у вас есть аккаунт на Яндексе – воспользоваться сервисом «Яндекс.Лента». Результаты поиска в Google я отслеживаю через diffbot.com. Diffbot всеяден: берет любой URL-адрес, в данном случае – длиннущее «google.ru/search...» и следит за обновлениями.

Как использовать RSS, не разбираясь в технических хитросплетениях?

Попробуйте feedmyinbox.com или любой другой конвертер «RSS via e-mail». Все обновления будут приходить на ваш почтовый ящик.

Существуют ли более «продвинутые» способы использования RSS?

Feedhub.com анализирует ваши предпочтения и создает канал для самых подходящих вам RSS-подписок. Ispeech.org читает ваш RSS-канал (или обычные сайты или даже файлы MS Word) голосом – получившийся mp3-файл грузится в компьютер или iPod. Mobispine.com снабжает новостями мобильники.

Добавить новый источник в Netvibes – набрать его адрес и трижды кликнуть мышью. Если rss-feed не обнаружится, значит, интересующий вас сайт сделан либо кривыми руками, либо без уважения к читателям.

Как настроить вещание

Одно из преимуществ веб-агрегатора – он легко открывается на любом случайном компьютере. С RSS-трансляцией в браузер или аськоподобный мессенджер возни чуть больше – но только для тех, кто не может постоянно читать онлайн на одном и том же компьютере. Выбрать «читалку» по вкусу можно здесь: tinyurl.com/ctoddj.

Откройте netvibes.com/smenamag. Это редакционный «вдохновлятор», сюда мы регулярно добавляем новые интересные источники информации – блоги, онлайн-журналы (и интернет-газеты), дизайнерские сообщества и т.п. С помощью вкладок сюда можно поместить огромное количество информации. «Вдохновлятор» можно персонализировать, используя опции чтения и готовые варианты дизайна.

«Примагничивание» нового источника занимает секунды четыре: заведя на Netvibes аккаунт, нажмите add content – add a feed, введите адрес нового сайта и подтвердите добавление. Теперь этот сайт можно читать здесь всегда, если не горит тревожная надпись «фид невалиден», указывающая на технические проблемы источника.

Netvibes и похожие на него ресурсы – для тех, кто любит принцип all included.

Сюда поместится больше информации, чем можно прочесть за день. А ведь есть и целые галереи полезных виджетов: от вездесущих youtube-google-flickr-skype-погода-календарь до какой-нибудь «газеты.ру». Выставил в настройках русский интерфейс, добавил к новостным источникам виджеты Gmail, Wikipedia и ICQ... чего же боле? Ваш микроинтернет готов. А рядом – микроинтернет других людей, открытые для изучения.

При сетевой клаустрофобии, не дающей постоянно находиться на одном сайте, порядок действий другой: не почту в RSS-reader, а RSS-reader в почту. В сервисах Google настройте Reader, у Яндекса – Ленту. Теперь, просматривая новые письма, достаточно сделать один клик – и в «родном» интерфейсе читать все необходимые сайты. Надоело вручную вылавливать в поисковиках упоминания своей компании? Подпишитесь на RSS-поток свежих результатов поиска.

... «Ну, вот, читаю все нужное и ничего лишнего», – радостно подумал я на второй неделе использования RSS. Но, привыкнув к агрегатору, увидел еще одно лишнее звено – компьютер. С чего это я должен читать Интернет с экрана? Интернет должен приходиться на мозговой имплант через Wi-Fi! ☹

Такое мы, вроде бы, уже видели: **otdam_darom** на **livejournal.com** и прочие подобные сообщества, позволяющие одним людям избавиться от ненужного барахла, а другим – разжиться бэушными вещами, живут в русской Сети не первый год. Максим Каракулов и его товарищи, в конце прошлого года создавшие сайт **darudar.org**, утверждают: принцип работы этого сообщества – иной. Члены Дару~дар хотят построить альтернативную экономику безденежных отношений — «экономику дара».

Идее сайта и ее реализации предшествовало высказывание Уильяма Гибсона «Будущее уже наступило. Просто оно еще неравномерно распределено». В произведениях фантастов люди могли доставать из некоего параллельного мира любую вещь, которую туда кто-то когда-либо положил. Достаточно было эту вещь просто хорошо себе вообразить. Сейчас достаточно зайти на **darudar.org**, где люди дарят друг другу вещи, возможности и свое время безвозмездно, не требуя чего-либо взамен.

Есть, например, новые ботинки, которые жмут. Или пепельница, которую подарили через неделю после решения бросить курить. Создаешь страничку с описанием дара, а также информацией, где и в какое время его удобно отдать. Размещаешь на сайте. Желающие получить дар оставляют комментарии, в которых

рассказывают, зачем он им нужен, и как они будут им пользоваться. Даритель выбирает кандидата и договаривается о личной встрече.

Одним из моих первых даров было ароматное подсолнечное масло. У меня на него аллергия, я купила его по ошибке. И решила выставить на сайт. Получателем оказался мужчина. Он одинок, инвалид, большую часть жизни «живет» виртуальной жизнью. День, когда я отдала ему масло, был его днем рождения – хоть какой-то подарок, событие и встреча. Позже на сайте ему подарили котенка, который стал лучшим другом этого человека.

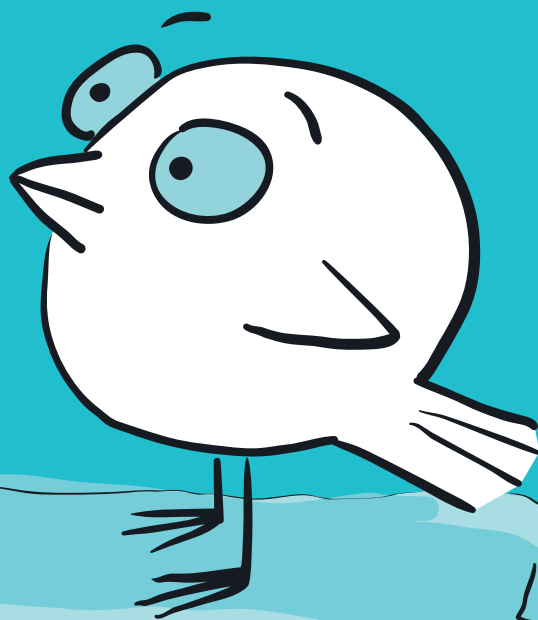
Попытки обмена на Дару~дар считаются позором, а слова «лот», «халява», «барахло», «хлам» – нецензурными. «Научу играть на флейте, испеку вам торт, окажу психологическую помощь, помогу с переводом текста, проконсультирую по вопросам недвижимости, отдам в дар урок фигурного катания, погадаю на картах таро, устрою чайную церемонию, подарю стихотворение, нарисую вам портрет», – это лишь небольшая частичка того, что люди предлагают в дар друг другу.

«Мы создаем новую социальную практику, привычку дарить, – говорит Максим Каракулов. – Наша задача – создание некоего пространства, в котором меняются человеческие ценности». Многим участникам сообщества хочется дарить еще и еще. Каждый дар можно передать дальше. И это не только паяльник или домашнее растение в горшке: на Дару~дар уже отдают телефоны, ноутбуки и даже автомобили (пусть пока это «Ока» на ручном управлении). ☐

Текст
Евгения
Червонюк

Праздник в обмен
на ненужные вещи

**Безвозмездно.
То есть даром**

http://

Тимур Аникин

ВИЗУАЛ

bototo.com
Умный мольберт

«Рухнули индексы арт-рынка», – пишет дружелюбное издание Opensrasc.ru. Правильно, рухнули – сколько можно торговать фекальными инсталляциями в формалине по семизначным ценам? Ну, хорошо, не будем считать инсталляции, возьмем картины Джексона Поллока с его сюрреалистическим автоматизмом и техникой разбрызгивания. Вот, посмотрите – tinyurl.com/zhngsd. А теперь отправляйтесь на bototo.com и нарисуйте что-нибудь поинтереснее. Да-да, это несложно. А уж если устроить открытый чемпионат офиса по изобразительному искусству, то точно придется создавать Общество непризнанных гениев. Вебдвухпольные каляки-малыки интереснее обычных оффлайн-каляк-малык – это факт. И, так как прогресс не стоит на месте, – вот мой совет владельцам полотен Моне и Тициана: продавайте, продавайте, пока не поздно!

БЛОГ

idealist.blinkr.net
коллективная идеотека

Милитари-затычка для ванной в виде глубоководной мины. Конверт с таймером (чтобы узнавать скорость доставки). Дверь, раскладываемая в столик для настольного тенниса. Скамейка в форме книги с переворачивающимися страницами из термопластика. Это все не бред переутомившегося журналиста, а концепты с ресурса Idealist – простые до гениальности и зачастую готовые к реализации. «Идейные товарищи», ведущие этот коллективный блог, – дизайнеры, технологи и просто светлые головы, не желающие хоронить свои задумки между извилинами. Часть проектов опубликована по лицензии Creative Commons – промышленники, ах, запускайте производство! Лично я хочу контейнер для спичек «Люцифер» с автоподжигом, а уж бомбо- и пожароустойчивые урны мэрия Москвы наверняка будет закупать в огромных количествах.

ИНСТРУМЕНТ

wordle.net
преобразователь текста

«Чем бесполезнее, тем интереснее». Иногда это правило дает сбой, но чем глубже залезаешь в Интернет, тем оно надежнее работает. Зачем превращать текст в разноцветную композицию из слов? Наверное, незачем. Однако с помощью Wordle я уже устроил небольшой переполох в Livejournal (текст-картинка легко вставляется в блог-комментарии), признался в чувствах трем девушкам и разослал десяток провокационных открыток. Приятно все-таки: дизайнеры в ВУЗах годами учат типографику, а нам – все на блюдечке. Помимо пижонского оригинальничанья, Wordle позволяет делать лингвистический анализ сайтов, превращая их тексты в красивое облако тэгов. И напоследок: если ваши девушки тоже ценят оригинальность в признаниях – поторопитесь, пока способ не разошелся по стране вместе с тиражом журнала.

РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Xtranormal.com
режиссерская школа

Примерно раз в месяц (во время подготовки этой рубрики) меня гложет черная зависть. Завидую, завидую сегодняшним детям, не понимающим своего счастья! Например: мы рисовали «комиксы» синими чернилами в мерзких клеточках школьных тетрадок. Иногда применяли и красную ручку – для драматических спецэффектов. А сейчас что? Кому нужна эта мазня, если есть сервис Xtranormal. Выбираю интерьер и мультипликационных буратин-актеров, пишу им роли-реплики (доступен только английский), леплю к сценарию значки жестов. Первый прогон. Добавляю крупные планы, меняю жесты и снова запускаю автоматический монтаж. Второй прогон. Полностью переписываю реплики и меняю актеров местами. Снова смотрю. Шедевр! Хорошо все-таки, что я упражнялся в чернильной драматургии на уроках химии, а не английского.

Плейбой – трендсеттер

Текст
и фото
Анна
Шеркунова

В Москве проходит выставка Гюнтера Закса

В 50 лет Гюнтер Закс все чаще стал задумываться над тем, что кто-то предопределяет действия людей в тех или иных ситуациях, и с этим ничего невозможно поделать. Он инициировал большое исследование, для которого привлек ученых из Мюнхенского университета (они анализировали статистические материалы о жизни миллиона человек в соотношении с их гороскопами). Затем Закс выпустил книгу *Astrology files* и доказал, что взаимосвязь между некоторыми фактами из жизни людей и их астрологическими картами не может объясняться простыми совпадениями.

Гюнтер Закс
и Клаудиа Шиф-
фер, 1991 год

СЛОВО «ПЛЕЙБОЙ», КОТОРОЕ, КАК УТВЕРЖДАЮТ, ПРИДУМАЛ ГЮНТЕР ЗАКС, ПЕРВОНАЧАЛЬНО ОЗНАЧАЛО СТИЛЬНОГО МУЖЧИНУ С ХОРОШИМ ВКУСОМ, КОТОРЫЙ УМЕЕТ НАСЛАЖДАТЬСЯ ЖИЗНЬЮ.

«Это стоило мне дешевле, чем шикарная машина», – говорит он об исследовании.

Он мог бы остаться правнуком Адама Опеля и сыном известного производителя запчастей под маркой Sachs, или войти в историю как муж Бриджит Бордо, покоривший первую красавицу Франции, с вертолета обсыпав ее виллу розами.

Родиться в богатой семье, получить приличное содержание, престижное образование и перспективы на наследство – чем не предел мечтаний? Но такое сочетание обстоятельств у любого может отбить желание что-либо делать.

Наш герой еще в детстве заскучал от рафинированных одноклассников по элитному лицу. Увлечением стало необычное для его круга занятие – черно-белая фотография.

Первооткрыватель Сан-Тропе и стиля «ню» в фотографии, изобретатель слова «плейбой» кинодокументалист, коллекционер, первым в Европе организовавший выставку Энди Уорхолла, и математик: все это – Гюнтер Закс.

В 1969 году появился его первый документальный фильм «Хэппенинг в белом», в котором фигурировали кадры

замедленной съемки, нигде ранее не встречавшиеся. Он впервые воспользовался камерой, способной снять 12 тысяч кадров в секунду. Ее разработал легендарный самолетостроитель Марсель Дассо для съемки траектории пуль, выпущенных с истребителя «Мираж».

Джентельмены предпочитают блондинок – это точно про него. Расставшись с Бордо, он долго не мог найти ей замену. Серия «Героини» стала самой знаменитой в жизни фотографа Закса и никому тогда не известной модели Шиффер. Потом скажут: «Клаудию Шиффер открыл Гюнтер Закс».

В течение нескольких лет Гюнтер Закс был президентом Музея современного искусства в Мюнхене, а в 1972 году он открыл галерею в Гамбурге, устроив первую на европейском континенте выставку Энди Уорхолла. А через 20 лет он снова стал новатором, открыв возможности цифровой

фотографии как искусства, и провел первую выставку фотографий «компьютерных композиций» громадного размера в Китцбюхеле.

Стукнуло 60? Самый возраст для того, чтобы вспомнить, чему учили в университете. Закс, будучи по специальности математиком, разработал формулу расчета «значения смазывания», то есть искусственно создаваемой фотографическими методами размытости движущихся предметов. Эта формула, опубликованная

ЗАКС СЧИТАЕТ, ЧТО ЕСЛИ БЫ У САМЦОВ БЕЛОК БЫЛИ ФОТОАППАРАТЫ, ОНИ, БЕЗ СОМНЕНИЯ, ФОТОГРАФИРОВАЛИ БЫ ПРЕКРАСНЫХ БЕЛЬЧИХ.

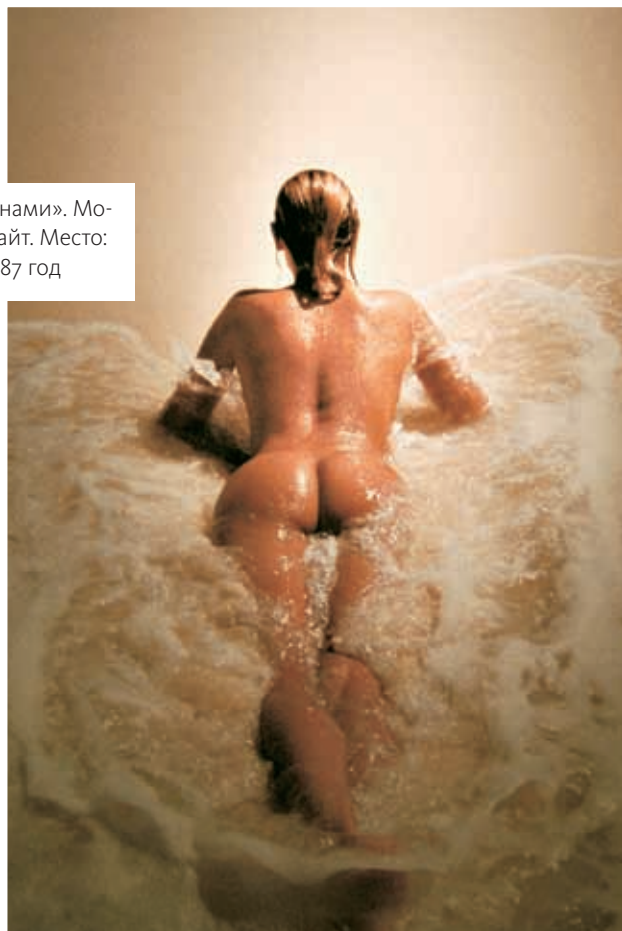

Гюнтер Закс и Энди Уорхолл. Гамбург, 1972 год

«Аскот». Модель: Кирстен Кобер, 1997 год

«Умытая волнами». Модель: Таня Файт. Место: Сейшелы, 1987 год

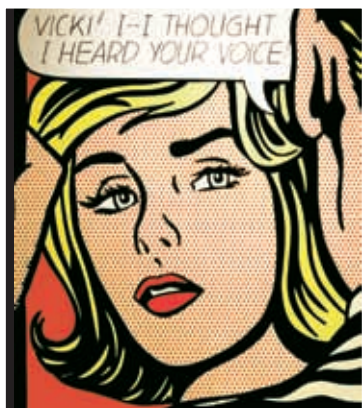

в журнале «Photo», позволяла рассчитать точную протяженность размытого следа позы, скажем, несущегося автомобиля.

В Москве выставку фотографа, коллекционера, ученого и светского льва Гюнтера Закса впервые показывают в рамках VI Московского Международного фестиваля «Мода и стиль в фотографии 2009».

Помимо фотографий Закса, на выставке представлены полотна из его личной коллекции кисти Сальвадора Дали, Энди Уорхолла, Ива Танги, Тома Виссельмана и других мастеров современного искусства. В Россию Гюнтер приезжает уже не в первый раз. До этого он выставлялся в Петербурге и Калининграде. Однако московская выставка позволяет наиболее полно познакомиться не только с творчеством Закса, но и с различными периодами его жизни: отрывки фильмов и фотографии светской хроники Гюнтер предоставил из личного архива. На открытии Закса сопровождала супруга Мирья, бывшая модель и, конечно же, блондинка! Своим предпочтениям он остается верен и по сей день. ☑

Вот к каким выводам пришел Закс, сравнивая гороскопы со статистическими записями:

Из собрания Гюнтера Закса. Рой Лихтенштейн «Вики»

анализ бракоразводных процессов в Швейцарии с 1987 по 1994 гг. Закс доказывает несовместимость некоторых знаков Зодиака (Весов с Овнами, Козерогов с Близнецами и т.д.).

анализ причин смертности среди жителей Швейцарии между 1969 и 1994 гг. Закс утверждает, что Скорпионы чаще умирают от рака желудка, Львы – от инсультов, Рыбы – в результате несчастных случаев или рака молочной железы и т.д.

анализ данных по самоубийствам. По Заксу, Тельцы, Рыбы, Раки больше других склонны к самоубийствам. Рыбы «предпочитают» глотать снотворное, Раки – стреляться, а Тельцы – травиться выхлопными газами.

анализ ДТП. Закс попытался доказать, что Тельцы и Девы – наиболее опасные водители, а вот Львы напротив – самые лучшие и легче других запоминают ПДД.

На все выпады скептиков по поводу несостоятельности его теории Закс отвечал: «Впервые астрологический анализ стал иметь под собой научную основу».

>> Где

Место проведения: **музей-заповедник «Царицыно»** (www.tsaritsyno.net)
Проходит до 25 мая (пн. и вт. – выходные дни!)
Как добраться: от станции метро «Царицыно» или «Орехово», далее 10 минут пешком. Заезд на машине с Новоцарицынского шоссе

Экспозиция современной художественной фотографии

«БЕЗ НЕГАТИВА»

Благотворительный проект журнала «Смена», галереи «Винсент» и агентства StarHopePR

Галерея искусств «Винсент»
Москва, Чистые пруды,
Кривоколенный переулок, д. 12
Пентхаус,
+7 495 625 1951,
+7 495 625 9189
www.artvincent.ru
Вход свободный

15-31
МАЯ

...Терроризм, этнические конфликты, экономический кризис. Мир стал тревожным, мир стал негативным, и не признать это невозможно – конкурсы мировой фотографии пестрят кадрами, демонстрирующими боль и страдание.

Но все зависит от угла зрения.

Экспозиция «Без негатива» объединила работы авторов из разных стран, которые выражают любовь к человеку, уважение к природе, юмор, умение наслаждаться вкусом жизни и делиться им с другими.

Юлиан Рибник (США), Юлия Игнатова (Испания), Алексей Коньков (Россия), Рустам Байрамов (Израиль).

После окончания экспозиции большая часть работ будет передана в московские дома престарелых.

Галерея «Винсент» участвует в акции «Ночь музеев» – фотовыставка будет открыта в ночь с 16 на 17 мая.

Юлиан Рибник, член Soho Photo Gallery New York, проведет серию открытых мастер-классов по street photo.

Компании «Виником» и «Коркунов» – официальные партнеры мероприятия

мой район
БЛИЗКО К РАБОТЕ И ШКОЛЕ

ваш СУТ

Рок на радио
95.2FM

**ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА**

87,5 BUSINESS FM

FUJIFILM

МОСКВА INFO

Май 2009 / смена / 29

афиша

Выставка Линча сродни фильмам режиссера: работы можно показывать психоаналитикам для изучения психических расстройств и их влияния на творчество.

текст
Светлана
Гуркина

Дэвид Линч «The Air is on Fire»

ФОНД КУЛЬТУРЫ «ЕКАТЕРИНА»
ДО 12 ИЮЛЯ

В экспозицию Дэвида Линча – режиссера, известного своими триллерами, – включены фото, короткометражки, инсталляции, литографии и «нехорошие рисунки» (цитата автора).

... Все это невозможно осознать и запомнить. И не нужно. Потому что выставка кажется ночным кошмаром. Стены Фонда культуры сотрясаются от грохота и шума саундтреков (такой звуковой эффект подошел бы любому фильму ужасов), в глазах рябит от нелепых бесформенных снимков. Чего только стоит цикл фотографий «Деформированные обнаженные»: поиздеваться над и так не очень качественными порнографическими снимками мог только Линч.

Инсталляцию «Переплет» сопровождает аннотация: «В этом зале представлено более пятисот рисунков, эскизов и заметок без названий и дат, которые Дэвид Линч десятилетиями хранил...». Стоило их хранить и дальше, никому не показывая. Выставку полностью (а Линч захватил два этажа фонда) могут обойти только люди с очень устойчивой психикой, ибо желание сбежать не покидает ни на секунду. Самое прекрасное в «The Air is on Fire» – ощущение глубокого выдоха облегчения, когда закрываешь за собой двери «Екатерины».

www.ekaterina-fondation.ru

Дмитрий Цветков, Линор Горалик «Без понятий»

ЦСИ ВИНЗАВОД
СРОКИ ЗАКРЫТИЯ НЕИЗВЕСТНЫ

Есть вещи бессмысленные, но прекрасные. Однако эту выставку прекрасной никто не назвал бы даже с натяжкой. Похоронные венки из тряпичных костей и пучеглазых младенцев сбивают с ног уже на ступеньках. Ни изящество драпировок, ни мягкость тканей (экспонаты просят не трогать. Да кто бы стал их трогать?!) не могут сгладить неприятное ощущение от близости смерти.

Да, она здесь, совсем рядом. Вон на тех столах, покрытых блестящей траурной тканью. Это гробики с куклами Барби. Гробики – настоящие, куклы – тоже... И один из них пустой, но с бумажкой – «Для тебя, родная». Спустя мгновение судорожно оглядываешься по сторонам: что бы это могло значить?

Наверное, ничего. Высоких идей у выставки нет. Никаких эмоций, кроме временного чувства страха, она не вызывает. Но венки и гробики могли бы быть неплохой рекламой ритуальных услуг, и авторам выставки стоит всерьез задуматься об этом.

www.winzavod.ru

Киночетверг

GOGOL'

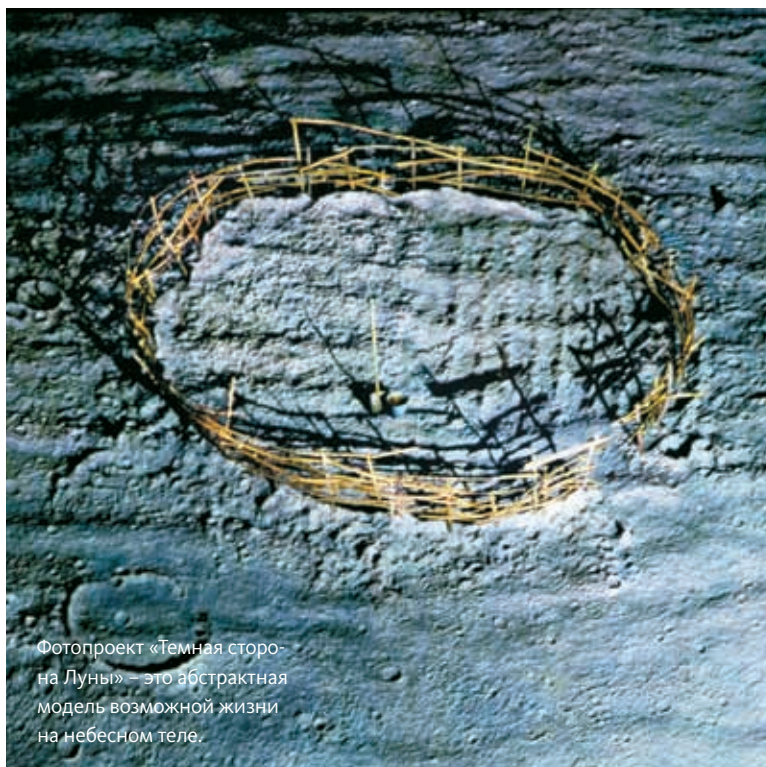
КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ, БЕССРОЧНО

Клуб Gogol', находящийся в здании бывшей кондитерской, в прошлом славившейся бисквитами, в основном, известен своим музыкальным направлением. Однако не так давно в Gogol' появились киночетверги.

Ровно в 19.00 в небольшом зале с огромной подовой печью гасят свет, зажигают свечи и включают проектор. Взгляды отрываются от геометрической простоты стульев, шум голосов стихает. Фильмы разных стран и разных лет. Но, как правило, не тиражируемые.

Классическое кино, подзабытая анимация и – в последнее время – концерты и видеографии известных рок-групп. Например, Deep Purple и Pink Floyd – это из прошедшего. В будущем покажут видеографию AC-DC и Led Zeppelin. А еще – «Серафино» и «Кентуккийскую историю».

www.gogolclubs.ru

Фотопроект «Темная сторона Луны» – это абстрактная модель возможной жизни на небесном теле.

«Цветы – остатки рая на земле»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ
ДО 10 МАЯ

Об актуальности выставки цветов можно не говорить. Особенно, когда она настолько масштабна: все здание Инженерного корпуса заняли цветы. Цветы сами по себе и как часть искусства. Отдельные изображения или фон; разные техники, разные жанры; иконопись, скульптура, предметы народного промысла и живопись, переходящая в инсталляции. Здесь – более 250 экспонатов. Их красота настолько поражает воображение, что там хочется остаться навсегда. Ну, в крайнем случае, до следующей весны.

www.tretyakvallery.ru

Сергей Луценко «Темная сторона Луны»

ЦСИ ВИНЗАВОД
ДО 3 МАЯ

Сюда нужно обязательно успеть. Если бы не количество снимков и не короткий срок экспозиции, это была бы лучшая выставка за последние полгода. Площадка СТАРТ, на который выставляются начинающие фотографы, находится в подвале. В случае с Луценко это стало огромным плюсом. Попадая в абсолютно темный зал, никак не можешь понять, где ты. ...И только потом, осторожно хрустя мелкими камешками и песком при каждом шаге, понимаешь, что ты – на Луне. И дело не в выметенном поле подвала, а в подсвеченных фотографиях лунных пейзажей. Лунный огород, лунное футбольное поле и лунная река. Смятое полотенце и оставленное ведерко.

И чего-то не хватает. Наверное, людей, которые остались на Земле. Пусто и одиноко, но потрясающе красиво и похоже на правду.

www.winzavod.ru

КИНО

Кирилл Подоляк

«Сорванцы из Тимпельбаха» (Les Enfants de Timpelbach)

(Франция, приключения. 92 мин. Режиссер Николя Бари. В ролях: Жерар Депардьё, Кароль Буке, Лео Легран, Батист Бетуло), 2009.

Сюжет может показаться вторичным – истории с похожим развитием событий в литературе и кино рассказывали не раз. Взрослые, которых «милые» детишки достали окончательно, после совета в городской ратуше решили уйти на время из города, оставив «сорванцов» на время одних. Юные дарования быстро воспользовались небывалой свободой. Что из этого вышло, увидите сами. Подоплека шуточной истории серьезна не по-детски: Николя Бари показывает разрушительную силу алчности, жестокости, а в противовес – созидательную мощь любви, дружбы и сострадания. Хороший актерский состав, убедительная и эмоционально насыщенная игра делают картину захватывающей, смешной и поучительной одновременно.

«Дохлая кошка»

(Россия, видеоарт, автобиография, 73 мин. Режиссер Яков Кашдан. В ролях: Григорий Калинин, Надежда Хренкова), 2009.

В «Дохлай кошке» Яков Кашдан, московский художник-концептуалист, выступил в новом для себя качестве – режиссера-постановщика. Сюжет «Кошки» – автобиография Кашдана, снятая на его собственные деньги. Характер изложения событий хронологический, но подача нестандартная. Операторская работа максимально приближена к home-видео. Основной стержень картины – отношения главного героя и его возлюбленной, которые развиваются параллельно этапам профессионального роста главного героя: от раздачи шоколадок у метро до уровня эпатажного модельера, создающего бумажную одежду. Кульминация фильма – реальный перформанс Кашдана на «Арт-стрелке»: «ритуальное» сожжение всех бумажных моделей. Диалогов в фильме почти нет, основной упор делается на визуальный ряд.

«О'Хортен» (O'Horten)

(Норвегия, Германия, Франция, трагикомедия, 90 мин. Режиссер Бент Хамер. В ролях: Борд Ове, Гита Нербю, Эспен Шенберг), 2009.

Спокойная скандинавская трагикомедия погружает зрителя в уникальный мир аллегорий, курьезов, припадков, приключений и абсурда. Умиротворенная манера «изложения» способна усыпить иного неискушенного ценителя. Главный герой, машинист электропоезда, выходит на пенсию. Вряд ли найдется человек, которого бы, хоть отчасти, не страшило старческое одиночество и отсутствие привычной рутины. Но не тут-то было – скучать новоиспеченному пенсионеру не пришлось. Достаточно сменить точку зрения, и обычная жизнь взорвется от разнообразия, – уверяет Бент Хамер. Характер юмора и режиссура позволяют сравнить релиз с комедиями абсурда Монти Пайтона и современными работами финна Аки Каурисмяки. Копилку положительных впечатлений дополняет превосходная актерская игра. Финал же фильма создатели оставили открытым...

«Ахиллес и черепаха»

(Акиресу to kame) (Япония, комедия, 119 мин. Режиссер Такеши Китано. В ролях: Такеши Китано, Канако Хигучи, Юрэй Янаги, Кумико Асо), 2009.

Своей новой работой Такеши Китано («Затойчи», «Такешиз», «Банзай, режиссер!») посягнул на так называемое «современное искусство». Герой ленты – мечтатель, отдававший все время и душу на благо живописи, но безрезультатно. Да, он обделен талантом и навыками, но герой продолжает верить в себя и двигается дальше. На глазах зрителей стирается грань между талантом и бездарностью. Реалистично и проникновенно показан путь непризнанного и непонятого художника. Попутно Китано сатирически изобличает современную «кухню» искусства. Основная идея работы в том, что, независимо от своих способностей, ты должен продолжать заниматься избранным и любимым делом, невзирая на стороннее мнение и критику. По словам режиссера, схожим образом он воспринимает и свое творчество.

Май 2009 / **ОМЕНА** / 33

МУЗЫКА

«Квартирники» 21 века

В «ДОМЕ КУЛЬТУРЫ» СЛУШАЮТ МУЗЫКУ ПОД САМОВАР С ВОДКОЙ И ПИРОГИ С МЯСОМ

Пасмурное московское воскресенье. Кутузовский вымер. Прохожих – еще меньше, чем машин. Потому что холодно – еще апрель.

А внутри «Дома культуры» – так называется маленький музыкальный магазин на углу Кутузовского проспекта и одноименного проезда – тепло и уютно. Здесь или знают друг друга лично, или знают того, с кем ты пришел. Любят музыку и готовы слушать ее в тесноте – в магазине больше 30 человек не вмещается.

Как квартирники – лет двадцать назад. Музыкант – один на один с небольшой компанией. Проникновенно, глаза в глаза. После концерта – долгие творческие диалоги.

Каждое воскресенье. В 17.00. Никакого тебе алкогольного отрыва, к этому времени несложно вернуться с дачи летом; достойное завершение выходных.

Сегодня – презентация альбома Кирилла Комарова, через неделю – женской группы «Лайда». А позже – эзотерический Евгений Чикишев с группой «Дядя Го», известный меломанам по рок-фестивалям 80-х, за все годы своей непрерывной и успешной концертной деятельности не выпустивший ни одного студийного альбома – только записи «для своих», бережно передаваемые из рук в руки.

Вообще-то, тут продают музыку, авторское кино, рок-литературу и виниловые диски. «У этой ниши – большое будущее, несмотря на опасение, что все носители со временем ухнут в Сеть, – считает Александр Липницкий из «Звуков Му». – Племя коллекционеров неистребимо, и товары «Дома культуры» будут востребованы

всегда – ведь подержать в руках заветный диск с уникальными архивными шедеврами – удовольствие, не сравнимое ни с чем».

В «Доме культуры» есть даже крошечный бар, который работает до 22.00 часов. В нем – тридцатирублевое мороженое, чесночные гренки и пиво. Но, если очень хочется – подадут и тушеные ножки ягненка с травами и овощами по смешной для Москвы цене 250 рублей порция.

Под завершение еженедельной встречи торжественно выносят самовар с водкой и дымящиеся мясные пироги. Просто так, бесплатно – от хозяев.

Самовар – настоящий тульский, с медалями, медный, сделан в 19 веке. Пирожки – из столовой близлежащей школы, так что, безопасность употребления гарантирована.

Говорят, «Домом культуры» прозвал в начале 80-х квартиру Александра Липницкого из «Звуков Му» не менее известный Петр Мамонов: в квартире был один из первых видеомагнитофонов и горячий чай. Гостеприимный хозяин встречал друзей и друзей друзей, показывал зарубежные фильмы и ставил свежую музыку. «В 90-е годы, – рассказывает Александр Липницкий, – просветительские функции перешли в клуб «Дом». А уже потом «эстафетная палочка досталась «Дому культуры» на Кутузовском.

Основатели магазина, выбрав это название, изначально стремились создать не просто очередной музыкальный магазин, а место встреч и неформального общения для людей, которые еще в недавние времена редко проводили выходные, не посетив рынок у старой Горбушки. «Квартирники-воскресники» начали проводить здесь в апреле 2007 года.

«Это родник чистой воды среди мазута», – отзывается о «Доме культуры» Александр Лаэртский. «Место, где концентрируются только хорошие диски одухотворенных рок-художников, на Земле только одно. Магазин «Дом культуры» имеет все основания так называться», – резюмирует завсегда «квартирников», известный рок-журналист Сергей Гурьев.

Убедиться в этом самому можно в любое воскресенье.

>> Скоро

www.domkultury.ru

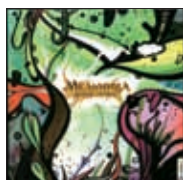
3 мая. Света Косенко «Третья мировая весна» – презентация альбома «Стекло».

10 мая. Группа «Теплая трасса».

17 мая. Группа «Кенгуру».

24 мая. Вечер памяти Кости Григорьева.

31 мая. Группа «Черный Лукич»

**«Мельница»
«Дикие травы»**
(Россия, фолк, Navigator Records), 2009.

Многие русские коллективы в попытках исполнять ирландско-европейский фолк до оригинала явно не дотягивают. Случай с «Мельницей» – исключение из этих правил. Группа создает удивительную по своей красоте и наполнению музыку. «Дикие травы» команда записала после небольшого «декретного» перерыва в деятельности хэдлайнера. Судя по новому альбому, «Мельница» частично изменила музыкальный стиль, включив в него элементы жесткого рока. Возможно, поспособствовал этому специально приглашенный для записи альбома гитарист группы «Северо-восток» Сергей Седых. Новая пластинка погружает слушателя в необычный мир, наполненный яркими мифологическими образами. Красная нить альбома – скорбь по ушедшему возлюбленному. Визитная карточка группы – «танцующий зал», но в случае с новым альбомом это вряд ли возможно: слишком мелодичен музыкальный ряд.

**Ian Gillan
«One Eye To Morocco»**
(Великобритания, блюз, рок, Eagle Records), 2009.

Творения «великих» в наше время вызывают чаще ностальгию по прежним временам, чем радость от прослушивания нового материала. Свежий релиз Гиллана взрывает сложившиеся заблуждения бесспорно сильным альбомом. Золотые времена Deep Purple прошли, как минимум, два десятка лет назад. Но в сольной работе Гиллан превзошел сам себя, создав совершенно иное музыкально-текстовое полотно. Здесь и рок-н-ролл 50-х, и блюз-баллады, и мощные роковые композиции, и латиноамериканские мотивы. Узнаваемый и, на удивление, свежий вокал – как будто Гиллан изрядно помолодел и поднабрался сил за время творческого отдыха. Отдых был долгим: «One Eye To Morocco» – первый сольный альбом Гиллана за последнее десятилетие. Фанатов Deep Purple просьба не беспокоиться. В этом альбоме нет ничего, что отдаленно бы напоминало корифеев британского хард-рока.

Kingdom Come «Magnified»
(США, Германия, блюз, хард-рок, Twilight Eur/Zoom), 2009.

Бесспорно, Ленни Вульф и К° далеки от того, что создавали добрых 15 лет назад. В последние годы их музыка тяготеет к мощным рифмам и экспериментам с вкраплениями своих характерных «фишек». Этот же релиз объективно отличается от ряда последних работ именно близостью к традиционной стилистике «КС» (к примеру, «Twilight Cruiser») и подчеркивает творческий гений Вульфа, выводя его на новый уровень. Правда, при всех творческих плюсах, звук диска вылизан до кристальной чистоты и местами отдает синтетикой, но это не повод для расстройств. В России концерты Kingdom Come проходят с аншлагами, именно поэтому в гастрольном графике группы всегда значится наша страна. Этот год не стал исключением. Послушать новый репертуар можно будет 28 июня в СК «Олимпийский». Там Kingdom Come выступят в рамках Международного фестивального тура «Монстры рока».

**Земфира
«Z-Sides»**
(Россия, рок), 2009.

Пока этот альбом доступен только в Сети. Никто, кроме, разумеется, самой Рамазановой, известной своей нелюбовью к прессе – не может сказать точно, что он собой представляет. Вроде бы, основу нового релиза составляют не изданные ранее, раритетные записи; старые песни и концертные вариации – в общем, то, что называют словом «бисайд». Этот, НЕномерной альбом, Земфира планировала несколько лет. И вот он появился. Почему-то в Сети, а не на прилавках. Неизвестно – готовый это релиз или промо-вариант. Однозначно можно сказать только о его содержании: все критики сходятся в том, что в «Z-Sides» царит дух первых творений певицы. Со вполне понятным и предсказуемым повышением профессионализма. Безысходности «Спасибо» в новом релизе нет, но и особой свежести не прибавилось. Не зря говорят, что Земфира собирается взять творческий отпуск на пару лет.

Петр Налич:

«Не потерять кураж»

Музыкант, прославившийся благодаря Интернету, – о цене идеи, радости жизни и языке бабурси

Справка:

Петр Налич родился 30 апреля 1981 года в Москве. Женат, отец сына Саши. По образованию – архитектор. Любит музыку Цезарии Эворы, Высоцкого, групп «Мумий Тролль», «Кино», «Наутилус помпилиус» и «ДДТ».

«Идея выкладывать клипы в Интернет не нам первым из русских музыкантов пришла в голову. Почему же сработало именно у нас? Просто потому, что у коллектива Петра Налича – очень хороший контент!»

У него все нормально с самооценкой. И с чувством юмора. А то, что и с контентом его группы все действительно хорошо, подтверждает история взлета «Музыкального коллектива Петра Налича». Никакими вложениями-раскрутками его не объяснишь.

Петр был примерным мальчиком – по стопам родителей пошел учиться в архитектурный, после его окончания добросовестно чертил какие-то проекты. Но все это время занимался музыкой.

Однажды на даче Петр и его друзья написали клип. А потом выложили его на YouTube. Песня называлась «Gitar», повествовала она про любовь молодого парня к некоей девице, с приглашением come to my buduar и jump to my jaguar. Это было в апреле 2007 года.

Через три месяца после этого события песню прослушали сто тысяч человек. Осенью начались концерты в московских клубах, не вмещающие и половины желающих на них попридти – такой эффект редко дают даже многочасовые теле- и радиоротации, которых в случае Налича, понятно, что не было. И тут же – десятки статей с провозглашением на русской земле «абсолютно нового музыкального явления».

В конце прошлого года у коллектива Петра Налича вышел альбом, который ребята, по примеру западных собратьев, также выложили в Интернет по принципу «Pay What You Will».

«Есть ли цена у идеи», – спрашиваю я у Петра.

«Есть: в том смысле, что бывают идеи уже готовые, а бывают идеи, которые требуют приложения дополнительных усилий для их исполнения. И между двумя этими крайностями существует градиент», – объясняет он. «А могут ли гениальные идеи придти человеку, который от темы далек? Вот, например, способен ли гуманитарий женского пола, типа меня, вдруг родить способ уловить бозон Хиггса?» – напирая я на музыканта, как будто действительно собираюсь совершить прорыв в области физики. Он смущается: «Я ведь не знаю, какая у вас подготовка, но от пола это точно не зависит! Множество идей возникает во время работы: техника начинает подсказывать содержание. Способности можно и нужно развивать».

В отличие от многих других русских музыкантов, Петр не ограничился одним желанием петь: он отправился получать специальное образование. Брал уроки вокала у педагога Ирины Ивановны Мухиной, потом было Мерзляковское училище...

...Может, потому и получается так проникновенно и здорово, что драйв совпал с талантом? Возможно, наследственным – оперным певцом был его дед. А прадед, Николай Александрович Левкович, работал в Академии Генштаба и придумал особый заряд пороха, который позволил «доставать» нашим орудиям до немецких бомбардировщиков. За это Николаю Левковичу дали квартиру, в которой по прошествии нескольких десятков лет родился Петр Налич.

«С детства лез выступать, поэтому первое публичное выступление свое и не помню, было это в бессознательном возрасте», – вспоминает музыкант. Став постарше, играл в школьной хард-рок команде. Потом – с друзьями по МАрХИ (вуз, в который Петр отправился по стопам родителей, известен своими музыкальными традициями и выпустил не одно поколение русских рок-музыкантов).

Уже в бытность «Музыкального коллектива Петра Налича» пел на сцене лучших клубов Москвы и Петербурга, а еще – в Екатеринбурге. Кстати, в 2009 году музыканты «Коллектива» планируют расширить гастрольную географию и дать концерты в других городах. Может, и не

только в российских – Налича полюбили слушатели Греции, Сербии, Польши и Германии. «Коллектив» выступал в Инсбурге, перед футбольным матчем России и Швеции; на Олимпиаде в Китае.

Петр говорит, что сейчас он уже освоился на сцене, хотя ему там до сих пор не очень уютно, несмотря на любовь к музыке и стремление петь. Группа дает много концертов: именно это позволяет зарабатывать деньги. Потому цели зарабатывать на альбомах у «Музыкального коллектива Петра Налича» нет.

«Но если получится, мы совсем не против», – смеется он.

За что Петра Налича так полюбили слушатели? За эклектичность жанров, где

Вокалу Петр учится уже несколько лет. Надеется, что в этом году, наконец, будет повышать свое мастерство в консерватории

смешались балканско-цыганские мелодии, дворовый блатняк, казачьи песни, французский шансон, кантри и регги? За самобытность и честность, самоиронию и драйв, настоящую радость простых мелодий? За мастерство незатейливых импровизаций, когда каждый раз песня звучит по-новому – то появляются новые инструменты, то новые ноты, то новые слова?

Коллектив Петра Налича любят сравнивать с оркестром Горана Бреговича. Говорят, что тот самый, судьбоносный клип был слишком похож на фильм Кустурицы «Время цыган» («Каждый человек, снимающий клип у себя на даче, сделает его похожим на Кустурицу. Под Кустурицу специально никто не косил», – раздраженно

комментирует Петр, это сравнение его уже достало).

А, может быть, слушатели выделили группу, которая использует смешной язык, который коверкает русские и английские слова? Доподлинно неизвестно, выдумали ли его музыканты «Коллектива», или и впрямь «бабурси был всегда», как заявляет Петр (этот язык Налич называет «бабурси» и утверждает, что узнал о нем из антикварных книг и старинных рукописей).

Главное – убежден музыкант – чтобы текст и музыка создавали какие-то образы. А те, в свою очередь – хорошее настроение.

Я рассказываю Петру про своего знакомого, у которого когда-то была отличная группа, диски, концерты, но все это не приносило нужного для семьи дохода. Пришлось заниматься семьей и работой ради денег. Пропал и драйв, и позитив... Рассказываю, зная о том, что и Петру пришлось выбирать между работой, непременно приносящей доход, и прыжком в неизвестность. А заодно интересуюсь секретом – как, вообще, сохранить радость жизни?

Он отвечает очень лаконично: «Никакого вопроса выбора не стояло, все случилось само собой. Радость жизни? Как только представляю, что завтра умру, сразу радуюсь, что еще жив. А когда бывает трудно, вспоминаю лучший совет в моей жизни, который дал один папин друг: «Не ссать!»

Петр живет на полную катушку – пишет песни, дает концерты, раз в неделю играет в футбол. Мечтает о том, что когда-нибудь у него появится собственный конный выезд. Чтобы оставалось время для того, чтобы просто гулять по улице, прислушиваясь к себе.

А еще – что, наконец, поступит в консерваторию и прервет череду досадных случайностей, помешавших ему это сделать раньше. И что кураж, который завлечет его самого, его друзей, его слушателей – не закончится. Что музыкой Петр сможет заниматься всю жизнь.

...Слушатели на это надеются тоже.

>> Скоро

ИЮНЬ. КОНЦЕРТ В ЗЕЛеном ТЕАТРЕ

Дату уточняйте на сайте <http://peternalitch.ru>

X'show

выставка для взрослых

14-17 мая 2009

Москва, Тишинская площадь, д.1
ТВК Т-Модуль

Выставка erotic shop

- Эротическое женское и мужское белье
- Игрушки и сувениры для взрослых
- Косметика и парфюмерия
- Романтические клубы
- Туристические агентства
- Мультимедиа
- СМИ

Впервые!

- Конкурс двойников мировых секс-символов!
Все кто находит в себе сходство со звездами, ждем Вас.
- Закрытые показы «Погорячее»
- Шоу-программа NON – STOP на главной сцене

Арт-салон "Обнаженный мир" ®

- Живопись
- Скульптура
- Фотография
- Конкурс «Идеальная натура»

Внимание!

Время работы выставки - с 13.00 до 22.00!

Подробнее: www.x-show.info

Лица, не достигшие 18-ти летнего возраста, не допускаются!

Контакты: +7 (495) 730-7582, show@xshow-project.ru

КОНЦЕРТЫ

МУЗЫКА

Текст
ДД

КТО: «Рубль»
ГДЕ: 16 мая, 20.00. CDK МАИ
ДЛЯ КОГО: желающих вспомнить скандальную молодость

Пусть CDK МАИ стал куда более приличным местом, чем раньше, но Шнур, напротив, клянется, что шагнул из причисленного в последние годы «Ленинграда» назад, в старый добрый мир честного слова и брутального минимализма. Новый его проект под названием «Рубль» – драйв без стеснения, слюни и мат, зажигательный панк-рок. Если еще не слышали – эту ошибку нужно исправить.

КТО: «Полюса»
ГДЕ: 7 МАЯ, 21.00. Клуб «16 тонн»
ДЛЯ КОГО: старых романтиков

Ему уже десять лет – этому изумительному коллективу из Питера. За это время – всего два альбома. «Само собой» (2005) лично мной заслушан до дыр. Живые тексты, дышащие настоящей любовью к слову + любовь к струне, отменные аранжировки и мелодии со сложным размером – действительно отличная музыка. Здесь и интеллект, и вкус, и тонкая ирония. Гитару интеллигентно и деликатно дополняют клавишные: «Полюса» звучат, будто в 70-ые. После долгого перерыва пи-терцы представляют новую программу с как всегда ироничным наименованием – ChoZaMusic. Слушать – обязательно.

КТО: Татьяна Зыкина
ГДЕ: 29 мая, 21.00. Клуб Ikra
ДЛЯ КОГО: любопытных любителей новых русских рок-звезд с женским вокалом

Об этой ижевской девочке судачит вся музыкальная Москва: продюсерское творение Кушнира, молодая сальфиди, которую сравнивают с Земфирой, Тори Эймос и Шаде, с места в карьер сделала карьеру, но еще не приелась слушателям.

P.S.: приятно не только слушать, но и смотреть.

КТО: ЛЮК
ГДЕ: 10 мая, 21.00. Клуб Ikra
ДЛЯ КОГО: жаждущих глотка позитива

Необязательно понимать смесь русского, украинского, английского и французского, чтобы проникнуться светлым и – без вариантов – позитивным настроением, которое создает команда из Харькова под названием Люк. Легкий девичий вокал сопровождается такой же прозрачной, но сильной музыкой. Здесь и эйсид-джаз, и соул, и регги. Слушать лучше всего живую – целебный эффект гораздо сильнее, чем в записи. Плюс – импровизации.

КТО: LIMP BIZKIT
ГДЕ: 29 мая, 19.00, Зеленый театр Парка им. Горького
ДЛЯ КОГО: тех, кто по ним соскучился

Они молчали 8 лет. А в феврале 2009 легендарный Фред Дерст сказал:

«Мы пришли к выводу, что популярную тяжелую музыку мы ненавидим больше, чем друг друга. LIMP BIZKIT снова вернулись». Тем, кто любит творчество группы давно и безумно, объяснить что-либо нелепо – билеты на концерт сумасшедших харизматиков уже давно у них в кармане. Тем, кто не боится оглохнуть и соскучился по настоящему драйву и небанальной мелодике – особое приглашение. Рафинированным любителям хард-рока организаторы обещают полноценный open-air в самом центре города в лучших традициях западных фестивалей на открытом воздухе.

ЧТО: VI Фестиваль «Усадьба. Джаз»
ГДЕ: 6 и 7 июня, Музей-усадьба «Архангельское», с 16.00
ДЛЯ КОГО: всей семьи меломана

Если будет хорошая погода, то лучшего начала лета не придумаешь: зеленые лужайки «Архангельского», отличный звук, и несколько сцен, на которых играют лучшие джаз-блюз-фанк-свинг-буги коллективы мира. В этом году в фестивале примут участие более 30 участников. Среди них – Нино Катамадзе, «Аукцыон», Nils Landgren, Алексей Айги и ансамбль «433» и многие другие. Брать детей – обязательно.

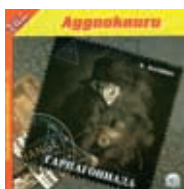
аудио книга

Алена Максимова

А.П. Чехов **«Дуэль»**

В маленьком курортном городке случайно собрались совершенно разные люди – молодой чиновник, священник, зоолог, мать семейства, военный врач, влюбчивая женщина. Все они живут, следуя исключительно своим эмоциям. Больше всех преуспевает в этом занятии молодой человек, Иван Лаевский – радужа себя переменной мест, занятий, женщин... Но, по Чехову, когда человек доходит до грани, в нем просыпается его настоящее «Я». Дуэль – именно то событие, которым начинается, а не заканчивается жизнь. «Дуэль» – самая крупная повесть Чехова. Произведение русского классика звучит очень близко нам, сегодняшним. Не только из-за умного, психологического текста: в аудиоспектакле задействован целый ансамбль актеров, драматизм действия подчеркивает музыка Шандора Каллоша в исполнении виолончелиста-виртуоза Сергея Суворова. Общее время звучания пьесы – 5 часов 23 минуты.

К. Вагинов **«Гарпагониада»**

Константин Вагинов – поэт и прозаик XX века, поклонник Бодлера, певец «старого» Петербурга. Вместе с Даниилом Хармсом, Александром Введенским и Николаем Заболоцким участвовал в литературном объединении ОБЭРИУ. Название роману дал персонаж комедии Мольера – скупец Гарпагон. Герои произведения пытаются отвоевать уходящее время – путем собирания нелепых коллекций. «В шкапу хранились бумажки... фигурные бутылки из-под вина... высохшие лекарства с двуглавыми орлами... открытки... набор клизм... пригласительные билеты на комсомольские и антирелигиозные вечера... С гордостью человек окинул взглядом комнату. Все это человек должен был систематизировать и каталогизировать». Симбиоз текста и подачи актера Дмитрия Писаренко делает для слушателя реальной и понятной тщету жизни, отчаянный поиск героями точки опоры, которую не каждому суждено найти...

Ж. Верн **«Пять недель на воздушном шаре»**

Это первая книга из цикла Жюль Верна «Необыкновенные путешествия». В нем доктор Сэмюэль Фергюсон и его спутники путешествуют по неизведанной Африке, используя пилотируемый воздушный шар собственной конструкции. На них нападают туземцы, дикие птицы и прочие враги. В своих романах писатель предсказал множество изобретений, в их числе – телевидение, подводные лодки, вертолет, самолет и даже многоступенчатые ракеты с реактивным двигателем. Аудиокнига в исполнении Ивана Литвинова помогает совершить путешествие длиной в десять с половиной часов – не столько в Африку, вместе с героями книги, сколько в наше собственное детство, когда мы зачитывались Жюлем Верном, играли и выросли вместе с его героями, учились у них мужеству и честности, упорству и непреклонности, узнавали о географии мира и устройстве техники.

Платон **«Пир»**

Книга для тех, кто снова ищет для себя ответ на вечный вопрос – что такое любовь? «Пир» – один из лучших диалогов Платона, древнегреческого ученого, концепции которого стали фундаментом для современных представлений о политике, праве, философии – посвящен размышлениям о любви. В виде диалогов построено большинство произведений Платона: разнообразные взгляды на обсуждаемую проблему вкладываются в уста участвующих в них философов. В «Пире» Платон показывает торжество в доме поэта Агафона, где философ Сократ, политик Алкивиад, баснописец Федр, врач Эриксимах, полководец Павсаний и, конечно, сам Платон поочередно произносят речи, восхваляющие бога любви Эроса. Изречения героев диалогов помогают ответить на неразрешимый и по сей день вопрос о сущности любви. Действительно ли это светлое чувство? Или оно порождает человека?

Май 2009 / **СМЕНА** / 41

Этика прямоходящей обезьяны

Владимир Мирзоев и Максим Суханов
расстреливают зрителей

Текст
Веста
Боровикова

В Театр имени Станиславского нагрянула его былая слава. Скромный вестибюльчик не выдерживает потока желающих посмотреть премьерное «Предательство» в постановке Владимира Мирзоева по пьесе Гарольда Пинтера. На мирзоевских премьерях зритель всегда атакует театр яростно и страстно.

«Предательство» играют трое. Андрей Мерзликин, Анна Чурина и неизбежный у Мирзоева Максим Суханов. Именно «на Суханова» идет в театр бесконечный поток зрителей (в основном – женщин).

Тандем Суханова и Мирзоева наводит на мысль совсем не о предательстве, а, напротив, о верности – себе и партнеру в искусстве. О том, почему двое столь ярких индивидуумов до сих пор идут куда-то вперед по одной общей дороге, и куда они хотят привести зрителя – в этом интервью.

– Вам никогда не хотелось попробовать поработать с другим режиссером, не только с Мирзоевым?

– А вам никогда не хотелось, живя с одним мужчиной, попробовать жить с другим?

– Это вопросы разного порядка.

– Нет, одного.

Так категорично объясняет мне свою верность режиссеру Максим Суханов.

Мирзоев – философ и мистик. Суханов – тончайшего мастерства универсальный актер. Может быть, Суханов – это скрипка Мирзоева? Идеальный способ передать себя через тело другого, явить себя миру в образе Альтер эго? То, что один проявляет через пластику, жест и музыку, другой передает через мысль и форму мысли – слово, к которому он относится столь бережно.

Мирзоев – это язык Суханова? А Суханов – актерское тело Мирзоева?

Мирзоев стал бы и без Суханова велик, а Суханов – и без Мирзоева извещен. Только его слава, возможно, была бы иной. Слава гнусного повелителя мух, какого он сыграл у Бондарчука, в худшем случае, или сентиментального убийцы, какого изобразил в «Стране глухих». Но актер укрылся за мистический шлейф мирзоевской «нездешности» и «странности»...

«Мы познакомились в 95-м на Тверской улице, – вспоминает режиссер. – Представил нас друг другу художник и продюсер Павел Каплевич. «Пробой пера» стал спектакль «Хлестаков», который и сейчас идет на сцене Театра им. Станиславского».

«Проба пера» родила интересный образ. Некое нечто, позволяющее человеку раскрыться и дать себе волю. Некое ничто, надувающее пузыри чужих жалких, смешных, забавных и страстных надежд до иллюзии счастья, которое приводит не к горечи разочарования, а к открытию того, что освобождение души – это чудо и счастье. Этот Хлестаков, созданный Мирзоевым и Сухановым, включал в себя все грани психики, от инфантильного эпилептического уродца до повелителя душ. Где здесь начинался и кончался Мирзоев – вопрос того же порядка, в кого у нас ребенок такой умный.

«Полагаю, мы – равноправные партнеры, соавторы, потому что все наши спектакли рождаются в диалоге: в мозговом штурме и свободных фантазиях на заданную драматургом тему, – размышляет Мирзоев. – Я настолько привык к подобной модели, что пассивность или интеллектуальная вялость исполнителей

Мирзоев – единственный московский режиссер, который с завидной регулярностью делает постановки по пьесам Гарольда Пинтера.

Герой Суханова в «Предательстве» предан любимой женщиной, «закрутившей» роман с его лучшим другом. Причем их отношения показаны в обратной хронологии: от разрыва из-за измены к первому знакомству.

Суханов, несмотря на трагичность ситуации, смог наделить своего героя иронией, которая во время спектакля передается и остальным участникам любовного треугольника.

вызывает во мне глухое раздражение. Максим – не лицедей, хотя при желании мог бы менять маски виртуозно. Он не стремится выглядеть иначе, поражать «новыми гранями таланта». Ему интересно транслировать смыслы. Так, чтобы они попадали в сердце, в кишки, в разбухшее подсознание зрителя.

Суханов меня избаловал. Когда я работаю без него – изредка это случается и в театре, и в кино – я всегда скучаю. Нет, «скучаю» неверное слово – я чувствую, что приходится работать в режиме самоограничения».

В новом спектакле Мирзоев остается верен себе, взяв за основу любимого Пинтера в его исследованиях некрасоты человеческой души. Суханов верен однажды найденному Хлестакову: он позволяет всем окружающим быть низкими и гадкими, жалкими и смешными, играя им на дудке (в данном случае, кажется, это была флейта). Но, помня заветы Гамлета, не становясь дудкой для них.

Объектом анализа становится предательство. Кажется, режиссер считает это свойством человеческой природы,

Каиновой печатью, которой отмечен каждый. Человек – это что, диковинный зверь, склонный к предательству и лжи, подлой игре с себе подобными?

«Когда человек позволяет звериной программе брать верх над ценностями, культурой, он всегда предает – и себя, и своих близких, он оскверняет божественный замысел, – говорит режиссер. – Сейчас, в отсутствие более сильных идей, именно эта «этика» прямоходящей обезьяны определяет жизнь нашего общества: желание обладать, подчинять, угрожать вожаку, мстить врагам. Дух, тем временем, продолжает являть себя в языке, в любви. И об этом тоже наш спектакль: о том, что музыкой правды пронизано все вокруг, главное – услышать».

В каждом из нас живет потенциальный предатель. Поможет ли спектакль убить эту гадину? Вряд ли. Искусство меняет человека только на – и во время контакта. Поэтому искусство должно обступать нас повсеместно и плотно, как вода внутри материнской утробы. А не только раз в месяц, в мягком кресле напротив театральной сцены». ☞

О

Т

А

Е

Т

текст
Елена
Воробьева

ЛУЧШИЕ ПРЕМЬЕРЫ МАЯ

3 мая Театральный центр на Страстном. Премьера. Гришковец «+1»
1, 10 мая Малый зал театра «Луны». Премьера спектакля «Бал неспящих» (по мотивам повести А.К. Толстого «Упырь»). Постановка Владимира Лаптева

16 мая Малая сцена театра «Сатирикон». Премьера спектакля «Не все коту Масленица». Постановка Аллы Покровской, Сергея Шенталинского

44 / **смена** / Май 2009

Спектакль «Портрет»

К 200-ЛЕТИЮ Н.В.ГОГОЛЯ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ А.С.ПУШКИНА, МОСКВА,

Молодой режиссер Андрей Беркутов создал театрално-музейный проект «Портрет». Постановку зритель смотрит в интерьерах музея, становясь участником событий. Красивые костюмы, достоверные для той эпохи, создал знаменитый историк моды, художник Александр Васильев. Великолепная игра трех ведущих артистов театра «Сатирикон» – Максима Аверина, Агриппины Стекловой, Владимира Большова – завораживает. Главную роль художника Чарткова Аверин исполняет невероятно виртуозно, на глазах зрителя он проживает в этом образе целую жизнь. Вот он – еще робкий юноша. Через какое-то время перед нами уже другой – «вкусивший радостей славы и успеха», лоснящийся от жира, безразличный ко всему происходящему вокруг, человек.

«Гений Гоголя – в том, что он точно разгадывает душу человека, – считает Максим Аверин. – Это история о том, как можно пойти по легкому пути в жизни, и этот путь тебя убьет. Повесть современна! Чартовых много в наши дни». Для Агриппины Стекловой этот спектакль стал первой работой с произведениями Гоголя, ее особо порадовали прекрасные костюмы и любимые партнеры-актеры. «Грех отказаться от такого материала, – объяснил нам Владимир Большов. – Все здесь наилучшим образом совпало: автор, партнеры, место, где играем».

**«Портрет» в музее покажут
25 мая, 20 и 27 августа.**

«Захарова. Суперигра»

МИРОВАЯ ПРЕМЬЕРА
БОЛЬШОГО ТЕАТРА

В репертуаре примы-балерины Большого театра – великолепной Светланы Захаровой – появился новый балет в постановке итальянского хореографа Франческо Вентрилья. Художник по костюмам – Елена Зайцева.

«Светлана – это икона классического балета. Идеальный лебедь, идеальная бабочка... Я решил этот миф, который она символизирует, положить в основу балета, а затем трансформировать его, превратив Светлану в героиню несуществующего, виртуального мира компьютерной игры, заставить ее спуститься с Олимпа и немного поиграть с самой идеей классического балета как таковой. Что-то в этом роде я делал для Роберто Болле. Болле – идеальный классический принц – играл роль отца, человека совершенно обыкновенного. Я беру известных классических танцовщиков, помещаю их в «небалетный» обыденный мир и смотрю, что получится», – объясняет Вентрилья. В прошлом году итальянский хореограф уже ставил номер для Светланы Захаровой: в «Black» она танцевала с Андреем Меркурьевым.

**Увидеть приму в новом балете
можно будет в июне, после гастролей
Захаровой в Японии.**

ЧТЕНИЕ

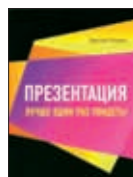
Р. Миллер. «Частная жизнь Пиппы Ли».
«Рипол-классик», 2009.

Ему – 80, ей – на тридцать лет меньше. Он – успешный издатель, она – его жена. Они прожили вместе много лет и вступают в новый этап своей жизни рука об руку. Но, несмотря на солидный возраст, успешную карьеру и идиллическую семейную жизнь, он продолжает поиск себя и радости своей жизни. Что же остается делать жене издателя? Сможет ли героиня пойти по стопам супруга и начать жизнь с чистого листа? Как отделить фальшивку от настоящей жизни, настоящих чувств? Как найти в себе силы для того, чтобы начать все заново? Эта книга слишком глубока и серьезна, чтобы отнести ее к дамскому роману или любовной драме. Чтобы убедиться в этом, необязательно ее читать – практически одновременно с продажей «Частной жизни» в России в прокат выходит одноименный фильм, в котором сыграли Киану Ривз, Моника Белуччи, Вайнона Райдер и Джулианна Мур. Режиссер картины – все та же Ребекка Миллер.

Т. Улик, А. Уотке. «Все о знакомствах в Интернете. Самое полное руководство для начинающих и продвинутых».
«Рипол-классик», 2009.

Эта книга – также для тех, кто не боится изменить свою жизнь. От многочисленных, практически одноименных, пособий ее отличает более чем авторитетное авторство. К словам Терри Улика, арт-директора журнала Playboy, владельца журнала и издательства, организатора первого онлайн-фотобанка AOL, основателя первого телевизионного интернет-канала Good Time Networks, начинаю явно стоит прислушаться. Тем более, что Терри действительно знает, о чем говорит – на сайте знакомств он встретил свою жену. И, как утверждает, теперь к интернет-подружкам – ни ногой. Жена Алиса Уотке, известный и очень востребованный веб-дизайнер – соавтор книги. «Руководство» действительно подойдет как новичкам, так и асам виртуальных романов, а также всем любителям современной остроумной документальной прозы.

Дмитрий Лазарев. «Презентация: лучше один раз увидеть».
«Альпина Бизнес бук», 2009.

«Эта диаграмма? Я не знаю, откуда она взялась, и что он хотел этим сказать. Кто он? Мой сотрудник – я же не сама готовила презентацию», – автор пособия рассказывает невероятную историю в назидание тем, кто использует такой способ общения с аудиторией, но обычно не пачкает рук самостоятельным изготовлением презентаций. Заодно объясняет, почему это важно – изготавливать презентации самостоятельно. А также – как это делать быстро, интересно, кратко и доступно. Дмитрий Лазарев описывает основные ошибки, которые часто делают те, кто работают с презентациями в Power Point, и объясняет, как их исправлять (или вообще не делать). Доверие к изданию появляется, когда понимаешь, что «Презентация» получилась, согласно авторским заветам: коротко, иллюстративно, убедительно и внятно. Попутно Лазарев рассказывает, как привлечь аудиторию, удерживать внимание и т.п.

Ф. Колен. «Синдром Годзиллы».
«Рипол-классик», 2009.

Тургенев по-французски? Или по-японски? Рефрен всей нетолстой, но насыщенной событиями и эмоциями книги Колена: взаимоотношения отцов и детей. Правда, здесь препараты не лягушки, а целый монстр, появившийся в результате... атомного взрыва, прогремевшего в Японии? Или несчастливого детства, когда родители оба живы, рядом, но не дают своему ребенку ни капли тепла? Только воюют между собой. Финалом такого противостояния становится меловой контур женского тела на асфальте. Еще один вариант конца битвы – смертельная болезнь, приобретенная в попытке забыть. Неспособность любить и нежелание привязываться. Бумажный пакет на голове – хрупкая защита; стена, помогающая отгородиться от мира. Изломанная судьба подростка. Захочет ли (и сможет ли) Годзилла снова стать человеком? Колен резюмирует: «Не ждите морали. Здесь нет победителей и проигравших. Это – просто жизнь».

Известность к архитекторам приходит, как правило, в солидном возрасте. Борис Бернаскони – ему немного за тридцать – исключение. Сомневаетесь – спросите у Яндекса. Он – из тех людей, которые верят в то, что мир можно изменить. И не «однажды», а прямо сейчас. Верой дело не ограничивается – Борис создает проекты, оригинальные по замыслу и простые по воплощению: многоэтажные здания в форме матрешек, реконструкцию фабрики «Красный Октябрь», интерьер пресс-центра Правительства России, павильон IMMaterial Vox во дворе Музея архитектуры...

В прошлом году проект художественного музея в Перми Бориса Бернаскони обошел творения именитых зарубежных архитекторов (конкурс был международным). Победил Бернаскони и в конкурсе на лучший вариант российского павильона ЭКСПО-2010 в Шанхае.

Текст
Марина
Шония

Причина здесь – не только в профессионализме или таланте. Он – амбициозен. Думает, что сможет модернизировать современную архитектуру. Но детальных планов

по завоеванию мира не строит: говорит, что «просто работает по 12 часов в сутки».

«То, что мы сейчас делаем, возможно, будет реализовано только через 5-10 лет, но работать нужно уже сейчас», – вид у Бориса такой ответственный и серьезный, будто все стройки, которые в России еще не заморожены, делаются исключительно по его проектам, а очередь из заказчиков растянулась от дверей его мастерской далеко за МКАД.

Композиция павильона РФ на Экспо-2010 представляет собой две гексаграммы китайской Книги перемен. Поскольку здание двухуровневое, верхний – это небо, символ творчества, а нижний – земля, символ исполнения.

Именитый архитектор считает лучшими те идеи, что меняют мир и намного переживают своих создателей

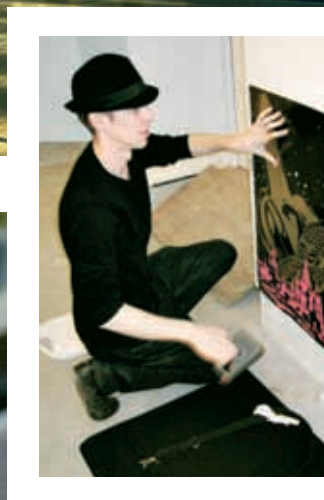
Борис Бернаскони и его золотой

На самом деле, воплощенных проектов в послужном списке архитектора, по его собственным словам, – всего «несколько интерьеров, два поселка и пара домиков».

Долгое время критики и коллеги считали, что Бернасconi уготована судьба великого «бумажного» архитектора – из тех, что умирают известнейшими людьми, оставив на память о себе только чертежи и эскизы. В связи с последними событиями вероятность того, что его амбициозные проекты все же поимеют свое мировое воплощение, значительно увеличилась.

«Если музей в Перми все же не построят, то это будет скорее потеря для России, чем для меня. Процесс проектирования так устроен, что идеи из предыдущих проектов перетекают в последующие, воплощаются в каком-то ином виде», – пожимает Борис плечами. Критики утверждали, что его идея пропустить сквозь здание пермского музея ветку Транссиба изначально нереализуема.

Архитектура – это способ коммуникации, интерфейс, который связывает внешнее пространство с человеком

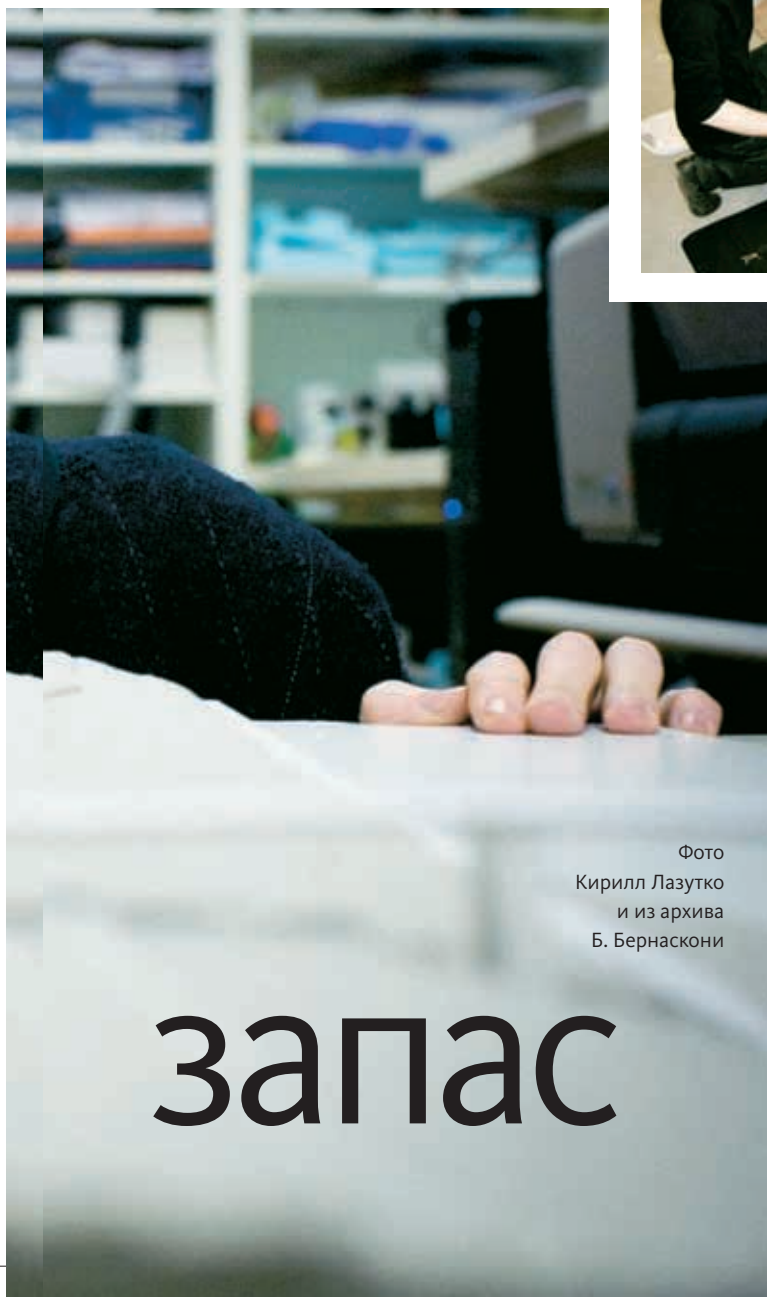

Фото Кирилл Лазутко и из архива Б. Бернасconi

запас

«Если не стремиться к реализации своего проекта, незачем в принципе участвовать в конкурсе, – отвечает он. – Это был не Транссиб, а местная ветка, которая служит для транспортировки угля и используется примерно раз в сутки. В перспективе, угледобыча будет падать, а город расти. Поэтому мы сочли целесообразным использовать магистраль для нужд посетителей музея. Технически это вполне реализуемо и не потребует особых дополнительных затрат.

Наш проект возвращает Перми отнятые пространства в виде прогулочных зон и обзорной площадки на кровле здания, потому и называется он «Горизонт». Здание как бы продолжает город и соединяет его с рекой, на берегу которой оно расположено. Я предлагаю построить подобный музей в каждом городе-миллионнике России».

Свои услуги по проектированию таких музеев Борис готов предложить «всем заинтересованным губернаторам, которые считают себя хорошими руководителями и готовы довести дело до конца». На вопрос, каким будет конец истории со зданием Центрального дома художника, который хорошие руководители из эстетико-

функциональных соображений собираются снести. Борис разводит руками: к итоговому решению ни один архитектор отношения не имеет.

Хотя сам Бернасconi постарался выразить свое отношение к ситуации – не только создал концепцию развития территории ЦДХ, но и представил на Венецианском Биеналле книгу Profoster, посвященную конфликту вокруг сноса ЦДХ и строительству на его месте многофункционального комплекса по проекту Нормана Фостера.

«Изначально книжка называлась Antifoster, – рассказывает он. – Фостера я рассматривал как героя, попавшего на пик социального конфликта, к которому он сам не причастен. Фостер, благодаря своему имени, помог ситуации вокруг ЦДХ. Это первый прецедент, когда архитектурное сооружение вызвало консолидированную реакцию профессиональных кругов и широкой общественности! Собственный проект Фостера сделан четко по слепку технического задания и продемонстрировал, что может произойти, если не думать о социальной стороне архитектуры. Если бы проект ЦДХ заказали кому-то менее известному, то все могло пройти незамеченным, и здание уже бы давно снесли».

Борис считает, что в Москве «чудовищно» не хватает площадок, которые могли бы стать культурным противовесом коммерческим объектам. Здание ЦДХ и прилегающие территории, по Бернасconi, – уникальное место для создания музея в современном понимании этого слова. Его проект включает не только существующие в ЦДХ уже сейчас галереи и залы, но и детский центр творчества, центр архитектуры, музей дизайна, музей кино и многое другое. Впрочем, неизвестно, удастся ли вообще построить «иной» ЦДХ.

«Реализация архитектурных проектов требует больших инвестиций, так что, выживут наиболее конкурентоспособные мастерские, – рассуждает Борис. – Причем обязательно крупные: кризис может помочь небольшим компаниям, которые обладают уникальными идеями. Кризис поможет избавиться от ленивых и вынести на гребень волны тех, кто может предложить что-то новое». Семейство самого Бернасconi «вынесло на гребень волны» несколько веков назад. Предки Бориса приехали в Россию из Швейцарии. Далекий прадед украшал палаты Петергофа, участвовал в строительстве Исаакиевского собора. Архитектором очень хотел стать дед Бориса, но ему помешала Вторая мировая. «Я осуществил его мечту», – объясняет молодой Бернасconi.

Он считает, что двигаться вперед, не оглядываясь назад, невозможно: «По

большому счету, на сегодняшний день все уже придумано. Наиболее ценные объекты становятся классическим наследием. Дольше всего живут идеи архитекторов-модернистов. Под модернизмом я имею в виду обозначение не стиля, а инновации, нового подхода.

Лично для меня ценны работы Андреа Палладио, архитекторов Трезини, Терраньи и Ивана Леонидова. Леонидов вообще ничего, кроме лестницы в Кисловодске, не построил. Но его творчество повлияло на всю современную архитектуру, западную и восточную! Современники упрекали Илью Леонидова в том, что его проекты оторваны от реальных возможностей. Он же считал, что главное – чертеж, а разработать необходимую конструкцию и придумать нужный материал – задачи, стоящие перед инженерами и технологами. Сегодня, когда технических препятствий для реализации даже самых сложных архитектурных проектов практически не осталось, работы Леонидова служат неисчерпаемым кладом идей, ориентиром вкуса и меры».

Сам Бернасconi не ставит задачу

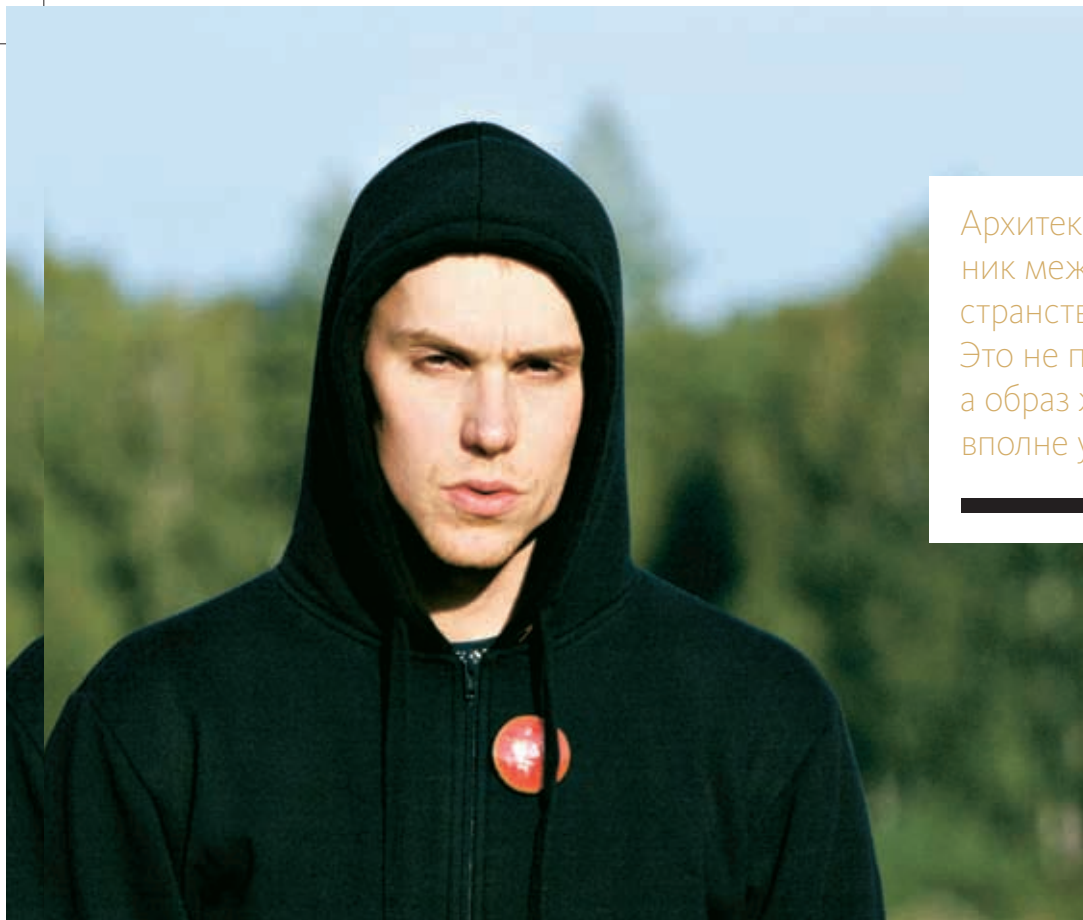

Серия Matrex. Включает здания-матрешки различных размеров (от загородного дома до небоскреба).

Проект пермского музея включает железнодорожную ветку, по которой сейчас возят уголь.

Архитектор – это посредник между внешним пространством и пользователем. Это не просто профессия, а образ жизни, и он меня вполне устраивает.

Шведская семья.

Проект гибридного жилого здания.

модернизировать архитектуру: он говорит, что он это просто... делает. Участвует во всевозможных конкурсах, впечатляя жюри сумасшествием своих проектов и четкостью высказывания. Пишет книги.

Проекты Бернасconi всегда монументальны. Говорит, что его творениям также присуща простота, запоминаемость, уважение к деталям, сочетание традиций и инноваций. В своем проекте павильона РФ на Экспо-2010 в Шанхае архитектор показал сочетание двух традиций и двух знаковых систем – России и Китая.

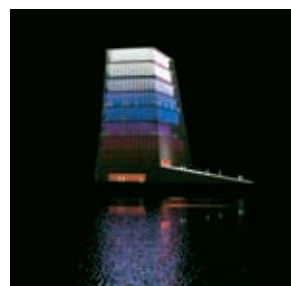
Композиция составлена из шести золотых параллелепипедов-штрихов как метафора российского Золотого Запада и китайской Книги Перемен. «Под золотым

запасом я подразумеваю не ресурсы недр, а людей, их идеи и проекты, для которых золотая оболочка служит обрамлением», – объясняет Бернасconi.

«Чем больше практической работы, тем меньше остается времени на то, чтобы участвовать в тусовках», – объясняет он отсутствие рвения к участию в очередной «Арх Москве». Несколько лет подряд Борис Бернасconi был куратором этой выставки.

«Арх Москва - 2009» впервые будет целиком посвящена творчеству молодых архитекторов, но, кажется, Борис считает, что из этой категории уже вырос.

Сейчас он увлечен издательскими проектами. Совсем недавно архитектор выпустил книжку «MUSEЙ», в которой вместе с бюро «a0» исследует область музеефикации пространства. «В книге собраны наши проекты, начиная с выставочного экспоната и заканчивая зданием. Последовательность, в которой они представлены, демонстрирует, как идея музейного пространства постепенно трансформируется, проходя путь от интравертного объекта-скульптуры до градобразующих элементов». ■

Первый президентский центр. Многофункциональное культурное учреждение.

IMMaterialBox. Дополнительное выставочное пространство во дворе Музея Архитектуры им. А.В. Щусева

>> Скоро

14 МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА.
27-31 мая 2009. Арх-Москва. **Москва, Центральный Дом Художника, Крымский вал, 10.**

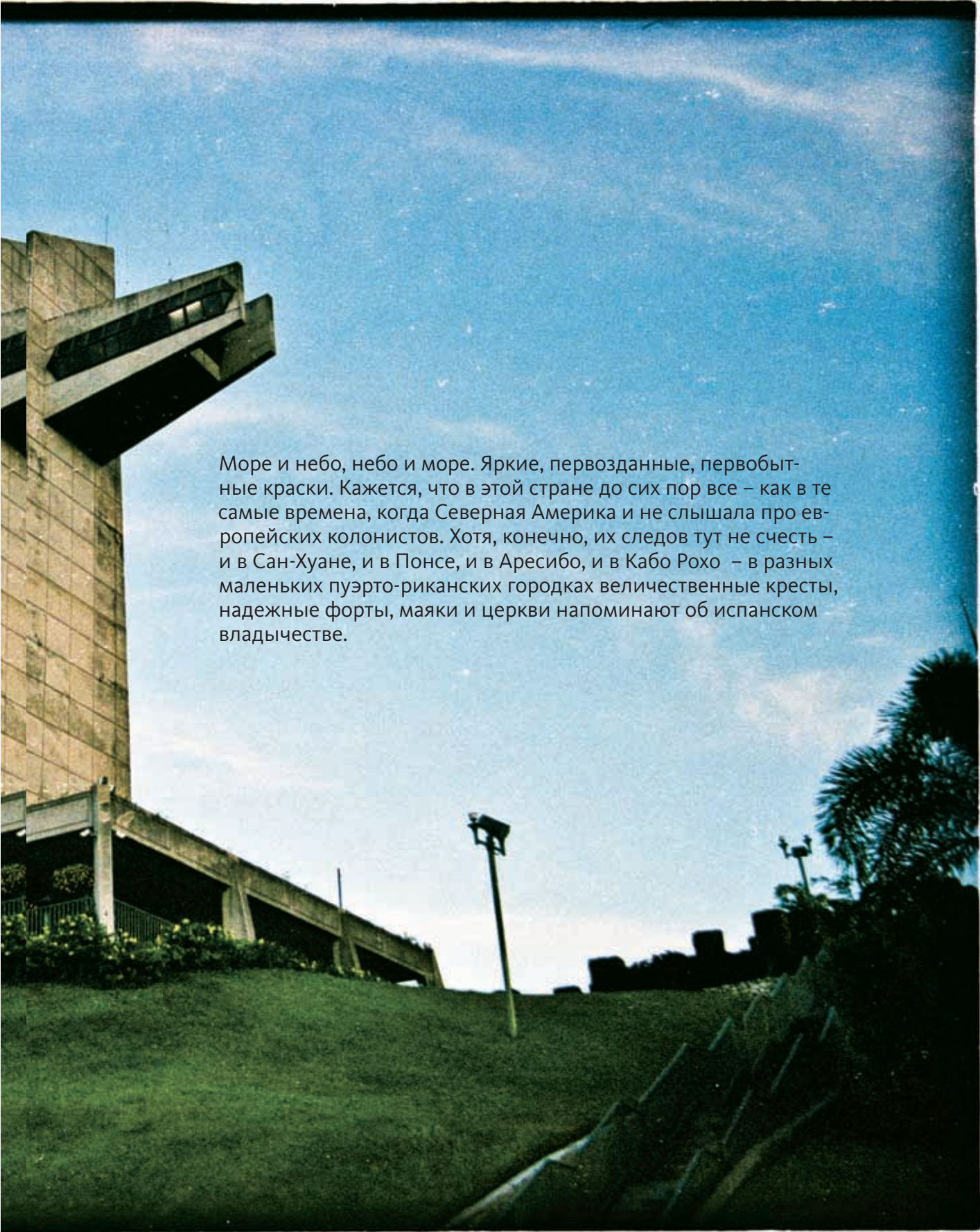

ТОРЖЕСТВО

фото
Юлиан
Рибник

текст
Надежда
Панченко

Море и небо, небо и море. Яркие, первозданные, первобытные краски. Кажется, что в этой стране до сих пор все – как в те самые времена, когда Северная Америка и не слышала про европейских колонистов. Хотя, конечно, их следов тут не счесть – и в Сан-Хуане, и в Понсе, и в Аресибо, и в Кабо Рохо – в разных маленьких пуэрто-риканских городках величественные кресты, надежные форты, маяки и церкви напоминают об испанском владычестве.

Одно из первых поселений колонизаторов прозвали Пуэрто-Рико («Богатый порт»). Позже так стали называть всю страну, а ее столицей стал Сан-Хуан. Город заложили в 1521 году и оснастили грозным фортом Фуэрте-Сан-Фелипе-дель-Морро, дабы уберечься от набегов британских, голландских и французских пиратов.

Здесь было неспокойно несколько веков подряд. Сейчас территория Пуэрто-Рико – идеальное, тихое место для того, чтобы побыть наедине с собой и природой. Это царство ученых, которые изучают космос (в Аресибо расположен самый большой радиотелескоп в мире); историю и геологию (на территории страны находятся карстовые пещеры, Церемониальный парк индейцев таино и парк Кагуана, с залежами ритуальной посуды и прочих артефактов); флору и фауну (в лесах Эль-Юнке скрываются исчезающие виды животных, растут древние папоротники, а в прибрежных водах исследователей ждут киты, дельфины и коралловые рифы).

Пуэрто – царство серферов, которые любят здешний прибой, а также ночные клубы этой жаркой страны. И туристов, которые часами стоят на маяке Эль-Фаро, не в силах оторвать взгляд от бесконечной линии берега, острых утесов и пронзительно-синих вод Карибского моря, где-то незаметно сливающихся со столь же бесконечным, вечным, отчаянно синим небом.

В бельгийском городе Гент вот уже несколько веков стоит великолепный готический собор Святого Бавона, в котором хранится настоящее чудо – знаменитый Гентский алтарь. Впервые он предстал перед прихожанами собора в 1432 году. Что только с тех ни пришлось пережить гениальному творению братьев Ван Эйков – его пытались похитить, продать, уничтожить. В истории этого шедевра столько загадок, тайн и приключений, что их с лихвой хватило бы на остросюжетный роман...

ГЕНТСКИЙ алтарь

Собор Святого Бавона, один из самых внушительных и красивых соборов Бельгии, получил свое имя в честь местного землевладельца, жившего в VII веке: раздав все свое имущество бедным, Бавон ушел в монастырь. В XV веке гентцы задумали украсить свой собор новым алтарем и посвятили его святому – Иоанну.

Этот алтарь, который история искусств знает как Гентский, был закончен в 1432 году. Надпись, сделанная на алтаре, гласит, что начал работу над ним Губерт Ван Эйк, «выше которого нет», а завершил, по случаю смерти Губерта, его брат Ян, «в искусстве второй».

Именно Ян долгое время считали изобретателем масляных красок. На самом деле, Ван Эйк стал одним из первых, кто воспользовался преимуществами масляной живописи. До него, в основном, писали темперой – красителем, разведенным в яйце. Замена яйца маслом дала возможность художникам легче смешивать краски, добываясь нужного им тона. Ван Эйк усовершенствовал состав красок и лака, а кроме того, научился накладывать краску тонкими слоями. Это позволяло передавать самые изысканные цветовые переходы. Главное, тонкая масляная пленка одновременно отражала и поглощала падающий свет – картина словно излучала внутреннее сияние.

Гентский алтарь – грандиозный многоярусный складень в три с половиной метра высотой (в центральной части) и пять метров в ширину (в раскрытом виде). Двенадцать деревянных панелей, восемь из которых – боковые – расписаны с двух сторон и укреплены так, чтобы ими можно было закрывать центральную часть.

На внутренней поверхности панелей вверху изображены бог Саваоф, Дева Мария и Иоанн Креститель. На внешних – донатор Иодукус Вейдт и его жена, а также Иоанн Креститель и Иоанн Богослов,

пророки, сивиллы и сцена Благовещения. На внутренних панелях изображено «Поклонение Агнцу». Чаще всего створки алтаря были закрыты, а вот по праздникам, четыре раза в году, прихожан храма Святого Иоанна ждало настоящее чудо. Створки алтаря раскрывались, и словно распахивалось окно в мир, полный красок и света, мир необыкновенный, яркий – перед ними возникало знаменитое «Поклонение агнцу», картина торжества Господа, святых, праведников, после Страшного Суда.

Иконописцу удалось создать не только удивительное по жанровому разнообразию полотно – тут и реалистичнейшие портреты, и пейзаж, и натюрморт, – но и величественную картину Бытия, в котором мир человека и мир Господа не разделены, а составляют единый и неделимый космос. И космос этот полон красок и света.

Правда, до сих пор непонятно – почему Господь напоминает не католического, а православного Бога и обут в странные черные ботинки, подходящие, скорее, Сатане? Или почему Ева держит в руках не привычное всем яблоко, а лимон? Почему Ван Эйк, воссоздавая сцену Страшного суда, изобразил только рай, словно забыв про ад? Поговаривали даже, что Гентский алтарь – зашифрованное послание тамплиеров, в котором говорится, где спрятан Святой Грааль – ведь в центре композиции – именно эта святая чаша...

На протяжении нескольких веков на алтарь охотились разные похитители и вандалы. В августе 1566 года в Генте вспыхнуло восстание протестантов-кальвинистов против испанцев-католиков. Лозунгом восставших стало грозное: «Иконы – в огонь!» Когда беснующиеся кальвинисты ворвались в собор Святого Бавона, в капелле Вейдта они увидели пустые стены. Зато

Текст
Денис
Логинов

у входа в южную башню собора стоял веселый бюргер с бочкой пива. Он наливал каждому подошедшему кружку пенящегося напитка и тихонько советовал: «Ищите алтарь в городе!» Никому из ярых иконоборцев и в голову не могло придти, что алтарь спрятан в башне. Монахи вернули свое сокровище на место только через три года, когда страсти в городе понемногу улеглись.

В 1578 году Гент вновь запылал в пожаре религиозной войны, и алтарь снова пришлось спрятать. Шесть лет он хранился в местной ратуше и вернулся на свое место в соборе только в 1584 году. В 1781 году в Генте оказался австрийский император Иосиф II. Вид обнаженных Адама и Евы глубоко оскорбил тонкую душу императора. По его приказу, крайние створки с изображениями Адама и Евы в 1781 году сняли, заменив их копиями. При этом, в соответствии с царившими тогда ханжескими представлениями, Адам и Ева предстали перед прихожанами в весьма приличном виде, прикрыв срамные места кожаными передниками. Подлинные панели, к счастью, не уничтожили – монахи надежно спрятали их в подвалах собора.

А вскоре пришла новая беда. В 1794 году Наполеон захватил Фландрию – она уже называлась тогда Бельгией. Войска вошли в Гент. Наполеон тут же принял решение – доставить четыре центральные створки «Алтаря Агнца» во Францию, в Париж, где в Лувре собирались художественные сокровища Европы. Почему было решено вывезти только центральную часть алтаря? Ходили слухи, что комиссарами Бонапарта руководили масоны, которых особенно волновала сцена поклонения Агнцу и чаша Грааля. Так или иначе, первый директор Музея Наполеона Доменик Виван Денон очень хотел заполнить и оставшиеся в Генте части алтаря, он даже предлагал за них гентскому муниципалитету несколько картин Рубенса, однако городские власти отказались.

Агнец не долго прожил в Лувре – уже в 1815 году, после поражения Наполеона при Ватерлоо, по приказу короля Франции Людовика XVIII, створки вернулись на родину. Но ненадолго – желая изыскать средства на ремонт собора, практичный викарий Святого Бавона по имени Ле Сюре в отсутствие епископа продал все боковые створки, за исключением забытых в подвале Адама и Евы, причем даже не удосужившись записать имя покупателя!

Между тем, приобрел иконы старьевщик по имени Ньювенхойс. Он заплатил викарию 6000 франков и тут же перепродал панели некому торговцу лесом по имени Эдвард Соли за 100 000 франков! Соли, лесоторговец-контрабандист, нажив немалое состояние, одним из первых стал вкладывать деньги в картины мастеров Северного Возрождения и неплохо на них заработал. Створки Гентского алтаря Соли продал будущему кайзеру

Германии принцу Вильгельму Гогенцоллерну. Они стали украшением коллекции Берлинского музея, а в гентском соборе на их место в алтаре поместили копии.

Во время Первой мировой войны у Германии появился шанс завладеть той частью алтаря, что осталась в Генте. Доски не успели вывезти из города, и тогда каноник Ван дер Гейн сложил с помощью верных прихожан створки на тележку старьевщика, завалил их тряпьем и вывез из собора. Вновь и вновь обыскивали собор немецкие «любители искусства», но безуспешно. Они и не догадывались, что доски спрятаны в соседнем доме, недалеко от комендатуры. Конечно же, Ван дер Гейна допрашивали, но он держался молодцом и даже намекал, что, скорее всего, доски переправили в Англию. Тут всплыл документ (конечно, фальшивка, своевременно сфабрикованная патриотами Гента), в котором говорилось о том, что алтарь действительно отправлен в Лондон, и каноника отпустили...

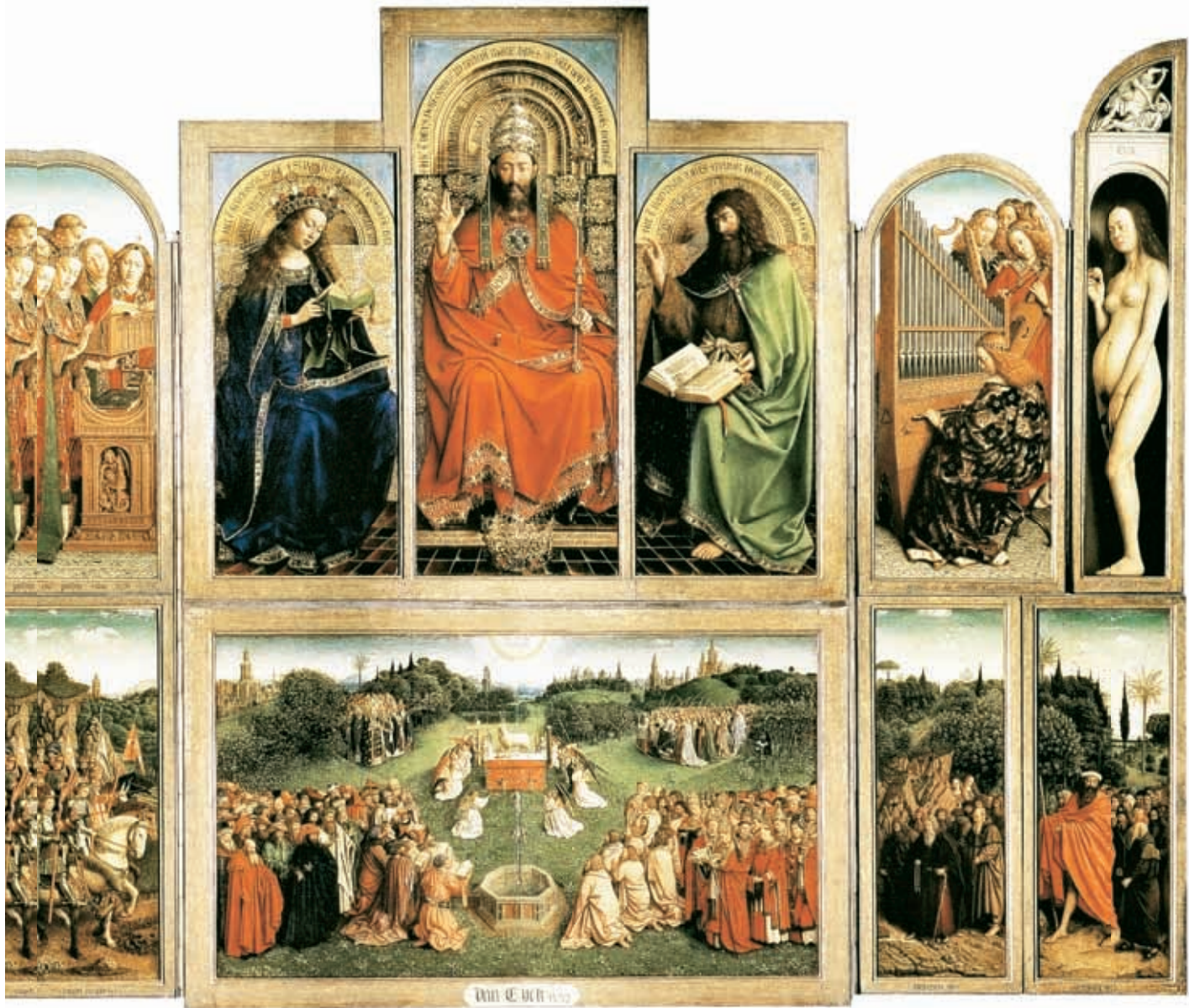
Наконец, пришел день, когда немцы покинули город, и под торжественный звон колоколов алтарь вернулся в собор. Но настоящий праздник случился в Генте 29 сентября 1920 года – в 11 часов дня к собору подъехал грузовик с ящиками, в которых лежала вторая половина алтаря, почти 100 лет хранившаяся в Берлинском музее. Гентцы ликовали – в собор вернулись шесть створок, когда-то проданных хозяйственным викарием Ле Сюре! По Версальскому договору, они были возвращены Бельгии как компенсация за разрушенные немцами во время войны памятники искусства. 6 ноября 1920 года алтарь был собран в единое целое и впервые за 126 лет снова явлен людям во всем великолепии.

Бельгия ликовала, но Германия восприняла это как страшное унижение. Как-то утром в апреле 1934 года причетник собора Святого Бавона обнаружил исчезновение одной из створок, возвращенных немцами, створки с «Праведными судьями».

Гентцы сразу решили: кража – дело рук немцев. Гентский епископ получил письмо, в котором похитители заявляли, что готовы вернуть створку за огромный выкуп – миллион бельгийских франков. Банкир и благотворитель Арсен Годетьер принялся было собирать деньги, но умер от инфаркта, не доведя дело до конца.

Во время Второй мировой оставшуюся часть алтаря директор Баварских музеев Эрнест Бюхнер перевез в Баварию, в замок Нойшванштайн. На исходе войны немцы приняли решение свозить все художественные сокровища в соляные шахты недалеко от городка Альт-Аусзее. Там были идеальные условия для хранения – поддерживалась

постоянная температура и влажность. В 1944 году туда стали прибывать машины с произведениями из коллекций Гитлера и известного ценителя прекрасного Геринга – несмотря на ограниченность пространства, в виде исключения, рейхсмаршалу было разрешено использовать шахты для его собраний. 8 сентября туда привезли и Гентский алтарь.

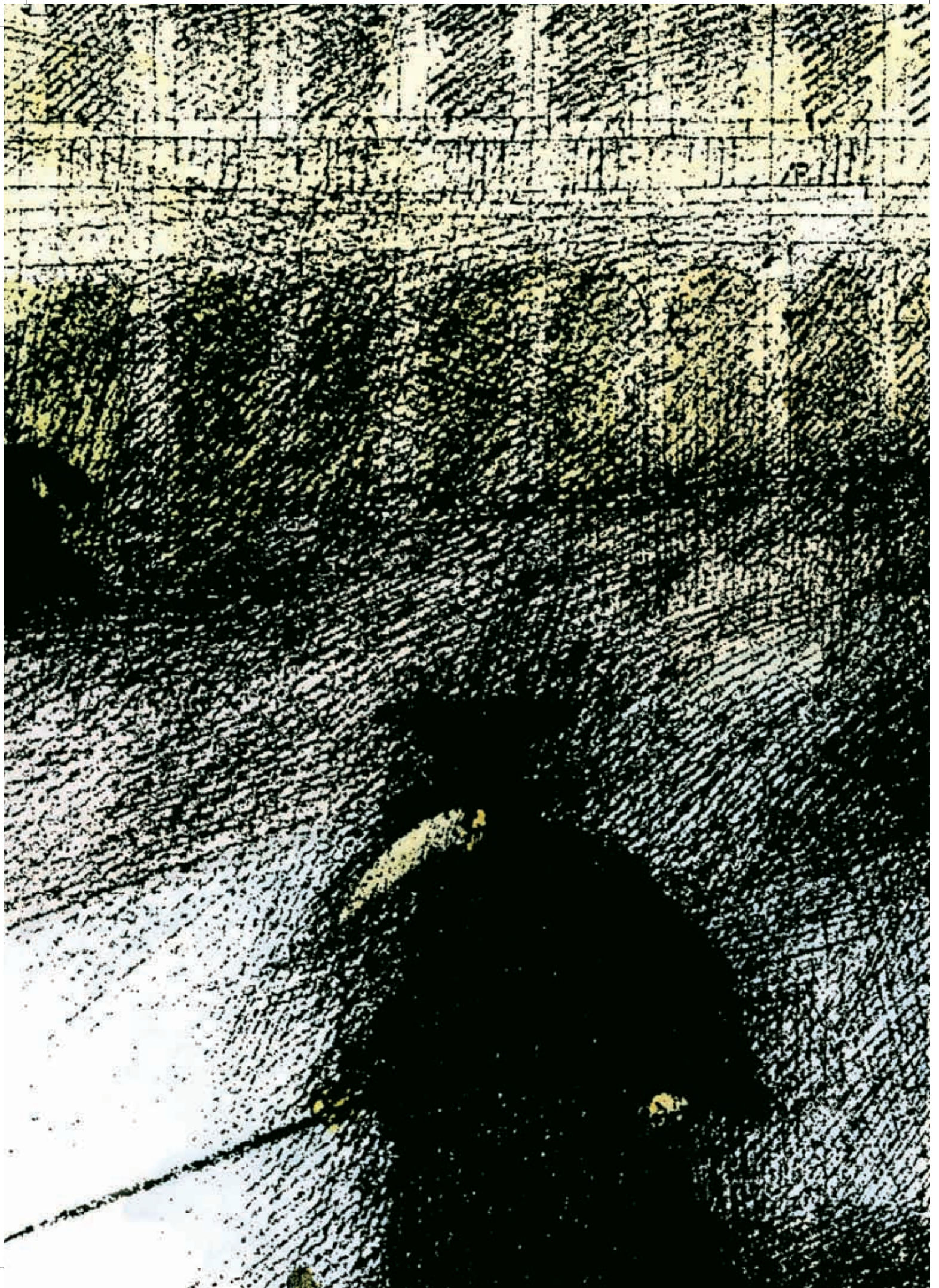
Все уже понимали, что поражение Германии неминуемо. Понимал это и гауляйтер Верхней Австрии Айгрубер. В бессильной злобе он задумал взорвать штольни. Операция готовилась втайне, и потому, по приказу Айгрубера, 500-килограммовые бомбы и взрыватель поместили в ящики с надписью «Мрамор». К счастью, гитлеровцы не смогли осуществить свой дьявольский замысел (как это получилось – отдельная история, в которой замешан группенфюрер СС Эрнст Кальтенбруннер, его любовница и местные шахтеры-антифашисты).

В результате тонкой операции 3 мая 1945 года британские диверсанты, местные шахтеры и

бойцы Сопротивления разоружили охрану и взяли все входы в подземный музей под свой контроль. А пять дней спустя в шахты спустился американский искусствовед, капитан Роберт Посей. После долгих блужданий по подземельям, он добрался до капеллы Святой Барбары, устроенной на глубине полутора километров. Именно здесь Посей и нашел Гентский алтарь, а потом отвез его в Брюссель.

30 сентября 1945 года капитан Посей уже слушал мессу в соборе Святого Бавона, любясь шедевром братьев Ван Эйков. Так картина Рая, картина человеческого счастья, мира, в котором есть и радость и печаль, где рождаются дети и цветут цветы, поют птицы и творят художники, вновь вернулась к людям, для которых и была создана.

«Праведные судии» так пока и не нашлись. Может быть, пройдет время, и эта доска все-таки объявится – в какой-нибудь частной коллекции, в каком-нибудь закрытом собрании известного миллионера... ☞

ОДИНОКИЙ ГОГОЛЬ

Текст
Олег Рошфид

Иллюстрация
Лев Рябинин

Он родился в марте, и с первых же минут, как только младенец появился на свет, мать и отец думали лишь об одном: будет ли ребенок жить? Ибо два первых сына умерли, едва родившись. Мать, Мария Ивановна, забеременев в третий раз, ездила в соседнюю Диканьку молиться иконе Николая Чудотворца, которая даровала жизнь обреченным. Когда стало ясно – выживет, в честь этого святого и нарекли мальчика.

Таинственность, вещие сны, роковые приметы и прочее, чем так увлекался Николай Васильевич Гоголь и чего так много в его произведениях, перешли к нему от родителей. Когда его будущей матери от роду был всего лишь... один год, а будущему отцу четырнадцать, тот объявил, что знает свою будущую жену. Ему во сне явилась Богородица в церкви, а у алтаря лежал младенец, завернутый в белые одежды. Богородица указала на младенца и произнесла: «Вот твоя суженая».

Сон этот приснился мальчику во время поездки с родителями на богомолье. На обратном пути заночевали на хуторе у соседней Гоголей – Косяровских, у которых была дочь Машенька. Ее-то и увидел во сне Васюта. Поэтому, как ни дивились родные, как ни отговаривали – мальчик оставался тверд в своем убеждении: «Это она!».

Тринадцать лет он исправно навещал соседей, играл с Машенькой в куклы, читал ей книги, сочинял стихи и слышать не желал ни о каких других невестах. А едва Маше исполнилось четырнадцать, официально предложил ей руку и сердце. Хотели год подождать – слишком уж юной была невеста, даже по тем временам, но...

Но не прошло и месяца после помолвки, как Василий Афанасьевич опять увидел сон. Только на месте младенца у алтаря стояла уже взрослая Маша в подвенечном платье.

— То указание свыше! – возбужденно доказывал Василий Афанасьевич будущим тестю и теще. – Того хочет Бог!

Решили Бога не гневить и свадьбу сыграть немедленно. Новобрачный не дождался даже окончания скромного свадебного пира – умчал свое сокровище на тройке к себе, на хутор Купчинский. А через три с половиной года у них родился Николай...

Как и многие гениальные люди, Гоголь в детстве отнюдь не был любимцем учителей. «Туп, слаб,

резов», – вот характеристика, данная ему в Полтавском училище. Так что, первый год там прошел неважно. Потом вроде бы стало полегче, и тут случилась трагедия: скоропостижно скончался младший брат Николая, Иван. Потрясение для Никоши было настолько сильным, что его пришлось забрать из училища. А год спустя его отправили в город Незжин, в лицей князя Безбородко.

Успехами в учебе он и здесь не прославился, зато стал известен как актер в лицейском театре. У него был особый талант исполнять роли комических стариков. Забывались его некрасивость, небольшой рост, застенчивость – зал умирал от хохота, наблюдая за гоголевскими персонажами на сцене.

Но год, ознаменованный сценическими успехами, трагически завершился внезапной (опять внезапной!) смертью отца – Василия Афанасьевича. Он скончался через несколько дней после рождения самой младшей дочери, и Мария Ивановна в тридцать четыре года осталась вдовой с четырьмя детьми на руках.

Потеря отца резко переломила жизнь Гоголя, сделав его старшим в семье. Она же продолжила цепь тех несчастий, роковых совпадений и сбывшихся предчувствий, которые впоследствии свели его в могилу. Свели слишком рано – даже по тому времени, когда бо лет считались уже глубокой старостью. Впрочем, нельзя забывать и о наследственности. Отец Гоголя умер в 46 лет, он сам – всего лишь в 41.

Нет смысла пересказывать путь Гоголя в литературе – об этом писано-переписано, важно другое: никому не известный юноша, приехавший в Санкт-Петербург из глухой малороссийской провинции, стал одним из кумиров северной столицы, потом мишенью для самых утонченных нападок, потом гордостью и желанным гостем второй столицы – Москвы. И умер в жестокой тоске неудовлетворенных, несбывшихся желаний, еще более одинокий, чем тогда, когда приехал «удивить Петербург»...

Три года Гоголь провел чиновником в Департаменте уделов. Тупая, рутинная работа дала ему только один полезный навык: разборчивый почерк. Но петербургские впечатления – в толпе на Невском, в набитых мастеровыми и мелкими чиновниками доходных домах – позволят впоследствии создать

поистине бессмертные произведения.

Память его была дьявольской – ни единая деталь, ни одна, самая незначительная, на первый взгляд, мелочь не ускользали от его внимания и надежно складывались где-то в потайных уголках – на «потом». Неслучайно почти каждый персонаж, созданный Гоголем, стал нарицательным – явление в российской литературе беспрецедентное.

Чиновника из Гоголя не получилось. Он нашел себе новое, довольно своеобразное занятие: нанялся домашним воспитателем к князю Васильчикову. Точнее было бы сказать – смотрителем, ибо князьинка страдал слабоумием. Для нервической, легко возбудимой и легко впадающей в меланхолию натуры Гоголя – занятие откровенно вредное. Но в молодости все дается легко: когда его подопечный засыпал, Гоголь уходил в свою комнату и писал... «Вечера на хуторе близ Диканьки». Позже, после того, как «Вечера» увидели свет, отзывы в прессе были почти единодушны: «Истинно веселая книга!»

Еще одна особенность характера Гоголя начинает четко прорисовываться в этот период: отношение к любви и особенно к браку. Хотя существует немало писем Гоголя, где он повествует о своих романтических увлечениях, в них нет даже намека на конкретную живую девушку или женщину. Только небесная греза, идеальное создание, возвышенная страсть и... возлюбленное одиночество, ибо «это пламя превратило бы меня в прах в одно мгновение».

Окончательный выбор между любовью и творчеством Гоголь сделал, когда ему исполнилось двадцать три года. И никакие соблазны впоследствии не могли заставить его изменить это раз принятое решение.

Хотя, собственно, женское общество он любил, но... в качестве аудитории. Потому с энтузиазмом принял предложение одного из своих знакомых стать преподавателем истории в женском Патриотическом институте, где обучались дочери военных.

Это была его стихия: не столько читать лекции, сколько рассказывать юным барышням занимательные и поучительные истории. А как рассказчик Гоголь был неистощим и необыкновенно занимателен. Настолько, что дело обернулось курьезом: его, закончившего лишь гимназию, пригласили читать лекции на кафедре всеобщей истории Санкт-Петербургского университета. Но там его хватило лишь на три – правда, блистательные! – лекции. Затем запас информации иссяк, а актерское мастерство, с которым он их читал, отразилось на состоянии здоровья. Зато в Петербурге о Гоголе заговорили...

Потом были «Записки сумасшедшего» – повесть, принесшая еще большую известность Гоголю и в чем-то ставшая предсказанием его собственной трагической судьбы. Только его, в отличие от Поприщина – героя повести – в сумасшедший дом не заперли. Не был он сумасшедшим. Хотя обращались с ним, как с душевнобольным, и лечили соответственно. «Матушка моя! Царица небесная! За что они мучают меня, за любовь?» – стояло в черном

тексте повести. Гоголь снял эти слова, а прозвучали они из его уст много лет спустя в предсмертный час.

В 1835 году Гоголь вернулся на родную Полтавщину в зените своей славы. Маменька Мария Ивановна откровенно считала своего Никошу гением. Но главным для Гоголя было то, что его, наконец, оценила и приняла Россия – Пушкин, Аксаков, Щепкин, все сливки интеллектуального общества столицы.

А в 1836 году появился «Ревизор», благосклонно принятый на премьере высшим светом и самим государем-императором. Триумф... заставивший Гоголя невыносимо страдать от непонятости. Вместо предполагаемого автором «очищения душ и высокого катарсиса» зрители увидели в пьесе лишь очередную водевиль и ничегошеньки не поняли. Или не захотели понять. Так или иначе, но несколько недель писатель был почти физически болен от перенесенного разочарования.

Оставался только один выход – уехать. Бежать из Москвы, из Петербурга, из России, бежать туда, где никто его не знал и не читал! Так, с 1836 года началась эра странствований: впереди его ждала дорога, дорога, дорога...

В Париже Гоголя настигло роковое известие: не стало Пушкина.

«Моя жизнь, мое высшее наслаждение умерли вместе с ним. Мои светлые минуты моей жизни были минуты, в которые я творил. Когда я творил, я видел перед собою только Пушкина...» Пушкин был всем для одинокого Гоголя, не знавшего ни света, ни женщин, ни иных житейских наслаждений. Со смертью поэта Гоголь остался совсем один, хотя при жизни Пушкина не ощущал столь тесной связи с ним...

Началась работа над «Мертвыми душами».

«...Преддверие немного бледное той великой поэмы, которая строится во мне и разрешит, наконец, загадку моего существования», – писал Гоголь одному из своих немногочисленных друзей в 1842 году. Не построилась. Не разрешила. И даже вторая часть «преддверия поэмы» была уничтожена рукой самого автора. В припадке безумия? Или, наоборот, величайшего озарения?

А загадку существования требовалось разрешить как можно быстрее. За два года до написания этого письма, в Вене, Гоголь почувствовал приступ мучительного страха, принесшего не только душевные, но и невыносимые физические страдания: поднимался жар, болела голова, ломило все тело. Сам воздух чужбины казался ему неприятным и зловредным. По ночам являлась тень отца, и вспоминалось, по рассказам матери, как он тоже предчувствовал свою смерть, как знал минуту ее приближения.

«Малейшее какое-нибудь движение, незначительное усилие, и со мной делается черт знает что. Страшно, просто страшно. Я боюсь».

Никогда еще смерть не подходила к Гоголю так близко...

Но жизнь дала ему довольно длительную передышку. Сороковые годы – годы почти спокойные для Гоголя. Именно в этот период и начали

мелькать рядом с его именем всевозможные женские имена. Романы? Увлечения? Как ни хотелось этого жадной до сплетен публике, ничего подобного не было. Просто – очередной парадокс! – Гоголь, боявшийся и не знавший женщин, считал, что они – самые благодарные слушатели.

Потому и окружал себя постоянными слушательницами и восторженными сторонницами его идей. Александра Осиповна Смирнова-Россет, Аполлина, Софья и Анна Виельгорские и сестры Гоголя – все они становились проводниками его идей, самыми горячими поклонницами его творчества. Но никого из них не было рядом в последние годы писателя – женщины Гоголю были уже не нужны, даже в качестве слушательниц. Да и никто уже не был нужен!

Почти трехлетняя пауза в творчестве сказала пагубно. Ведь для него не писать – значило не жить. Поэма шла вяло. Отдушину он находил лишь в письмах, но и они становились все более и более обучающими, назидательными. Адресаты далеко не всегда готовы были стать послушными учениками и адептами Гоголя. Все уже становился круг его общения, все прочнее замыкался он в себе. Вот отчего брала тоска, вот в чем была основная причина его слабости, а вовсе не в физическом заболевании.

Хотя и здоровье сильно пошатнулось. В 1845 году опять накатило то, страшное, непереносимое.

«Я дрожу весь, чувствуя холод непрерывный, и не могу ничем согреться. Не говорю уже о том, что исхудал весь, как щепка, чувствую истощение сил и опасюсь очень, чтобы мне не умереть прежде путешествия в обетованную землю».

А с этой поездкой – давно желаемым планом путешествия в Иерусалим – тоже не складывалось. Гоголь дал себе обет: поехать тогда, когда будет закончен второй том «Мертвых душ», а он не получался. Более того, все созданное «из-под палки» было сожжено. «Раз написанное дурно, то и я дурен, а если я дурен, то и написанное дурно». Из этого круга не было выхода.

Он и в самом деле чувствовал в себе угасание сил, то есть жесточайшую, изматывающую, не оставляющую ни малейшего проблеска надежды депрессию.

Остается лишь удивляться, что смерть отступила от писателя и на этот раз. Видно, Бог берег его, потому что он был еще нужен России. В любом случае, появились «Выбранные места из переписки с друзьями» – книга, после публикации которой было повсеместно объявлено, что Гоголь... сошел с ума.

Ничего подобного! Просто Гоголь в этой книге призывал к миру и объединению как раз тогда, когда этого просто быть не могло. Европа уже чувствовала близкое дыхание революции 1848 года, а Россию Гоголь основательно забыл.

«Никого мы не лучше, – писал он, – нет у нас непримиримой ненависти сословья противу сословья и тех озлобленных партий, которые водятся в Европе и которые поставляют препятствие необоримое к соединению людей».

Ко всему прочему, самую резкую критику Гоголь

направил... против самого себя и своих произведений. Добровольный спуск с пьедестала, на который публика уже успела вознести писателя, мог быть воспринят ею только как проявление сумасшествия.

В феврале 1848 года Николай Васильевич все же посетил Иерусалим. Он искал там свидания с Богом без свидетелей, а попал... «на ярмарку. Люди со всего света толпились на Голгофе, и не было там ни покоя, ни тишины, ни откровения. Мне кажется даже, что во мне и веры нет вовсе; признаю Христа бого-человеком только потому, что так велит мне ум мой, а не вера. Я изумился его необъятной мудрости, но веры нет у меня. Хочу верить».

Больше всего Гоголя потрясло то, что именно в Иерусалиме он окончательно убедился в своем безверии. И это, по-видимому, стало началом конца.

Вернувшись в Россию весной того же года, он уже почти ничего не писал. Только письма. И даже сделал попытку зажечь нормальной жизнью: чуть было не посватался к Анне Михайловне Виельгорской. Но роман этот – если он вообще был – проходил как-то странно. Чего стоит, например, письмо Гоголя к Анне, где он, с одной стороны, печется об ее здоровье и дает полезные советы, а с другой...

«Да и вам же совсем не к лицу танцы: ваша фигура не так стройна и легка. Ведь вы нехороши собой. Знаете ли вы это достоверно?»

И это пишет человек, никогда особой красотой не отличавшийся. И кому – девушке, на которой вроде бы собирается жениться! Неудивительно, что брак не состоялся. А на место полумифического романа опять пришел страх. И уже не уходил никуда до последних минут жизни Гоголя.

11 февраля 1852 года Гоголь окончательно слег в постель, и дальше все произошло столь же стремительно, сколь и мучительно. 13 февраля он произнес одну из своих последних сознательных фраз:

– Надобно уж умирать, и я умру, я уже готов.

Причем вид у него был, как у человека, для которого все задачи разрешены, все дела сделаны, и конец – нечто само собой разумеющееся.

Более того, после причащения в ночь с 11 на 12 февраля он уже ничего не ел. Ни крошки. Одной из причин смерти был и этот отказ от пищи: в какой-то степени Гоголь умер от голода. Но не только.

Его, наконец, стали лечить и от душевного расстройства, но средства тогда были, мягко говоря, варварскими: лили на голову холодную воду, насильно раздевали, укладывали в ванную, оборачивали мокрыми полотенцами, сажали на нос пиявки...

Судите сами, могло ли помочь такое «лечение» человеку, твердо решившему спокойно и достойно уйти из жизни?

В конце концов, созвали консилиум. Известные медицинские светила терялись в догадках, говорили о воспалении в кишечнике, тифе, нервическом горячке, помешательстве... А он... он просто не хотел жить.

И не стал. В восемь часов утра 21 февраля 1852 года Николай Васильевич Гоголь скончался. ☞

Николай Ге. Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе. 1871

об

этих двух женщинах – кронпринцессе Шарлотте и крепостной девке Ефросинье – известно очень немного. Пожалуй, лишь то, что одна из них была женой, а вторая – любовницей царевича Алексея. А между тем именно им, точнее, их отношениям с несчастным царевичем Алексеем Петровичем, Россия обязана сотрясавшим ее в течение почти всего восемнадцатого века смутам, дворцовым заговорам и переворотам.

текст
Светлана
Бестужева-Лада

Если бы царевич уделял больше внимания жене, не пытался бы, хоть и пассивно, сопротивляться действиям своего отца, то спокойно унаследовал бы его корону. Ведь других законных наследников не было: четверо сыновей, рожденных второй женой Петра Великого, Екатериной, умерли во младенчестве. Но Алексей предпочел любовь крепостной девки, ради которой отказался и от короны, и от скипетра, и даже от собственных детей.

Две невестки Петра Великого

Когда в 1690 году от немилой законной жены Евдокии родился у Петра сын и наследник Алексей, при живой матери он поручил его заботам любимой сестры, старой девы царевны Натальи. Петру казалось, освободившись от влияния набожной, приверженной старинным порядкам царицы Евдокии, царевич вырастет таким же, как он сам: реформатором с сильной волей и несгибаемым характером. Но получилось совсем по-другому.

Царевич очень походил на своего деда – царя Алексея Михайловича, неслучайно получившего прозвище «Тишайший». Алексей охотно учился... если это не стоило большого труда, то есть очень любил читать, умел пользоваться прочитанным и, главное, сознавал необходимость образования, в том числе и знания иностранных языков. Но вот самих иностранцев царевич не жаловал, и немудрено: до девяти лет он все-таки находился при матери, которая, как и все ее окружение, люто ненавидела немецкую слободу, разлучницу Анну Монс и всех иностранцев заодно.

Когда Алексею исполнилось девять лет, его мать отправили в монастырь, а его самого отдали под опеку тетки и ближних бояр. Но гораздо более сильное влияние, чем учителя, на Алексея оказывала православная церковь и ее служители: на фоне более чем скромного московского быта тех времен роскошь и величие церковных служб производили неизгладимое впечатление. Если бы Алексею дали волю, он охотно проводил бы все время в молитвах и чтении священных книг. Но воли не было, точнее, была стальная воля отца, повелевшего перелить

церковные колокола на пушки. Приходилось как-то приспосабливаться к требованиям грозного родителя. Боярин Никифор Вяземский доносил царю:

«Сын твой начал учиться немецкому языку, читает исторические книги, занимается правописанием и географией, собирается учить французский и арифметику. В канцелярию в положенные три дни в неделю ездит и по пунктам все дела управляет; а учение бывает по все дни».

От участия в Полтавской битве юношу спасла болезнь: отводя новонабранные полки к отцу в Сумы, он подхватил там лихорадку. Едва поправившись, Алексей был вынужден надолго уехать за границу – во-первых, учиться, а во-вторых, жениться на какой-нибудь иностранной принцессе. Для того и был командирован в Германию Меншиков — правая рука и доверенное лицо царя Петра. Преобразователь России задумал породниться с каким-нибудь иностранным августейшим семейством.

Свой выбор Меншиков остановил на принцессе бланкенбургской Софии-Шарлотте, сестре австрийской императрицы Елизаветы, и Алексей смирился.

Шестнадцатилетняя кронпринцесса Шарлотта была приучена жить в роскоши, имела многочисленную прислугу, целый штат придворных дам. Она и представить себе не могла, какая жизнь ждет ее в далекой России. Шарлотта наивно мечтала, что со временем станет такой же императрицей, какой была ее старшая сестра. Жених

оказался тих и кроток, да и лицом скорее красив.

В августе 1711 года в Дрездене состоялось бракосочетание. Молодая жена сохранила лютеранское вероисповедание, но дала обещание воспитывать будущих детей в православии.

А через три дня царевич получил приказание отца... немедленно отправиться в Россию и там заведовать продовольствием для армии. Такой «подарок» царственного свекра шокировал не только новобранную, но и весь австрийский двор.

Лишь через полгода принцесса встретила со своим мужем, приехав к нему в армию. Царевич не ломал голову над удобствами для молодой жены: он привык к тому, что его мачеха, «сердеченький друг Катеринушка», безропотно делит с отцом все тяготы военно-кочевой жизни. О том, что бывшая прачка получила несколько иное воспитание, нежели немецкая принцесса, никто не задумывался. Более того, три месяца спустя Петр отправил сына в действующую армию, а принцесса целый год вынуждена была жить в одиночестве в заштатном прибалтийском городе Эльбине, не имея денег на самое необходимое.

Тем временем Петр официально женился на «друге Катеринушке» и стал отцом долгожданного сына Петрушеньки — «шишечки», как его называли счастливые родители. Тут не до невестки и не до старшего сына: не путаются под ногами — и ладно.

Понадобилось вмешательство ближайших советников Петра, чтобы разъяснить царю щекотливость ситуации. Народ с недовольством воспринял женитьбу царевича-наследника на иностранке, поэтому нужно как можно скорее привезти ее в столицу, постараться склонить к православию, да и о наследнице подумать. Наконец, кронпринцесса прибыла в Северный Парадиз — Санкт-Петербург.

После возвращения из похода Алексей целых полгода провел вместе с Шарлоттой, и народу, наконец, объявили долгожданную весть: ее высочество — в тягости и к середине года родить изволит, если на то воля Божья будет.

Шарлотта, приехав в Россию, так и не приложила никаких усилий, чтобы стать настоящей женой русского царевича, русскою великою княгиней. Тем не менее, отправляясь в 1714 году на лечение в Карлсбад, Алексей оставил супругу на восьмом месяце беременности. Петр, по своему обыкновению, тоже находился в отъезде и очень беспокоился, чтобы в такое важное время, как рождение первенца, при Шарлотте были бы знатные особы из русских бояр. Пожелание царя сводилось к тому, чтобы при Шарлотте неотлучно находились графиня Головкина, генеральша Брюс и княгиня Ржевская. 12 июля в присутствии трех высококордных свидетельниц Шарлотта родила дочь Наталью. Имя, очевидно, было выбрано для того, чтобы угодить свекру. Новоявленный дед добродушно попенял невестке, что внук его обрадовал бы больше, чем внучка. Шарлотта пообещала, что следующим будет мальчик, «ежели ваше царское величество соизволит мне с мужем разлучаться реже».

И хотя царевич Алексей по-прежнему не слишком

много времени уделял жене, она выполнила свое обещание — через год, в 1715 году, родила сына, царевича Петра, будущего императора Петра Второго. Сначала все, казалось, шло благополучно, но принцесса слишком быстро поднялась с постели, и у нее открылась родильная горячка (болезнь, уносившая в те времена жизнь каждой пятой роженицы). Врачи объявили положение Шарлотты безнадежным.

Сама она полностью отдавала себе в этом отчет, поэтому объявила свою последнюю волю: при детях остается ее подруга и родственница принцесса остфрисландская Юлиана-Луиза. 22 октября Шарлотта скончалась в возрасте всего лишь двадцати одного года. Царевич был при ней до последней минуты и три раза падал в обморок от горя. В Германии же утверждали, что ее свела в могилу печаль. Слишком одинокой и никому не нужной оказалась она в России. Царевич же через три дня подал отцу письмо:

«Милостивейший государь батюшка! Сего октября, в 27 день 1715 года, по погребении жены моей, отданное мне от тебя, государя, вычел, на что иного донести не имею, только, буде изволишь, за мою непотребность меня наследия лишити короны российской, буди по воле вашей. О чем и я вас, государя, всенижайше прошу...».

Петр принял письмо сына вполне доброжелательно. Во всяком случае, государственными делами его более не обременял и, казалось, почти забыл об его существовании.

Летом 1716 года умерла тетка Алексея царевна Наталья Алексеевна. Перед смертью она сказала племяннику:

— Пока я была жива, я удерживала брата от враждебных намерений против тебя. Но теперь умираю, и время тебе самому о себе промыслить, лучше всего при первой же возможности отдайся под покровительство императора.

Другими словами, Наталья Алексеевна советовала племяннику бежать из России от деспота-отца и просить защиты у родственников покойной жены. Он так и сделал, причем спасал не только себя, но и... любимую женщину. Ее он обрел еще при жизни жены, и утешение это, переросшее в страстную любовь, стоило впоследствии царевичу жизни.

Ефросинья Федорова, крепостная девка, была отдана царевичу Алексею одним из тех его приятелей, которым он в минуты раздражения жаловался на «жену-чертовку». Очень скоро царевич уже жизни себе не мыслит без этой простой девушки, а после смерти законной супруги, наконец-то, смог уединиться со своей ненаглядной Ефросиньюшкой. Правда, ненадолго, ибо пришло грозное письмо от отца, в котором Петр требовал от Алексея сделать выбор — или стать настоящим сподвижником государевых дел и наследником, или отказаться от престола и постричься в монахи. Ни в том, ни в другом варианте Ефросинье места не было.

И царевич окончательно решил скрыться от

отца в Вене. 26 сентября 1716 года Алексей выехал из Петербурга в Ригу, с ним были Ефросинья, брат ее Иван Федоров и трое слуг. Официально царевич поехал к отцу: 21 октября Петр получил от курьера известие, что царевич едет к нему, но более никаких сообщений не было, а сын так и не приехал.

4 декабря царица Екатерина писала Меньшикову из Шверина:

«О государе царевиче Алексее Петровиче никакой ведомости по се время не имеем, где его высокочество ныне обретается, и о сем мы немало сожалеем».

Петр дал приказание стоявшему в Мекленбурге с войском генералу Вейде разыскивать царевича. Резиденту своему в Вене Абраму Веселовскому поручил тайно разведать о месте пребывания царевича и дал об этом знать императору Карлу VI собственноручным письмом, прося отправить Алексея с Веселовским, если он находится в императорских владениях, «дабы мы его отечески исправить для его благосостояния могли».

В Вену с требованием выдачи царевича явился Петр Толстой. Он заявил, что Россия готова объявить Австрии войну, если дело не решится мирно, путем переговоров. Австрийцы тут же раскрыли секрет местонахождения царевича, и вице-король Неаполя сообщил Алексею, что, если он не подчинится воле отца, его разлучат с Ефросиньей.

Только этим обманом и напугали царевича. Чтобы не расставаться с возлюбленной, он решил вернуться в Россию. С двумя условиями: разрешить ему жить в деревне и обвенчаться с Ефросиньей. На свой страх и риск, Толстой ему это обещал — и повез своего царственного пленника к Петру. Беременная Ефросинья ехала за ним особым поездом. А Алексей всю дорогу упрашивал Толстого задержаться с нею и уж потом являться на глаза грозному батюшке. Толстой вилял и тянул время, пока не подоспела депеша от самого Петра:

«Мои господа! Письмо ваше я получил, и что сын мой, поверя моему прощению, с вами действительно уже поехал, что меня зело обрадовало. Что же пишете, что желает жениться на той, которая при нем, и в том весьма ему позволится, когда в наш край приедет, хотя в Риге, или в своих городах, или в Курляндии у племянницы в доме (герцогини Анны Иоанновны), а чтоб в чужих краях жениться, то больше стыда принесет. Буде же сомневается, что ему не позволять, и в том может рассудить: когда я ему такую великую вину отпустил, а сего малого дела для чего мне ему не позволить?...».

Ясно, что прощение получено полное. И 31 января 1718 года царевич был уже в Москве, а 3 февраля предстал в Кремле перед отцом. Бросился ему в ноги, во всем повинился, со слезами просил помилования. Петр простил на условиях — отказаться от наследства и открыть своих сообщников в побеге. Царевич отрекся от престола в Успенском соборе перед Евангелием, подписал отречение и выдал всех, кто ему помогал.

За полтора месяца розыска свыше десяти

приближенных царевича приняли мученическую смерть на колу или на колесе. А Алексей ждал свою возлюбленную, мечтал о тихой жизни с ней в деревне. И когда в Петербург приехала Ефросинья, ее решили допросить — просто так, для порядка. По неведению или из желания спасти себя эта женщина открыла такое, до чего никто не докопался, и чего царь даже не ожидал.

«Писал царевич письма по-русски к архиереям, и по-немецки в Вену, жалуясь на отца. Говорил царевич, что в русских войсках бунт и что это его весьма радует. Радовался всякий раз, когда слышал о смуте в России. Узнав, что младший царевич болен, благодарил Бога за милость сию к нему, Алексею.

Говорил, что «старых» всех переведет и изберет «новых» по своей воле. Что когда будет государем, то жить станет в Москве, а Петербург оставит простым городом, кораблей держать не станет вовсе, а войско — только для обороны, ибо войны ни с кем не желает.

Мечтал, что, может, отец его умрет, тогда будет смута великая, ибо одни станут за Алексея, а другие — за Петрушу-«шишечку», а мачеха глупа зело, чтобы со смутой справиться...»

Перед Петром встал страшный выбор. На то, чтобы казнить родного сына, даже он не мог решиться сразу. Сердечный друг Катеринушка просила сохранить царевичу жизнь, постричь его в монахи. Царь резонно возразил:

— Клобук монашеский к голове не гвоздем прибит.

...В «Записной книге Санкт-Петербургской гарнизонной канцелярии» значилось:

«26 июня пополуночи в 8-м часу начали собираться в гварнизон его величество, светлейший князь, князь Яков Федорович (Долгорукий), Гаврило Иванович (Головкин), Федор Матвеевич (Апраксин), Иван Алексеевич (Мусин-Пушкин), Тихон Никитич (Стрешнев), Петр Андреевич (Толстой), Петр Шафиров, генерал Бутурлин; и учинен был застенок, и потом, быв в гварнизоне до 11 часа, разъехались. Того же числа пополудни в 6-м часу, будучи под караулом в Трубецком раскате в гварнизоне, царевич Алексей Петрович преставился».

30 июня царевич был похоронен в Петропавловском соборе в одном месте с женой в присутствии царя и царицы.

О дальнейшей судьбе Ефросиньи и ее ребенка ничего не известно. Но если бы у нее хватило ума помолчать — вполне могла когда-нибудь оказаться на престоле российском, и не было бы кровавого царствования Анны Иоанновны, убийства внучатого племянника Петра — Петра Третьего, прочих событий, стоивших жизни десяткам тысяч ни в чем не повинных людей.

Две женщины сыграли роковую роль в трагической судьбе царевича Алексея. Две невестки герра Питера — законная и незаконная — лишили его старшего сына.

Как тут не вспомнить французов: «Ищите женщину».

Петля

Николай Дмитриевич Телешов (1867-1957) родился в московской купеческой семье. В 1884 году он окончил Московскую коммерческую академию и напечатал свое первое стихотворение. Женитьба на Елене Андреевне Корзинкиной, сестре известного мецената Александра Корзинкина, казалось, должна была предопределить его жизненный путь – заниматься торговлей. Однако еще раньше Телешов выбрал литературу. В девятнадцать лет он публикует сборник философских притч о смысле человеческой жизни, о назначении художника, о пошлости обывательской жизни «Фантастические наброски». Затем последовали многочисленные рассказы и очерки в газетах и журналах. В середине 1890-х годов писатель предпринимает большое путешествие за Урал, результатом которого стали очерки, так и названные – «За Уралом». Затем последовал цикл «Переселенцы», создававшийся на протяжении двух десятков лет.

В 1899 году Телешов организовал вместе с братьями Иваном и Юлием Буниными литературный кружок «Среда». Кружок собирался в большой квартире Телешова на Чистых прудах каждую среду и просуществовал до 1916 года. А после революции активность писателя не иссякла: он работал в различных культурных учреждениях, помогал в создании книгоиздательства для детей, и наиболее значительные произведения этого периода – повесть «Начало конца» и воспоминания «Записки писателя», воссоздающие атмосферу литературной жизни России начала XX века.

1
Все то мрачное и тяжелое, что висело тучами над страной в течение долгих лет, еще более сгустилось и придавило жизнь; дышать становилось нечем. Одни сознавали все это, другие еще не сознавали, но и они начинали чувствовать, что в жизни что-то неладно, что жить так, как теперь живут, долго нельзя. Даже в кругах, охраняющих такую жизнь, начиналось разложение, и самые верноподданные стали заболеть общей болезнью. Петля затягивалась все туже.

За последнее время, всякий раз приходя на дежурство в полицейский участок, околоточный надзиратель Лыжин чувствовал себя не так, как раньше; знакомые предметы казались ему не теми, какими были и какими будут опять для него

завтра; даже сам себе он начинал казаться не тем, каким был в прошлом году, и этого впечатления перемены он не мог изгнать из своего мозга.

Одиноким среди ночного затишья, Лыжин шагнул из угла в угол по дежурной комнате, чувствуя тревогу в душе, шагнул обыкновенно всю ночь до рассвета. Иногда, уставая ходить, он ложился в изнеможении на длинный и широкий клеенчатый диван, где черная клеенка давно уже растрескалась и облупилась, и под нею торчало что-то жесткое, как шишки. И Лыжину стало казаться, что в диване этом спрятаны недоброжелатели, которые подставляют кулаки под клеенкой то под спину, то под бок, то под ляжки всякому уставшему человеку, желающему отдохнуть. И он избегал ложиться, а если когда и ложился, то раздвигал сзади фалды мундира, клал себе на живот болтавшуюся у пояса шашку и с укором думал о воображаемых недоброжелателях. Думал он и о своих детях, к которым не притащить бы заразу с этого дивана, думал и о портных, берущих за костюм все дороже и дороже; думал о своем жалованье, на которое невозможно становилось существовать с семьей. Думая усиленно обо всем этом, он желал, в сущности, отогнать другие мысли, преследовавшие его неотвязно вот уже почти год.

Прошло то время, когда ему было неприятно сознание, что его совершенно незаслуженно называют «крапивным семенем» и вместо «околоточного» величают «околоводочным» надзирателем, а должность самого пристава производят от слова «приставать». Все это было пустяками и шуткой сравнительно с теперешними названиями. Теперь уже не стало шуток. Теперь все, носящие серебристый узкий погон на плечах и городской герб на фуражке, заподозрены в стремлении наравне с темными, не рассуждающими людьми избивать и увечить докторов, студентов, учителей, курсисток и даже гимназистов.

Пока не доходило до дела, Лыжин и сам не имел ничего против того, чтобы «поучить» немножко беспокойных людей, надоедавших так много лет полиции и всякому начальству. Но когда он своими глазами увидел толпу, двигавшуюся по улице с пением, с красными флагами, когда на этих флагах он увидел небывалые надписи: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!», когда перед его глазами вырвался из переулка спрятанный там взвод казаков с нагайками в руках и ринулся на толпу, когда вместо песен послышались крики, вопли, щелканье бичей, свист плеток,

Рисунок
Иван
Каменщик

Публикация
Станислав
Никоненко

стоны раненых, проклятия, когда люди, стоящие вокруг Лыжина, обнажили вдруг шашки навстречу толпе и по чьей-то команде бросились бить вправо и влево без разбора по одеждам, по головам и шапкам, по спинам, по поднятым тростям, по упавшим на мостовую людям, – Лыжин почувствовал, что в эту минуту решилась его судьба и вся его жизнь. Лоб его стало жечь, как огнем, язык щипало, а сердце колотилось в груди так сильно, точно хотело прорвать грудь и мундир и вылететь вон, куда-то вперед и на волю.

Он стоял в рядах тех, которые били. Он поднял руку с обнаженной шашкой и указывал ею повелительно на толпу. Он помнил одно молодое лицо с горящими глазами, на которое он указал кому-то своей шашкой. Почему он это сделал и для чего, он до сих пор не может дать себе отчета. Он видел, как сверкнула перед ним серая полоса стали, видел, как вместо горящих глаз и пылающего прекрасного лица стало вдруг что-то дряблое, темное, мокрое и рухнуло на мостовую, а на месте его образовалось на мгновение в толпе небольшое пустое место.

Более он ничего не помнил. У него у самого остановилось сердце, ноги его вдруг ослабли, шашка вывалилась из рук, и сам он, теряя сознание, упал почти рядом с тем молодым, с прекрасными горевшими глазами, на которого он указал.

2

Лыжину было стыдно потом за то, что у него такие слабые нервы, за то, что он упал в беспмятстве, как женщина. Он вел себя даже недостойнее женщины, потому что в толпе было немало девушек, которые видели то же самое, что и он, однако не падали в обморок и шли вперед... А он упал от впечатления, упал в мундире, с шашкой в руках. По счастью, когда он упал, кто-то из своих зацепил его по носу каблуком – и из носа потекла кровь, залившая ему усы и бороду, воротник мундира и серебристый погон. И он всем стал говорить впоследствии, что был ранен; даже жене своей говорил, что его кто-то ударил по переносице, но наедине с собою он не отрицал своего малодушия и с упреком называл себя мысленно бабой.

С того же времени Лыжин стал замечать за собою что-то неладное: нервы его стали большими, сердце не давало покоя иногда по целым суткам, и обедать он стал без аппетита, и к службе относиться рассеянно и небрежно. Он начал искать уединения; чем труднее оно доставалось ему, тем более он искал его и желал.

Однажды в участке один из арестованных сказал о себе приставу:

– За Родину и пострадать не обидно.

«Как за Родину? – молча удивился Лыжин и даже смутился. – Ведь это мы – за Родину, а как же они?..»

В инструкции чинам корпуса жандармов он сам читал, что их обязанность «утереть слезы несчастным, быть государевым оком...» А ведь жандармы и полиция, в сущности, заодно: против тех.

Не проходило почти ни одного дежурства, чтобы в участке не появлялись писанные или печатные листки, взывавшие то к сердцу, то к рассудку народа. Их поднимали на улице, отбирали у прохожих, арестовывали на квартирах. Иногда за день скоплялись в участке целые вороха таких листов, а один раз даже привезли их ночью в двух огромных тюках. Лыжин читал их и, читая, видел перед собою все то же молодое прекрасное лицо, все те же горящие, живые глаза и видел темное пятно вместо лица, и рухнувшее тело, и серую полосу стали, сверкнувшую между ним и тем юношей, на которого он указал тогда.

Бывало раньше, он брал с собой, идя на дежурство, одеяло и подушку, говядины с солью и хлебом, и фляжку, а теперь он ничего не хотел брать. Когда наступало его одиночество, когда он оставался один среди опустевших комнат с пустыми столами, с пустыми стульями, пустыми скамейками, с погашенными лампами, с обсохшими перьями в грязных ручках, с печатями и сургучами, точно осиротевшими до утра, – он сначала садился на свое место за столик, и при свете одинокой лампы подготавливал пробный рапорт, чтобы показать дежурному сторожу, будто он занят делом.

– Ступай к себе, – говорил он ему, исписав страницу, – я люблю заниматься один.

И сторож уходил за перегородку.

Когда же все стихало, когда становилось слышно, как шуршат по обоям тараканы, когда глухая ночь наполняла участок мраком и чуткой тишиной, тревогой и покоем, Лыжин вставал и начинал ходить по канцелярии осторожными большими шагами, придерживая рукой шашку и стараясь не шуметь. Он останавливался иногда у перегородки из сетчатой проволоки, за которой днем сидит, точно узник, паспортист Виноградов и подкладывает и проверяет адресные листки. Теперь же, в темноте и тишине, Лыжину казалось, что на месте Виноградова сидит кто-то другой, с прекрасным лицом и прекрасными глазами, и что он сейчас обратит к нему это светлое лицо и эти глаза и скажет ему:

«Утирайте слезы несчастных, будьте государевым оком, а вот я – умер за Родину».

И Лыжин стоял перед сеткой и ждал. Ему было жутко и страшно и в то же время захотелось, чтобы это страшное сейчас же сбылось.

С замиравшим сердцем он чиркал спичку и подносил ее слабый огонь к проволоке и заглядывал с трепетным ожиданием внутрь, где видел пустой стул, пачки листов на стальных дугах, видел пустую комнату. А когда гасла спичка, ему опять казалось, что кто-то сидит за сеткой и разбирает листки, точно сортирует по спискам людей и откладывает: утирающих слезы в одну пачку, а умирающих за Родину – в другую.

Нередко среди ночи случалась тревога: то звонил телефон, то приводили задержанных, то привозили пьяных. Лыжин с неудовольствием отрывался тогда от своих дум, лениво составлял протоколы, коротко и неохотно отвечал по телефону и,

отделавшись, начинал вновь ходить из угла в угол с сдвинутыми бровями, с сосредоточенным взглядом, обращенным в не ведомую и не ясную для него самого даль.

С половины ночи на него нападала тоска, страшная тоска, и он делался унылым и мрачным.

«Когда бесятся собаки, они становятся сначала скучными», – вспомнилось ему почему-то из практики.

И сам он, и все знакомые, и вся Россия представлялись ему скучными и впавшими в тоску.

3

Лыжин был у доктора, жалуюсь на нервы и сердце. Полицейский врач дал ему капли, велел пить бром и перестать курить.

Рассказывать о себе все подробности Лыжин стеснялся, боясь навлечь неприятности по службе. Он пил бром и капли, однако думы его оставались все те же и по ночам по-прежнему не давали покоя.

Из разных городов приходили все чаще известия об избиении молодежи. То там, то тут нападали на учащиеся какие-то люди, увечили их и разбегались; при этом полиция, как писали в газетах, хранила благосклонный нейтралитет...

И Лыжин думал: «Неужели все это именно так и было?» И сам себе не хотел верить, когда слышал от пристава:

– Я бы им, мерзавцам, и не то еще показал!

Читая обо всем этом, Лыжин, незаметно для себя оставлял иногда газету, клал на нее руки и, не моргая, долго глядел куда-то вперед, где рисовались ему знакомые лица, знакомые картины, пока звонок, или голос, или шум не выводили его из этого оцепенения.

Однажды в участок к Лыжину пришел какой-то человек, по виду рыночный торговец, с картузом в одной руке и с газетой в другой.

– Что вам угодно? – спросил Лыжин.

Тот отвечал, горячась и запинаясь:

– Потому как я, ваше благородие, истинно русский человек и патриот, а вот «Ведомости» вон что пишут...

Он положил газету на стол и начал тыкать в нее крепким толстым пальцем, окруженным толстым обручальным кольцом.

Очевидно, текст он давно уже зазубрил наизусть.

– Извольте читать, сказано прямо: «Русские люди, родные наши, братья наши, откликнитесь! Дайте волю вашему сердцу, и оно подскажет вам, что надо делать. Как прежде уничтожали лжедмитриев-самозванцев, так теперь надо русскому люду уничтожить гнусных крамольников... И первая казнь, которую народ совершит...»

– Это каких же крамольников? – перебил Лыжин.

– Студентов там, всяких других... Извольте сами читать, – нагнулся он над газетой и повернул ее к Лыжину, не отнимая от строк своего толстого пальца. – Извольте читать: инте-ли-ли...

– Интеллигенцию, – вырчил его Лыжин.

– Вот, вот! Это самое!

– Так вам-то что же надобно! Вы кто такой сами?

– Я-то-с?.. Мещанин. Подрядышев... Хоругвеносец. На уголке здесь, наискось от аптеки, мясом торгую. Извольте, небось, знать.

– Хоругвеносец? – переспросил Лыжин и более уже ничего не слышал, что говорил ему посетитель. Он уставился в него своими неморгающими глазами, видел его коренастую фигуру, грубое скуластое лицо с узким лбом и мясистым носом, с узкими злыми глазами, видел его крепкий указательный палец с толстым золотым кольцом и мысленно представлял себе жену и детей этого мещанина и думал: «Хорош же, должно быть, ты дома: страх и гроза; и жену свою бьешь по лицу, и детей колотишь...»

– Так что же можете ответить, ваше благородие?.. Когда же назначено? Мы вас поддержим... мы всегда с удовольствием, как патриоты, истинно русские...

Лыжин продолжал глядеть на него в упор, не слыша его и не отвечая.

– Так вы – хоругвеносец?..

– Так точно.

«Хоругвь – ведь это знамя!» – подумал между тем Лыжин, глядя куда-то выше лица мещанина, выше его волос.

– И вы его носите?

– Так точно. В крестные ходы... на Иордань... в Светлый день...

Лыжин опустил голову и замолчал.

Мещанин говорил еще что-то, чего Лыжин не слышал или не понимал. Наконец, в голосе Подрядышева зазвучала сердитая, вызывающая нота.

– Нешто вы не здешний! Нешто вы не знаете-с, что такое хоругвеносец?.. Что же это такое-с после этого-с?

Не отвечая, не возражая, Лыжин пристально глядел опять в самые глаза хоругвеносца, а тот избегал его взглядов и старался смотреть в сторону, но взгляды их невольно встречались, точно сталкивались, и вновь расходились, и опять сталкивались.

«Носит хоругви, а глаза не горят», – думал Лыжин и, глядя на Подрядышева, воображал его в парадной форме: в поддевке с серебристой мишурной бахромой по талии, по плечам, по вороту и обшлагам, воображал его несущим высоко над головою на тонком древке золотую хоругвь и думал: «Нет, не загорятся его глаза... Никогда не могут они загореться...»

– Чего же-с вы в меня так вонзились? – рассердился, наконец, Подрядышев. – Ежели не можете прямо ответить, так я зайду к приставу. Ваше дело, конечно, маленькое... очень понятно. Завтра я лучше к приставу. В «Ведомостях» прямо указано: бить эту самую ан-те... Как ее?.. Антели-ли...

4

Дома в свободные вечера, каких бывало очень немного, Лыжин чувствовал себя лучше. Снявши

мундир, он надевал простую синюю рубашку, подпоясываясь ремнем и с удовольствием воображал себя обыкновенным человеком, которому не нужно никого ни теснить, ни хватать, ни рубить.

Кроме кухни, у него были две комнаты – детская и спальня. В спальне он выделил себе крошечный уголок, перегородил его ситцевой драпировкой и поставил стол, – это было его кабинетом и приемной. Но и с этим уединением пришлось вскоре расстаться: к жене приехала сестра, Екатерина Даниловна. У жены было много сестер, и дети называли их тетей Дашей, тетей Сашей, тетей Машей, а Екатерину Даниловну прозвали тетей Кашей.

Тетя Каша была низкорослая кругленькая женщина, лет тридцати, не живущая с мужем, очень веселая и говорившая, смеясь, про всех, кто бы ни был:

– Все врёт!

Когда Лыжин рассказывал однажды о том, что совесть его неспокойна, тетя Каша хохотала и, указывая на него жене и детям, взвизгивала весело:

– Все врёт! Все врёт!

Про хоругвеносца Лыжин дома тоже рассказывал. Тетя Каша, услышав, что хоругвеносец как патриот желает бить интеллигенцию, смеялась и возражала:

– Все врёт!

Даже когда появилось в газетах известие, будто губернатор кому-то сказал, что уходит добровольно в отставку, тетя Каша уже без смеха и с уважением заявила:

– Не может этого быть: все врёт!

С приездом тети Каши Лыжин лишился последнего уголка, где мог бы найти уединение. И он поставил в сенях, возле стеклянной двери, простую тесовую табуретку. На ней, заложив ногу на ногу и подперев ладонями скулы, он просиживал в одиночестве два-три часа. Все спали вокруг него, а он сидел и думал. Так же, как и в участке, он слышал, как тараканы шуршали по обоям, как иногда хрустел или трещал пол, как пробегали мыши. Чтобы быть без людей, но не быть одному, он брал иногда на колени к себе Амку, собаку тети Каши, темную, длинную, на коротких ножках, с узкой мордочкой, помесь таксы.

Иногда ему хотелось кричать о своих думах, кричать, чтобы стало легче, но он знал, что кричать нельзя, потому что спят дети, спит жена, всегда больная, всегда несчастная, которой нужен покой, но которого нет и никогда не будет. Не только крикнуть, но даже шагнуть, как в участке, Лыжину было нельзя, и он сидел на табуретке одиноко и смиренно, почти не шевелясь, иногда лишь схватывал собаку и гладил ее молча. Более этого он ничего не смел делать: он понимал, что он дома, где все спят...

Начинал он понимать также и то, что он болен, и иногда, прижимая к груди теплое мохнатое тело собаки, раскачиваясь с нею на табурете, точно с ребенком, и, боясь хоть одним звуком нарушить ночную тишину, кричал мысленно:

«Амочка!.. Амка!.. Ведь мы с тобой – как два пса!..»

Иногда Лыжин заходил в детскую, где жили его три маленькие дочери и сын Володя, которому был только год; он умел уже смеяться, умел радостно и беспечно глядеть на отца своими светлыми молочными глазами и называть его «папой», когда Лыжин входил к нему в синей рубашке; когда же он входил в мундире, ребенок настойчиво и капризно тянулся руками к серебристому погону и называл отца уже не папой, а «дядей»...

Глядя на Володю, Лыжин думал, что и сам он, и губернатор, и социалист, и хоругвеносец были когда-то такими же... Все были так же доверчивы, так же смеялись, так же называли кого-нибудь папой... И ему хотелось заглянуть в будущее, за двадцать, за тридцать лет вперед, чтобы увидеть, кем станет его Володя, как он будет думать, что делать, как относиться к отцу... И ему хотелось сказать Володе:

«Что будет с тобой, с твоими сестренками, с твоей мамой, что будет в тетей Кашей, даже с Амкой-собакой, что будет, наконец, со мною самим, если я сорву сейчас с себя этот мундир и брошу его в печку и никогда более не пойду в участок? Что будет завтра же со всеми нами: и с тобой, и со мной, и со всеми?..»

Он закрывал глаза ладонями, крепко упирался в них всем лицом – скулами, щеками и лбом; потом, перекрестивши сына, шел на дежурство, или в наряд на улицу, или в обход по участку, козыряя встречным знакомым, сурово опрашивая городских и вытягиваясь перед приставом, который за последнее время был строг и уже дважды делал ему замечания.

5

Настали светлые весенние ночи. В отворенные окна доносился запах тополей, доносился стук колес, говор и отдаленный, неясный шум, точно весь город ожил и загудел, как улей.

Запирая на ночь свой кабинет, пристав громко сказал дежурному:

– Надзиратель Лыжин! Ожидаются беспорядки: требую особого внимания на дежурстве; остальное вам все известно.

– Слушаю, Ваше высочорodie! – отвечал Лыжин, покорно опутив и вытянув по швам руки.

– Надеюсь принять от вас завтра рапорт вполне благополучный.

– Рад стараться, ваше высочорodie!

Пристав вынул из кармана перчатки и, взмахнув небрежно около виска двумя пальцами, надел фуражку и вышел, звеня шпорами.

«Чего ж еще ждать, как не беспорядков?» – подумал Лыжин, глядя равнодушно на захлопнутую дверь.

Отослав за перегородку сторожа и оставшись в одиночестве, Лыжин долго шагал по присутствию. В отворенные окна вносился свежий душистый воздух, влетала пыль; на подоконнике шелестела газета, точно сама собой, точно была живая,

а город сам по себе гремел таинственным непрерывным гулом.

Лыжин прислушивался и к шуму города, и к шелесту газеты, не мешавшим друг другу, и к скрипу своих шагов.

Первый раз в жизни почувствовал он себя глубоко несчастным человеком, обиженным и обманутым, точно его кто-то обворовал, хотя ничего особенного не случилось: так же хворала жена, так же не хватало денег, так же ели и пили дети, Амка и тетя Каша, только на улицах пахло тополями, и клейкими почками, и свежей землей...

Прислушиваясь к шуму, приносившаяся к воздуху, Лыжин вдруг вспомнил, что он никогда не слышал, как весной поют соловьи. Он не мог отличить дрозда от малиновки, не слышал ни весенних песен жаворонка, ни предзимнего клекота журавлей.

«А за каким мне чертом нужны журавли, соловьи и прочее?» – прервал он сам себя, однако понимал, что огромная сторона жизни, помимо журавлей и соловьев, оставалась для него неизвестной.

О журавлях и жаворонках, о счастье и свободе он знал столько же, сколько об Австралии, где будто бы листья на деревьях растут не плашмя, как у нас, а ребром... Лучшие годы его жизни ушли на иные познания, и вот привычные образы стоят перед ним: помойные ямы, пьяные рожи, протоколы, начальство, извозчики и аресты... К ним прибавились еще новые образы: крамольники и нагайки... И из всей этой вереницы, как солнце из туч, глядели на него прекрасные молодые глаза, точно глядели они смело и радостно навстречу чему-то великому, и Лыжин знал, как зовут это великое, но не хотел называть его даже мысленно, но имя это слышалось отовсюду. Звенело в его мозгу, в ушах и гулом несло по всему городу:

– Свобода!.. Свобода!..

Булыжные мостовые под катящимися колесами, говор людей, окрики кучеров, свежесть и запах зелени и земли – все сливалось в одну волну, широкую и гудящую:

– Свобода!.. Свобода!..

Но вдруг из этой окружающей жизни вытягивалась серая узкая холодная полоса стали – и меркли перед нею горящие глаза, и кругом все темнело. И город гудел ровно и однотонно, будто вся мостовая, экипажи и голоса сливались, повторяя в ритм бесстрастно и бессмысленно:

– Анте-ли-ли...

И мгла, точно море, охватывала и заполняла все, и в ней, точно в море, плавали и купались толстые бородатые головы с жирными носами и злыми глазами, колыхались сжатые кулаки с золотыми обручальными кольцами на указательных пальцах, высывались и прятались ноги в тяжелых смазных сапогах с подкованными каблучками, носились по волнам поддевки с серебристой бахромой, плавали ожиревшие животы, узкие, тупые лбы, и, точно щупальца, показывались иногда на поверхности чьи-то пальцы с ладонями и

жадно хватались за воздух, разжимались и снова хватались... И все это качалось, ныряло, тонуло и вновь всплывало под общий протяжный полусонный гул:

– Анте-ли-ли...

Тридцать восемь лет Лыжин считал все, что делается в жизни, хорошим и необходимым для чего-то и для кого-то, и только теперь он задумался: хорошо ли все это?

Он вспомнил своего дядю, пристава, которого недавно насквозь прострелили в Одессе; вспомнил и дальнего родственника жены – доктора; этого в Нижнем исколотили до полусмерти. Ни с тем, ни с другим он близок не был, не был почти и знаком, но жаль было скорее избитого доктора. Почему же?.. Впрочем, жаль было и дядю...

Течение его мыслей было внезапно нарушено. В участок привели буяна, которого надо было усмирить и посадить до утра за решетку для выяснения личности.

6

Луна глядела прямо в окна.

Бледные зеленоватые полосы, легкие и воздушные, светились в комнатах, пронизывая стекла, скользя по подоконникам и падая по полу то широкими квадратами, то узкими линиями, попеременно с тенями. Казалось, будто невдалеке от окон распластались по полу – немного наискось – такие же рамы, с темными переплетами, форточками и скобами, только туманнее и длиннее...

Город затих; лишь изредка мимо дома проезжал, не торопясь, извозчик; но Лыжину казалось, что где-то вдалеке все еще стоит над городом этот недавний гул, и что тысячи людей, десятки тысяч чего-то ждут, чего-то просят и требуют и кричат в один голос об одном и том же.

Прижимая ладонью шашку, Лыжин мягкими шагами, почти крадучись, останавливаясь и чуть приседая, ходил по безлюдным комнатам, то освещенный луной, то окутанный тьмой, то вновь освещенный, и думал, крепко сдвинувши брови и глядя вперед неморгающими глазами.

Он опомнился на мысли о своей матери, которая лежит в глубине рощи за монастырской оградой, далеко отсюда, в другом городе.

Он вспомнил, как однажды заказал панихиду на ее могиле, как среди рощи в летний жаркий полдень странно звучал басистый голос дьякона... Каркали на деревьях вороны, шумели листья, дул ветер, и дьяконовский бас был похож на жужжание шмеля...

Лыжин остановился и прислушался.

Это буян за решеткой, тоном дьякона, густым тихим басом, точно за версту отсюда возгласал ектенью, гудел мерно, как шмель, без всякого задора, спокойно и серьезно:

– Долой насилие... да здравствует свобода...

Лыжин улыбнулся, но потом бросился к решетке и затопал ногами.

– Цыц, ты! Негодяй! – крикнул он, задыхаясь от волнения.

Лежа на полу, буян приподнял голову и узкими глазами с недоумением взглянул на Лыжина, потом повернулся задом и стал сопеть, как бы вновь засыпая.

В дверях стоял сторож и тоже удивленно глядел на Лыжина.

– Орать вздумал, – строго, но со смущением заметил сторожу Лыжин, кивнув на буяна. – Ничего... иди к себе, я это только так... для острастки...

Принявши позу победителя и грозно глядя на решетку, Лыжин постоял с минуту, пока сторож не скрылся за своей перегородкой, но как только он ушел, Лыжин опустил плечи и закрыл руками лицо. Ноги его задрожали, задрожали спина, руки и голова, и он бросился в дежурную, упал ничком на диван, затаивая в себе слезы и стыд.

«Беспорядки!.. Боже мой... Опять ожидаются беспорядки...»

И пристав, сказавший на прощание это страшное слово, начал казаться Лыжину черным, маленьким и крылатым, с длинным клювом, на тонких ногах с цепкими когтями – как ворон, каркающий над его головою.

«Ожидаются беспорядки!»

И Лыжину вообразилась толпа с красными флагами... Ее сзади хлестали нагайками, а спереди встречали они – с обнаженными шашками. А над всеми ними носился в весеннем пахучем воздухе черный ворон и каркал... Из кожаной казенной подушки, в которую Лыжин уткнулся лицом, глядели опять на него в упор ясные радостные глаза, дышало жизнью и смелостью молодое лицо, и, точно в телефон, гудели прямо в уши ему торжествующие голоса толпы:

– Свобода! Свобода!

Лыжин начал улыбаться в ответ этим голосам, этому лицу, как будто никогда и ничего не было между ними враждебного, как будто вместе и всегда шли они заодно, как будто вместе умирали за Родину, вместе страдали, ненавидели и любили и никогда не утирали ничьих слез, кроме своих, которых было много, очень много...

Лыжин встал, протер себе глаза и сильным движением распахнул окно.

С улицы сразу потянуло воздухом, влагой и клейкими душистыми почками тополей. Луна глядела прямо в лицо Лыжину, холодная, блестящая и чуждая, как и все, что он встречал в своей жизни блестящего; все это было чопорно, грозно и жадно; и он служил всему этому, продавался за пятаки, хватал и губил все, что борется и умирает с улыбкой за свободу. А он всю жизнь стоял против свободы, всю жизнь стоял и ёжил, точно в каком-то плену, а от плена чего же и ждать, кроме страха и горя либо милости.

– Не надо милостей! – вскрикнул вдруг Лыжин, отпрянув от окна, точно именно оттуда и сыпались на него ненужные милости и тяжкие несчастья.

– Ничего не надо, – сказал он сам себе спокойно и тихо. – Не надо ничего.

Так же спокойно, точно раздеваясь перед сном, он отстегнул ремень, на котором висела

шашка, не торопясь выдернул его из-под погона, смотал в клубок и положил вместе с шашкой на свой дежурный стол; потом снял мундир и положил на диван, на котором было передумано так много дум; потом вынул лист, приготовленный для рапорта, и написал крупным решительным почерком:

«Ваше высокоблагородие господин пристав!

Сколько вам будет угодно – утирайте слезы несчастных; желаю от души, чтоб это было именно так. А я перед Родиной виноват и умираю. Да здравствует свобода, господин пристав!»

Затем он пошел в канцелярию, где висела на стене карта России, вставленная в тяжелую золоченую раму, в которой был когда-то старый портрет.

Сгорбившись и опустив руки, Лыжин долго глядел на карту пристальным взглядом. При мягком свете луны он видел прихотливые очертания границ своей Родины, похожие на узоры, какими иногда мороз расписывает стекла. Вон – Балтийское море: точно женщина стоит на коленях перед Петербургом... а Швеция и Норвегия бегут от него в образе какого-то зверя... вон Камчатка – вроде пики... вот Каспийское море, похожее на коня, вставшего на дыбы.

«Да, – думалось ему, – все у нас так, все взвивается на дыбы, все бежит от нас, все пику нам показывает либо на коленях стоит...»

Он чиркнул спичку и, осветив на минуту карту, отыскал на ней точку, называвшуюся его родным городом. Как она была мала и ничтожна перед всей Родиной! А ведь в ней заключались площади и дома, церкви и тюрьмы... жило множество людей, рождалось и умирало... Одни из них желали чего-то и куда-то стремились, другие ничего не желали и никуда не стремились. Одни шли вперед, другие их били... рубили! И все это заключалось в одной точке. Только в точке!.. А вокруг лежали пустыни, по которым разбросаны были другие такие же точки...

Потом он влез на стул, снял со стены раму, бережно отнес ее и прислонил к противоположной стене лицом в комнату; потом отвязал от рамки перекрученную двойную веревку, зацепил ее крепко за костыль, на котором она раньше висела, с другого конца сделал короткую петлю. Надел ее себе на шею и, как только надел, ударом ступни вытолкнул из-под ног далеко от себя стул и повис прямо против карты, с которой глядела на него вся Россия с ее городами и деревнями, со степями и болотами, с безлюдными пространствами, с безмолвными морями...

До самого утра, пока не вошел сторож, Лыжин глядел холодными остановившимися глазами в лицо своей Родине, точно в удивлении созерцая ее всю, точно ожидая от нее чего-то большого, огромного – такого же, как она сама.

И так они молча глядели один на другого: Лыжин на Родину, а Родина на него, как будто понимающая и упрекая в чем-то друг друга... ■

Международный
Дельфийский комитет

Комиссия
Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО

ВОСЬМЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДЕЛЬФИЙСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ИГРЫ РОССИИ

15-20 МАЯ 2009 ГОДА
САМАРА

Национальный Дельфийский совет России
Правительство Самарской области
Министерство культуры Российской Федерации
Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации
Министерство образования и науки Российской Федерации

Комитет Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации по культуре

Комитет Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации по делам молодежи

Комиссия Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по делам молодежи и туризму

Федеральное агентство по делам молодежи
Федеральное агентство по образованию
Федерация независимых профсоюзов России
Олимпийский комитет России
Госконцерт
Государственный Российский Дом народного творчества

Давление

Родерик Уилкинсон

Перевод с английского Дмитрия Павленко

Плюньте в глаза любому, кто скажет, что нынешний, доселе невиданный бум в торговле шотландским виски продлится вечно. Я-то знаю, что это не так. И не только я, но и все те, кто его купажирует, разливает по бутылкам и поставяет на рынок.

Вы спросите – почему? Подумайте сами – откуда могли взяться все эти миллионы баррелей выпивки, если настоящий «скотч» можно изготовить только в одном месте в мире – в крошечной Шотландии, и нигде больше?!

Разумеется, мы производим виски и в Штатах, и это чертовски хорошее виски. Но шотландского солодового здесь не получишь, и когда я думаю о том, что нам приходится покупать каждую капельку этого дивного напитка у страны размером меньше Нью-Йорка, то просто готов лопнуть от злости. Ко мне попадает уже конечный продукт, который я неустанно импортирую в Штаты, зарабатывая на жизнь себе и почти двум тысячам

моих служащих, вкальвающих в три смены, чтобы выбросить его в продажу.

Так вот – все это началось, когда из Глазго от нашего шотландского поставщика мне позвонил человек по фамилии Огилви, и между нами состоялся такой разговор:

– Мистер Салливан?

– Да.

– Это Гектор Огилви. Из Глазго.

– Привет, Гектор.

– Я решил вам позвонить, поскольку то, что я хочу сообщить... опасно излагать на бумаге.

– Неужели?

– Вы помните Эндрю Ламонта?

– Честно говоря, не очень.

– Я вас знакомил прошлым летом в Томинтоулской винокурне. Высокий, лет тридцати, в белом халате, брюнет...

– Не у него ли такая симпатичная жена-блондинка?

– Совершенно верно. Это один из

Рисунок
Лев
Рябинин

наших химиков, живет в Глазго. Когда вы были в Томинтоуле, он заезжал туда по делам.

– И что с ним такое?

Прежде чем ответить, Огилви тяжело вздохнул.

– На прошлой неделе он искусственным путем синтезировал десять галлонов айлейского солодового.

Несколько секунд я даже не знал, что сказать. Если бы на другом конце провода в четырех тысячах миль от Нью-Йорка находился не Гектор Огилви, а кто-то другой, я бы вежливо поблагодарил его за информацию и положил трубку. Но Огилви управлял одной из винокурен Чарли Макинтайра в Гленаски уже Бог знает сколько лет.

Поэтому я сказал:

– И они вновь превратились в сусло.

– Нет.

– Значит, отдают сивухой.

– Не отдают.

– Значит, не держат букет.

– Держат.

– Вы шутите, – произнес я внезапно осипшим голосом.

– Ничуть. Он это доказал, причем не один раз.

– Кто еще об этом знает?

– Вы. Я. И он.

– А Макинтайр?

– Нет. Ламонт говорит, что производство пора переносить в Америку. У нас здесь, в Шотландии, слишком мало денег.

– Что вы предлагаете?

– Вызвать Бейли, Грина и Паднера. Думаю, на следующей неделе я смогу привезти Ламонта в Нью-Йорк для

Да, в ту ночь картошка сыграла необычайно важную роль в истории алкогольного бизнеса, это уж точно.

демонстрации. Ему понадобится лаборатория и три ассистента.

– Ему придется очень постараться, чтобы нас убедить. Для этого потребуются много опытов.

– А еще вам потребуется много денег.

Разумеется, они все приехали, и к тому моменту, когда Ламонт начал четвертую серию опытов, у меня возникло гнетущее чувство, что шотландской индустрии производства виски в том виде, в каком мы

знали ее четыреста лет, приходит конец.

Предполагалось, что наша встреча продлится три часа. Она затянулась на пять дней. Мы дневали и ночевали в этой чертовой лаборатории. Ламонт работал за закрытыми дверями, но с готовностью показывал нам все, что нас интересовало. Для начала он получил несколько пинт из кукурузы. Затем перешел к более грубому зерну, а закончил тем, что из мешка оклахомской картошки произвел три галлона чудеснейшего нектара с легким привкусом торфа и ароматом солода, «со старенного» с помощью электроники.

Не знаю, осознаете ли вы весь ужас сложившейся ситуации. Чтобы было понятнее, представьте себе, что кто-то изобрел компьютер, способный самостоятельно сочинять и исполнять всевозможные симфонии и оперы, за одну ночь лишив работы всех, кто связан с музыкальным бизнесом – композиторов, аранжировщиков, антрепренеров, дирижеров, музыкантов, певцов...

Примерно с такой же проблемой мы и столкнулись в четыре часа ночи на восемнадцатом этаже нью-йоркского «Талламэди-билдинг», и это было только начало. На следующий день мы пустили в ход наших специалистов со Среднего Запада, разбирающихся в виски еще лучше нас, – дегустаторов, «нюхачей», специалистов по купажу, и они пришли к выводу, что продукт Ламонта – это лучший сорт «гленливета» из всех, что им доводилось пробовать.

Да, в ту ночь картошка сыграла необычайно важную роль в истории алкогольного бизнеса, это уж точно.

Поначалу все были слишком растеряны, чтобы начинать разговор о деньгах. Я расхаживал по комнате, рассуждая о «международных последствиях этого открытия для торговли алкоголем», о «необходимости сохранения стабильности на рынке», о «прорыве в нашей индустрии, сопоставимом разве что с изобретением атомной бомбы»... Остальные помалкивали.

Наконец Огилви нацепил на нос очки и, окинув нас хмурым взглядом, проворчал:

– Кто-то должен начать. Пришла пора сделать это здесь и сейчас. И решить, как быть дальше.

Гарольд Бейли, крупный оптовик с Западного побережья, нетерпеливо кивнул.

– При чем здесь какие-то «международные последствия»? У нас здесь что, ООН? Предлагаю обсудить условия сделки и подписать хотя бы договор о намерениях!

Двое других промолчали. Оба

выглядели смертельно напуганными изобретением шотландца, поскольку полностью отдавали себе отчет в том, что в самое ближайшее время на торговле шотландским виски можно будет смело ставить крест.

Все это время Ламонт сидел с грустным видом и чертил в отрывном блокноте каракули. Каждый из нас знал, о чем думают все остальные. Наступил День Выживания, и тот, кто сумеет уговорить Ламонта подписать с ним эксклюзивный контракт, сколотит огромное состояние. Те, кому это не удастся, просто-напросто останутся не у дел.

Естественно, мы взялись за Ламонта всерьез и наобещали ему золотые горы, однако, чем больше мы старались, тем печальнее он становился. Я надеялся, что это просто от усталости.

– Мне надо все тщательно обдумать, – наконец, сказал он, снимая лабораторный халат. – Не волнуйтесь, у нас куча времени.

Бейли сердито фыркнул.

– Да, Эндрю, подумайте, и как следует. Но имейте в виду – пока вы будете думать, кто-нибудь в Германии или в Японии может через месяц-другой изобрести тот же самый метод. И через год...

Ламонт начал собирать свои вещи.

– У них ничего не выйдет. Чтобы он заработал, мне пришлось восемь лет вкалывать днем и ночью. Это ведь вам не какой-нибудь самогон, а кое-что малость сложнее. Короче говоря, мне надо подумать.

Мы чуть с ума не сошли. Надо же, «подумать»! О чем тут думать?! Чего он добивается? Пытается взвинтить цену до миллиарда? Неужели у него нет чувства меры?

Всю дорогу до отеля мы с Бейли продолжали его уговаривать. Мало того, на следующий вечер я поехал провожать его в аэропорт.

– Эндрю, хотя бы объясните, почему такая провололочка?

Ламонт тяжело вздохнул.

– Попытаюсь. Что такое Шотландия? Вершина небольшого острова вулканического происхождения неподалеку от побережья Европы. Пять миллионов человек населения – меньше, чем в Лос-Анджелесе. Чем мы можем похвастать? Увы, немногим. У нас репутация отличных судостроителей, волынщиков, а также производителей тартана и виски. Вот, собственно, и все. – Он закурил сигарету. – Так, может быть, нам стоит попробовать сохранить хотя бы то, что мы имеем?

– Послушайте, Эндрю, я очень

хорошо понимаю ваши чувства, – закивал я, – но прогресс не остановишь. Вы открыли метод изготовления шотландского солодового виски в любой точке земного шара. Для этого потребуются деньги – на производство, заводы, людей, материалы... Позвольте заняться этим мне. Я могу поднять цену до...

– Всего хорошего, Алекс.

Я смотрел, как он шагает по взлетной

– Попытаюсь. Что такое Шотландия? Вершина небольшого острова вулканического происхождения неподалеку от побережья Европы. Пять миллионов человек населения – меньше, чем в Лос-Анджелесе. Чем мы можем похвастать? Увы, немногим.

полосе к самолету. Следом за ним, размахивая руками, семенил Гектор Огилви и, судя по всему, ругал на чем свет стоит этого самого глупого и ленивого химика в алкогольной индустрии.

В тот вечер я заперся у себя в кабинете, выпил виски и попытался расслабиться. А когда злость и страх постепенно развеялись, рассмеялся. Знаете, почему? Потому что это была Серьезная Проблема, а мне не приходилось решать их уже много лет. Разумеется, когда занимаешься бизнесом, проблемы возникают постоянно, и немало. Но чтобы такая?!

Я мысленно проанализировал ситуацию. Итак, молодой шотландский химик открыл метод, позволяющий производить великолепное шотландское солодовое виски искусственным путем на основе любого растения, из которого можно добыть этиловый спирт. Если его производство наладить в любой точке земного шара, то монополии шотландцев на виски приходит конец. Его можно будет гнать хоть в пустыне Гоби из саксаула! Конечно, для этого потребуются деньги. Много денег, но это вопрос решаемый. Если у меня будет патент или эксклюзивные права на использование метода Ламонта, то всего за пару лет я заработаю миллионы и оставлю с носом любого другого импортера шотландского виски.

Стало быть, мне необходимо получить патент, то есть любым способом стать законным владельцем этого метода. Повторяю – любым.

Поэтому я взял телефонную книгу и отыскал в ней фамилию Буччелли.

Человек, приехавший тем же вечером ко мне на Лонг-Айленд, был похож на адвоката – лет тридцати, среднего роста, с черными волнистыми волосами, карими глазами и гладко выбритыми щеками. Его фамилия была Дэли, и говорил он с легким шотландским акцентом.

Я пригласил его в библиотеку и разлил по стаканам виски.

– Быстро же вы, однако, приехали.

– Мистер Буччелли сказал, что дело не терпит отлагательств. – Он опустился в глубокое кресло, и я заметил, как ладно скроен его темно-серый костюм. – И

Я вздохнул. Тяжелый случай. Куда катится мир? Вы заказываете «службу давления», и что же? К вам приходит молодой самоуверенный типчик, сидит, развалившись в кресле, пьет ваше лучшее виски, и ему совершенно наплевать, дадут ему работу или нет. Вот в прежние времена... м-да, все меняется.

что вы хотите обсудить некое особое задание.

– Вы работаете один или на организацию?

Он раскрыл бумажник и достал оттуда визитную карточку. На ней было написано:

*«Огастес Питерсон, Инк.»
328, 44-я улица, Нью-Йорк, США*

– Мне это мало о чем говорит, – признался я.

Дэли взял свой стакан.

– Это потому, мистер Салливан, что моя компания никогда не стремилась рекламировать свои услуги.

– Не лучший способ заинтересовать клиента в их приобретении.

Он сделал глоток.

– А я вас и не уговариваю.

Я вздохнул. Тяжелый случай. Куда катится мир? Вы заказываете «службу давления», и что же? К вам приходит молодой самоуверенный типчик, сидит, развалившись в кресле, пьет ваше лучшее виски, и ему совершенно наплевать, дадут ему работу или нет. Вот в прежние времена... м-да, все меняется.

– Что ж, – сказал я, – позвольте изложить все по порядку.

Когда я закончил, он закурил сигарету и, наклонившись вперед, выдохнул дым

себе под ноги.

– Вы хотите получить ноу-хау?

– Любым способом – законным или незаконным.

– То есть вам нужен Ламонт.

– Совершенно верно.

– Вы можете достать эти деньги?

– Да.

– Сколько?

Я пожал плечами и встал, чтобы подлить виски в стаканы. «Сколько»?! Поди, угадай! Да тут одна рекламная кампания влетит в такую сумму, что страшно становится! Не говоря уже обо всем остальном. Наконец, я решился:

– Пять миллионов долларов.

– И оно того стоит?

– До последнего цента.

Он задумчиво повертел в руках свой стакан.

– Существует ли проблема со сроками?

– Да. К завтрашнему дню.

Дэли усмехнулся.

– Давайте смотреть на вещи как реалисты.

– Поймите, сегодня Ламонт улетел домой, увозя с собой знания, способные за неделю привести к банкротству меня и всех моих коллег. А что, если в Шотландии с ним что-нибудь случится, и его секрет попадет в чужие руки? А вдруг ему предложат столько, что он просто-напросто не сможет устоять? Мне нужно прижать его к ногтю и разузнать его ноу-хау, чтобы оно заработало на меня уже через неделю. Неделя – это достаточно реалистично?

– Вполне. – Дэли уже делал пометки в маленьком блокноте. – Он женат? Дети есть?

– Знаете, мистер Дэли, что мне импонирует в вас и вашей организации? Вы всегда готовы пойти людям навстречу.

Мы закончили около двух ночи, и под конец нашего «совещания» я невольно проникся уважением к современному профессиональному подходу к такому деликатному делу, как «давление». Чувствовалось, что этот бизнес превратился в настоящее искусство. Теперь я не сомневался, что ноу-хау Ламонта заработает на меня на полную катушку максимум месяца через полтора. Так я стал клиентом компании Огастеса Питерсона.

Уже на следующий день Дэли приехал ко мне в офис, уселся напротив меня и выложил на стол папку с надписью «Проект 183». Я усмехнулся.

– Любопытно, как завершились предыдущие сто восемьдесят два проекта?

– Успешно, – буркнул он, закуривая сигарету.

На ознакомление с документом у меня ушло три четверти часа. Все это время Дэли смотрел в окно и курил. До читав последнюю страницу, я спросил:

- Сколько?
- Сто тысяч долларов.
- Вы с ума сошли!

Он подошел к моему столу, взял папку, молча запихнул ее в свой портфель и снял с вешалки шляпу.

– Покупаю, – остановил его я. И подумал, что с такими людьми лучше не ссориться.

Первая часть плана предусматривала и мое личное участие. Мы договорились, что если у меня все получится, и дальнейшего вмешательства Огастеса Питерсона не понадобится, они возьмут с меня на двадцать тысяч меньше. Естественно, я надеялся, что мне повезет, хотя и не слишком на это рассчитывал.

Хелен Ламонт оказалась весьма привлекательной женщиной с прекрасной фигурой. Когда она вошла в коктейль-бар одного из самых роскошных отелей Глазго, вся одетая в синее, я поневоле порадовался, что у меня нет животика или двойного подбородка. Да, миссис Ламонт со своей прямо-таки лебединой шеей и ясными, прозрачно-голубыми глазами была по-настоящему хороша.

Она улыбнулась.

– Мистер Салливан?

– Да, миссис Ламонт, – кивнул я, поднимаясь со стула. Мы пожали друг другу руки. – Рад, что вы смогли прийти. Садитесь, пожалуйста.

– Хорошо, что вы упомянули цвет вашего галстука. Он и в самом деле бросается в глаза.

– Мы с вами как-то раз встречались – на открытии винокурни на Северо-востоке, но я не был уверен, что вы меня узнаете. Потому-то и решил подстраховаться при помощи галстука.

– Хорошо долетели? – Для жены шотландского химика она выглядела весьма уверенной в себе.

– Да, спасибо. – Пока она снимала свои белые перчатки, я заказал выпивку. – Вашему мужу понравилось в Нью-Йорке?

– Не очень. Он не особенно много рассказывал о поездке, но у меня сложилось впечатление, что он был очень занят. Разумеется, Эндрю нечасто обсуждает со мной свою работу. – Она в упор посмотрела на меня. – Но я многого и

не прошу. Он рассказывает только то, что считает нужным. Меня это вполне устраивает.

Пока подошедший официант ставил на стол напитки, у меня было время подумать, с какой стороны сделать первый заход.

– Миссис Ламонт, думаю, вы знаете, почему я вас пригласил.

– Догадываюсь.

– Вам известно, зачем ваш муж ездил в Нью-Йорк с мистером Огилви?

– Да, – с улыбкой кивнула она.

Я поднял свой стакан и улыбнулся в ответ.

– Что ж, это упрощает дело.

– Вы так думаете?

– Вам хочется, чтобы Эндрю заработал на своем изобретении кучу денег?

– Если он так решит, – пожала она плечами и отхлебнула из своего бокала с таким видом, словно ей больше нечего было сказать. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы свыкнуться с этим.

– Вы не сказали, чего хотите вы.

Она кивнула и поставила бокал.

– Мистер Салливан, кажется, я знаю, какова ваша цель. Вы хотите убедить меня повлиять на мужа, чтобы он продал или уступил на время права на свое изобретение вам.

Я протянул ей пачку сигарет.

– Восхищен вашей проникательностью. Только поймите меня правильно. Я хочу купить это изобретение за сумму, от которой у вас закружится голова.

– Этого не так-то легко добиться.

Хотя я ничего не знаю о самом методе, но догадываюсь, сколько это может стоить. Могу сказать, чего именно хочу я – чтобы он продал свое изобретение, и мы с детьми могли иметь все, что пожелаем.

Я кивнул, стараясь не выдать своей радости.

– Тогда почему бы ему не продать его мне?

– Потому что у него есть принципы.

– Принципы? По поводу чего?

– А человеку вовсе не требуется иметь принципы относительно того или иного, мистер Салливан. У него они просто должны быть. У некоторых их полным-полно – как веснушек или волос на голове. Мой муж – один из таких чудаков. – Она вздохнула. – Я знаю, что у него на уме – он боится, что его изобретение может разорить всех производителей шотландского виски. Он говорит, что это будет примерно то же самое, что погубить всю винодельческую промышленность Франции. – Она обхватила свой бокал обеими

ладонями. – Поверьте, для него Шотландия значит очень многое.

– Послушайте, миссис Ламонт...

В этот момент она посмотрела поверх моего плеча, и это заставило меня быстро обернуться. Прямо у меня за спиной стоял ее муженек собственной персоной. Поначалу я страшно смутился, но потом разозлился.

– Не вставайте, – сказал он и, обойдя стол, сел на свободное место. – По-прежнему не сдаетесь, да, Алекс?

– Нет, – проворчал я, закуривая.

Вид у миссис Ламонт был не менее смущенный, чем у меня.

– Я сказала Эндрю, что вы предложили мне сегодня встретиться. У меня нет тайн от мужа, мистер Салливан.

Я попытался улыбнуться.

– Эндрю, давайте посмотрим правде в глаза...

– Алекс, мы уже давно это сделали, – твердо проговорил Ламонт. – Я знаю, чего хочет моя жена, поскольку она выложила мне все карты на стол. Ей хочется, чтобы наша семья заработала на этом методе большие деньги. Я знаю, чего хочу я – доказать, что мой метод будет успешно работать и дальше. И знаю, чего хотите вы – наложить на него лапу, чтобы загнать в угол все винокурни Шотландии и через пару лет стать монополистом. Да только тут есть одна загвоздка.

– Зато я знаю. Ламонт, надо быть полным сумасшедшим, чтобы думать, что вы можете положить такое важное открытие «под сукно» и тормозить прогресс всей алкогольной индустрии. Если у вас не хватает мозгов, чтобы продать ваш метод самой индустрии, с вами обойдутся, как с психом, сбежавшим из сумасшедшего дома, и в два счета освободят от такой ответственности.

У вас ничего не выйдет, потому что я не собираюсь содействовать упадку традиционного промысла, которым эта страна славилась в течение пятисот лет.

Миссис Ламонт грустно посмотрела на графин с водой.

Я вздохнул, стараясь удержаться от того, чтобы не вспылить.

– Вы это серьезно?

– Именно так я себе все и представляю.

Я вскочил, оттолкнув стул, и буквально прорычал:

– Скоро вы увидите все в другом свете.

– Не знаю, не знаю.

– Зато я знаю. Ламонт, надо быть полным сумасшедшим, чтобы думать, что вы можете положить такое важное открытие «под сукно» и тормозить прогресс всей алкогольной индустрии. Если у вас не хватает мозгов, чтобы продать ваш метод самой индустрии, с вами обойдутся, как с психом, сбежавшим из сумасшедшего дома, и в два счета освободят от такой ответственности.

– Возложив ее на вас, мистер Салливан? – лукаво усмехнулась Хелен Ламонт.

– Да. У меня есть деньги и огромные возможности, и я собираюсь ими воспользоваться.

Ламонт коснулся руки жены, и она поднялась из-за стола.

– Знаете, Салливан, я бы не продал вам свой метод, даже если бы вы были последним торговцем виски на свете. Прощайте!

Я вышел из бара и направился прямоком в номер 418, где меня ждал Дэли.

Услышав, как я хлопнул дверью, он поморщился и отложил газету.

– Ни в какую?

– Нажимайте на кнопку, Дэли. Пусть они получают по полной программе. Вы продали мне «давление», я его у вас купил. Так пускайте его в ход, да поживее.

Поскольку я не имел четкого представления о методах, которыми пользуются агентства вроде «Огастеса Питерсона», когда приступают к делу, то настоял на том, чтобы мне докладывали обо всех этапах «давления» на Ламонтов.

Начали они, как я и предполагал, с детей. Сначала вывезли старшего за черту Глазго, надавали по шее и позвонили родителям, чтобы те знали, где его искать. Затем напугали младшего, разорвали на нем одежду – в общем, мальчишка прибежал домой весь в слезах. В понедельник они собирались приступить к Хелен Ламонт – мне это не нравилось, ненавижу, когда грубо обращаются с женщинами, но Дэли был убежден, что после этого Ламонт будет готов сдаться уже к концу недели.

В субботу и воскресенье звонков не было, но когда в понедельник утром я явился к себе в офис, меня дождался Дэли. Он стоял спиной к двери, глядя в окно, и, когда я вошел, даже не обернулся.

– Привет, – сказал я, вешая шляпу на вешалку.

Он промолчал.

Я обошел стол, опустился в кресло и уже собирался спросить его о Ламонте, как вдруг увидел пачку бумаг, рядом с которой лежало какое-то письмо. Я проворно схватил его, догадываясь, что оно содержит нечто важное. Письмо было отпечатано на ксероксе и начиналось со стандартного обращения «Уважаемый...», за которым следовала фамилия адресата, вписанная от руки.

– Советую прочесть, – ровным и холодным тоном произнес Дэли.

Я торопливо надел очки и поднес его к глазам.

«Уважаемый мистер Салливан!

Данный пакет содержит документы, чертежи и химические спецификации, позволяющие получить полное представление о методе изготовления шотландского солодового виски на основе практически любой овощной культуры, подтвержденном путем многочисленных научных экспериментов, имевших место на протяжении последних восьми лет в самых различных условиях.

Любая более подробная информация о вышеупомянутом методе будет предоставлена Вам совершенно бесплатно после письменного запроса в адрес автора. Также ставлю Вас в известность, что точные копии полученного Вами комплекта документов направлены во все винодельческие предприятия мира, каковых насчитывается 1153.

С уважением, Эндрю Ламонт».

У меня задрожали руки, и я уронил письмо на стол.

– Что это еще за... чертовщина?!

Дэли повернулся ко мне.

– Ламонт сдался.

– Но это письмо... это же ксерокопия! Он разослал его повсюду!

Дэли уселся в кресло напротив меня.

– Здесь так и сказано. Ламонт разослал его всем крупным производителям.

– Вы знали, что я его получу?

Он закурил и медленно выдохнул тонкую струйку дыма.

– Я знал, что он задумал. Сегодня утром я прилетел из Шотландии. Перед моим отъездом он показал письмо мне – со всеми документами, чертежами и так далее.

– Но, послушайте, – прошептал я дрожащими губами, – он же разослал его всем! Всем, кому только можно, понимаете?!

– По всему миру. Почтовые расходы составили восемьсот фунтов стерлингов. Он оплатил их сам.

– Да он свихнулся!

– Это была идея его жены. Умная женщина. Она организовала все это в тот же день, когда вы уехали из Глазго.

– Но... но что в итоге получу я?

– Ничего.

Я почувствовал, что у меня на верхней губе выступила испарина.

У меня задрожали руки, и я уронил письмо на стол.

– Что это еще за... чертовщина?!

– Ничего? Так-так! Значит, он решил сделать свой метод достоянием общечеловечности? То, что известно всем и каждому, запатентовать невозможно! – Я вытащил платок и вытер губы. – Этот мерзавец одурачил нас всех. Или его жена.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга. А затем Дэли улыбнулся и, достав из кармана листок бумаги, положил его на стол передо мной.

– Мистер Салливан, полагаю, сегодня мы поставим в этом деле точку.

– Что это такое?

– Наш счет.

– Счет?! За что?! – Я схватил листок, кипя от негодования. В глубине души я понимал, что совершаю ошибку, но остановиться уже не мог. – Сто тысяч долларов?! Вы в своем уме?! И вообще, с какой стати вы выставляете счет? Да, я сказал, что мне нужен его метод, но не таким же способом! Вы что, сами не видите, что это не имеет никакого смысла? Это же большие деньги! Ведь у нас был уговор! Все честь по чести! Как насчет выпивки? Давайте все обсудим! Кто бы мог подумать, что все так обернется? Вы же разумный человек!

Я продолжал говорить, но Дэли меня не слушал. Вместо этого подошел к двери, распахнул ее, и в кабинет вошли двое жуткого вида громил, один из которых сразу же достал из кармана резиновую дубинку. Я попытался закричать, но мой голос сорвался.

– Не калечьте ему правую руку, – приказал Дэли. – Она ему понадобится, чтобы выписать чек. ☐

Родж
Филлипс

Полная обработка

Перевод с английского Дмитрия Павленко

Светящиеся красные буквы на выплывшем из темноты рекламном плакате извещали: «ЖАРЕННЫЕ ЦЫПЛЯТА ПО НАСТОЯЩЕМУ ЮЖНОМУ РЕЦЕПТУ В КАФЕ ДЖИММИ-ДЖО – БЕТЕЛЬ, ДВЕ МИЛИ».

Прислушиваясь к голодному урчанию в животе, Пол Хэмлинг, шесть часов подряд просидевший за рулем своего старенького «форда», нажал на педаль газа, и стрелка спидометра переползла с 65 миль в час на 68.

Минуту спустя показался знак: «Бетель. Нас.: 168. Граница города».

Прямо под ним на том же самом шесте висел еще один:

«Скорость движения – 25 миль в час».

Пол поспешно снял ногу с акселератора, но было уже поздно – мимо промелькнула стоящая на обочине полицейская машина, из окна которой торчало бдительное око радара. Тут же взревел мотор мотоцикла, надсадно завывла сирена, и в зеркале заднего вида замигал луч фонарика, приказывая ему остановиться.

Затормозить Полу удалось лишь футов через сто. Обогнав его «форд», патрульный – невысокий шуплый человечек – спешился, откинул подножку и решительной походкой направился к нему. В своей кожаной куртке, синих бриджах, белом шлеме с крестом в красном круге да еще с огромной кобурой на правом бедре такой коротышка выглядел бы довольно неплохо... если бы не выражение его лица с острым подбородком и тонкими, плотно сжатыми губами.

Подойдя к машине, он сунул фонарик Полу под нос и холодно отчеканил:

– Ваши водительские права.

– Сию секунду, сэр. – Пол достал из кармана бумажник и, отыскав права, с готовностью протянул их патрульному.

– Ага! Стало быть, Пол Хэмлинг? Двадцать шесть лет? Из Чикаго?

– Да, сэр.

– Небось, выехали из дома с утра пораньше?

– Да вы что! Отсюда до Чикаго около тысячи двухсот миль!

Патрульный фыркнул.

– Если вы так гнали всю дорогу, то вполне могли уложиться. Радар показал сто двенадцать миль.

– Не может быть!

– Вы хотите сказать, что я лгу?

– Вообще-то, на спидометре было шестьдесят восемь.

– Барахлит ваш спидометр. И одна фара не горит.

– Я не знал!

– Поверю вам на слово, – кивнул патрульный, доставая из нагрудного кармана куртки книжечку со штрафными квитанциями. – Превышение скорости. Сто двенадцать миль в час минус двадцать пять... короче, с вас восемьдесят семь долларов. Можете заплатить либо сейчас, либо утром – переночуете в камере, дождетесь, пока откроется суд... в общем, решать вам.

– А если у меня нет с собой таких денег? – с вызовом спросил Пол.

Рисунок
Лев
Рябинин

Патрульный ласково улыбнулся.
– Дружище, лучше бы они у вас были. Иначе вам придется их отработать на строительстве дороги. Три доллара в день минус доллар за парковку машины.

– Вы сказали, восемьдесят семь? – поспешно переспросил Пол.

– Угу.

Пол отсчитал четыре двадцатки, пятерку и два доллара по одному и, дрожа от ярости, протянул их блюстителю закона.

– Прошу квитанцию!

– Никаких квитанций, – буркнул тот, пряча деньги в карман. – А теперь медленно и аккуратно ежайте вперед. Остановитесь у автосервиса.

– Это еще зачем? – встрепенулся Пол.

– Чтобы заменить фару и починить спидометр. Без этого я вас никуда не отпущу.

Судя по физиономии механика, он явно приходился патрульному родственником.

– Фара – четыре доллара, спидометр – пятнадцать, – весело сообщил он. – Можете пока сходить перекусить в кафе Джимми-Джо. В любом случае, это займет не меньше часа.

– Нет уж, я останусь и посмотрю, что там с ним стряслось!

– Дело ваше. – Механик лег на переднее сиденье и, покопавшись пару минут под приборной доской, отсоединил спидометр. – А вы боялись! Я их столько перечинил...

– Кто бы сомневался, – хмыкнул Пол, наблюдая, как прибор превращается в кучку деталей. – Где, говорите, тут можно перекусить?

Все кабинки в кафе Джимми-Джо были заняты, однако за стойкой свободное место нашлось.

Тюремщик являл собой точную копию Донни-Джорджа – только лет сорока, повыше и тощую, как спичка. Тщательно обыскав карманы Пола, он составил подробный список его вещей и со знанием дела разложил их по конвертам

– Порцию жареных цыплят по южному рецепту, – попросил Пол подошедшую официантку, отметив про себя поразительное сходство сидевшего за кассой хозяина с полицейским и механиком.

– Цыплята закончились, – отрезала та и положила перед ним меню – тонкую тетрадку с грязными и пожелтевшими по краям от длительного пользования страницами.

– Так... Тогда мне ростбиф. И кофе.

Кофе оказался горячим и крепким, однако ростбиф представлял собой тоненький ломтик мяса с парой бледных картофелин, щедро сдобренных густой коричневой подливкой, холодно поблескивавшей в свете ламп.

Пол осторожно попробовал еду. Соус и картошка были комнатной температуры, а мясо – еще холоднее. Он посмотрел в сторону кассы. Джимми-Джо пристально наблюдал за ним. Пол отодвинул тарелку и, закурив, заглянул в счет. Ростбиф – доллар восемьдесят, кофе – десять центов.

Допив кофе, он встал, подошел к кассе и с вежливой улыбкой положил на стойку десятицентовую монетку.

– Кофе был отличный, но все остальное – холодное, как лед, есть просто невозможно. Поэтому я плачу только за кофе.

– Как так? Подождите, сейчас я все выясню, – проворчал Джимми-Джо, слезая с табурета и направляясь в сторону кухни. Буквально через пять секунд он вернулся. – Мистер, для вас готовила моя жена. Она говорит, что еда была горячей.

– А я говорю – холодной.

– То есть вы утверждаете, что она лжет? – недобро прищурился Джимми-Джо.

– Если она говорит, что еда была горячей, то да.

– В чем дело? Что за шум? – услышался голос за спиной у Пола.

Он обернулся. Перед ним стоял знакомый патрульный.

– Вы-то что здесь делаете?! – удивился Пол.

– Донни-Джордж, приезжий отказывается платить, – пожаловался Джимми-Джо. – Да еще обозвал мою жену лгуньей.

– Мистер Хэмлинг, я смотрю, вы прямо таки напрашиваетесь на неприятности! – нахмурился патрульный, кладя руку на кобуру. – Сейчас же оплатите счет и извинитесь перед тетушкой Мартой!

Пол со вздохом достал из бумажника два доллара. Сграбастав их, Джимми-Джо придвинул к нему его десятицентовик.

– Ваша сдача, мистер.

– Оставьте официантке на чай. – Пол положил на стойку еще один доллар. – А это передайте вашей жене с моими извинениями.

– Вы очень любезны.

– Рад, что оценили.

– Пожалуй, вас стоит проводить, – улыбнулся Донни-Джордж, распахивая дверь перед Полом. – А то, не дай Бог, влипнете еще во что-нибудь. Дорожные работы – это вам не фунт изюма. За превышение скорости дают три месяца. Это еще

ничего. А вот за нарушение общественно-го порядка можно схлопотать от полугода до года. Если бы Джимми-Джо вышел из-за стойки и ударил вас за то, что вы обозвали его жену лгуньей, а вы бы дали ему сдачи... – И Донни-Джордж печально покачал головой.

Подойдя к автосервису, Пол заглянул в свою машину. Спидометра не было и в помине. Хозяин сидел у себя в будке, уткнувшись в потрепанный комикс.

– В чем дело? – спросил его Пол.

Тот с сокрушенным видом развел руками.

– Сегодня ничего не выйдет. Нет нужных деталей. Надо завтра заказывать в Спрингфилде.

– Послушайте, не могу же я... – начал было Пол, но, наткнувшись на ледяной взгляд Донни-Джорджа, запнулся. – Впрочем, полагаю, вы все равно мне этого не позволите.

– Угадали, – кивнул тот. – Вам придется подыскать себе местечко для ночлега. Вот только отеля у нас нет.

– Как же мне быть?

– В трех кварталах отсюда есть дом, где вам сдадут комнату по вполне доступной цене.

– Кто-нибудь из ваших родственников?

– Не совсем. Тетушка Нора – вдова моего дядюшки Джорджи-Фрэнка. А вот ее дочь Нелли – моя кузина.

– Рекомендации – высший класс! Меня там хоть покормят, или опять придется тащиться к Джимми-Джо?

– Думаю, что-нибудь найдется.

Это был старый двухэтажный каркасный дом, отделенный от тротуара аккуратным рядком акаций, на одной из которых висела табличка:

«Комнаты на день или на неделю».

Пол с чемоданом поднялся на крыльцо и постучал. Дверь открыла молоденькая девушка лет пятнадцати, запросто способная сойти за Донни-Джорджа в женском обличье.

– Что вам угодно? – поинтересовалась она, окинув Пола откровенно оценивающим взглядом.

– Должно быть, вы Нелли, – улыбнулся он. – Меня зовут Пол Хэмлинг. Ваш кузен Донни-Джордж сказал, что у вас можно снять комнату на ночь.

– Пригласи джентльмена в дом, – слышался женский голос, и из кухни, вытирая руки о фартук, выплыла хозяйка – рыхлая брюнетка с «конским хвостом», как две капли воды похожая на официантку из кафе Джимми-Джо.

– А вы, надо полагать, его тетушка Нора, – с энтузиазмом продолжал Пол. – Он сказал, что у вас найдется, чем перекусить. У Джимми-Джо вся нормальная еда кончилась еще до моего прихода.

– Это можно, – кивнула та, доставая из комода потрепанную амбарную книгу. – Только сначала вам надо

Поразмыслив о ее словах под душем, он пришел к одному-единственному выводу – все, что могло с ним случиться в этом поганом городишке, уже случилось

зарегистрироваться. Три доллара за комнату и доллар за ужин.

– Цена и впрямь «вполне доступная», – с иронией пробормотал Пол, вписывая свои имя и адрес на первой свободной строчке.

– Ишь ты, из Чикаго! Машину поставили у дома?

– Нет, в автосервисе. У них нет нужных деталей, поэтому придется ждать до завтра.

Нелли истерически расхохоталась, и тетушка Нора поморщилась.

– Приведите себя в порядок и спускайтесь в столовую. И, пожалуйста, деньги вперед.

– Само собой, – покорно кивнул Пол, отсчитывая четыре доллара.

– А не хотите снять комнату на неделю?

Пол подхватил чемодан и начал подниматься по лестнице на площадку, где его дождалась Нелли.

– Всего двадцать пять долларов, с полным пансионом! – крикнула вдогонку ему тетушка Нора.

– Нет, спасибо. На столько я здесь не задержусь.

– Вот ваша комната, – сказала Нелли, указывая на дверь. – Ванная – в конце коридора. Приятного отдыха.

– Минутку, мисс, – окликнул ее Пол.

Когда девушка обернулась, он протягивал ей доллар.

– Это что? – подозрительно спросила она и попятилась.

– Вам, на чай.

– Да за что же? – с нервным смешком переспросила Нелли. – Я всего лишь проводила вас до комнаты.

– Вы сделали гораздо больше.

Вы – единственный человек в Бетеле, который не потребовал с меня денег. Вот ваша доля.

– Как скажете, – потупилась Нелли, осторожно беря банкноту. Внезапно она

шагнула к нему и едва слышно прошептала: – Уезжайте из города! Сию же минуту, иначе пожалеете. – И, резко повернувшись, сбежала по лестнице в прихожую.

Пол проводил ее озадаченным взглядом. Что значит – уезжайте? Бросить машину и пуститься в путь автостопом? Полный абсурд! Впрочем, что с нее взять? В конце концов, она всего лишь ребенок.

Поразмыслив о ее словах под душем, он пришел к одному-единственному выводу – все, что могло с ним случиться в этом поганом городишке, уже случилось.

– Что еще может стрястись? – спросил он у своего отражения в зеркале и сам же себе ответил: – Ни-че-го!

А раз так, то завтра утром он заберет в автосервисе машину и со скоростью 20 миль в час доползет до окраины Бетеля, после чего забудет об этой чертовой дыре на веки вечные.

Такая мысль обнадеживала, поэтому Пол, заметно повеселев, спустился в столовую.

И обнаружил там незнакомца. Впрочем, таковым его можно было считать лишь отчасти, ибо заостренный подбородок, тонкие губы и близко посаженные глаза убедительно свидетельствовали о его принадлежности к одному из родоначальников клана Донни-Джорджа. Однако, в отличие от полицейского, данная личность куда больше смахивала на карикатуру, нарисованную художником с изрядным чувством юмора.

Тем не менее, несмотря на такое «роскошное» одеяние, физиономия сего почтенного джентльмена выражала столь глубокое презрение к окружающему миру, что Пол, не в силах сдержаться, сложился от хохота пополам.

Седые лохматые брови грозно торщились. Густая шевелюра, давно не знавшая расчески, срочно нуждалась в стрижке. Старомодным черным пальто с бархатными лацканами, из-под которого виднелась несвежая белая рубашка с отложным воротничком, перетянутым галстуком-шнурком, побрезговал бы даже не слишком опустившийся нищий. Его руки были затянuty в замызганные серые шелковые перчатки, а такого же цвета гетры торчали из-под черных брюк с атласными лампасами. Картину довершала прислоненная к столу трость из черного дерева с массивным золотым

набалдашником, похожая на бильярдный кий для карлика.

Тем не менее, несмотря на такое «роскошное» одеяние, физиономия сего почтенного джентльмена выражала столь глубокое презрение к окружающему миру, что Пол, не в силах сдержаться, сложился от хохота пополам.

– Что это вас так развеселило? – задиристым тоном прорычал незнакомец.

– Вы! – простонал Пол, утирая слезы. – Простите, но ничего не мог с собой поделать. – И едва успел вернуться от удара тростью! Когда же он увидел, какой яростью пылают глаза незнакомца, ему стало не до смеха. – Постойте! – крикнул он, хватаясь за набалдашник. – Я вовсе не хотел вас обидеть!

Тот лишь молча пнул его носком лакированного ботинка, и лодыжку Пола пронзила острая боль. Оставался только один выход, и он, отобрав у противника трость, отпихнул его в сторону.

Как ни странно, но даже после такого легкого толчка нападавший, опрокинув стул, отлетел к стене и ударился об нее с такой силой, что, казалось, содрогнулся весь дом... после чего закатил глаза и рухнул на бок. Пол, по-прежнему сжимая трость, робко шагнул к нему.

В этот момент в столовой появилась тетушка Нора с чашкой кофе. Заметив лежащего, она всплеснула руками и пронзительно завизжала. Входная дверь тут же распахнулась настезь, и в комнату влетел Донни-Джордж с револьвером наизготовку.

– Он убил Теодора! – заверещала тетуська Нора. – Его же тростью! Прямо у меня на глазах!

Теодор испустил протяжный стон.

– Он еще жив! – вскричал Донни-Джордж. – Скорее звоните Доку и Большому Лерою! – И, повернувшись к Полу, добавил: – Покушение на убийство. Знаете, на кого вы подняли руку? На самого мэра Бетеля!

Первым прибыл врач с саквояжем. Прежде, чем приступить к осмотру мэра, он с любопытством покосился на Пола. Следом за ним примчался Большой Лерой – начальник местной полиции.

Полу хватило одного взгляда, чтобы понять, насколько плохи его дела – судя по всему, Лерой являлся ярким представителем той породы «легавых», которые сначала стреляют, а разбираются уж потом.

Захлопнув свой саквояж, врач озабоченно покачал головой:

– Если он и выживет, то лишь каким-то чудом.

– Тот еще типчик нам попался, дядя

Лерой! – возбужденно затараторил Донни-Джордж. – Вломился в город на ста двенадцати в час, потом хотел улизнуть из кафе Джимми-Джо, не заплатив, а теперь еще и напал на мэра!

– В камеру его! – распорядился Лерой. – Попытается бежать, пали по ногам. Он нужен нам живым.

– Послушайте, – запротестовал Пол, – хоть вы мне и не поверите, но с такой скоростью я не гнал, в кафе Джимми-Джо подают помои, а ваш мэр напал на меня первым.

– Ты хочешь сказать, что мой племянник лжет? – тихо спросил Большой Лерой.

– То же самое он говорил и про тетушку Марту! – с возмущением добавил Донни-Джордж.

– Парень, – ухмыльнулся Лерой, – все, что надо, завтра на суде за тебя скажет твой адвокат.

Тюрьма находилась в цокольном этаже мэрии – симпатичного трехэтажного кирпичного здания, перед которым зеленела ухоженная лужайка.

Тюремщик являл собой точную копию Донни-Джорджа – только лет сорока, повыше и тощую, как спичка. Тщательно обыскав карманы Пола, он составил подробный список его вещей и со знанием дела разложил их по конвертам.

– Триста сорок долларов, – уважительно кивнул он, подсчитав содержимое его бумажника.

– Значит, ему по карману лучший адвокат в городе, – огорченно вздохнул Донни-Джордж, снимая с Пола наручники и вталкивая его в камеру с мокрым бетонным полом.

Щелкнул замок, лампа, забранная решеткой, погасла, и в камере наступила полная темнота. Пол устало опустился на скамью и, повернувшись к стене, мгновенно заснул.

Утром тюремщик подsunул под дверь поднос с завтраком, и оголодавший арестант смолотил недожаренную картошку с яйцом в считанные минуты. Вернувшись за подносом, тюремщик вручил ему карандаш и листок бумаги.

– Доверенность. Подпишите.

Из нее следовало, что мистер Пол Хэмлинг уполномочивает тюремщика передать от его имени 250 долларов некоему Джонни-Джейку Бимису в качестве гонорара за его услуги.

– Он будет вашим адвокатом, – сказал тот и с видом заговорщика подмигнул. – Уж если кто и в силах вас отмазать, так это он.

Полу не оставалось ничего иного, как подчиниться.

Джонни-Джейк оказался очередным клоном Донни-Джорджа – разве что на пару дюймов повыше, в деловом костюме и с профессиональной зубастой улыбкой.

– Я намерен вытащить вас отсюда уже сегодня, – заявил он. – Покушение на мэра – дело серьезное, поэтому залог будет высоким. Сколько вы сумеете наскрести?

– А сколько, по-вашему, понадобится? – спросил Пол.

– Точно не знаю. Дядюшка... э... судья Остранд может назвать любую сумму от пятисот до пятнадцати тысяч долларов, так что, я бы на вашем месте задействовал все свои ресурсы.

– Пятнадцать тысяч?! Столько я не потяну.

– Жаль, – равнодушно проговорил Джонни-Джейк. – Тем не менее я постараюсь отработать свой гонорар.

– А как насчет презумпции невиновности?

Адвокат грустно покачал головой.

– Вас застали на месте преступления. Лучше достаньте деньга, иначе... Всего хорошего. Увидимся в суде.

Пару часов спустя за Полом явились тюремщик и Донни-Джордж. Пока тюремщик надевал на него наручники, полицейский держал его под прицелом.

В зале заседаний Пол предстал перед целой толпой «близнецов», один из которых гордо восседал в судейском кресле. Он внимательно выслушал показания Большого Лероя, врача и Донни-Джорджа, но обвиняемому слова почему-то так и не предоставил.

– Это только предварительное слушание, – прошептал на ухо Полу Джонни-Джейк. – Дядя... то есть судья, скорее всего, назначит процесс на осень. Вот тогда-то я на него и нажму.

– Обвиняемый предстанет перед судом в первый понедельник октября, – объявил Остранд.

– Ваша честь! – вскакивая с места, пылко воскликнул Джонни-Джейк. – Но ведь это целых три месяца в камере! Я требую до начала процесса выпустить моего клиента под залог!

– Ходатайство принято, – кивнул тот. – Сумма залога устанавливается в размере шести тысяч четырехсот двадцати двух долларов. В случае неявки обвиняемого будет выписан ордер на его арест, а залог – конфискован.

– Я был уверен, что справлюсь! – гордо расправил плечи адвокат. – Настолько, что даже рискнул пригласить сюда дядюшку Дэви-Джека.

– Рад за вас, – улыбнулся Полу

тонкогубый мужчина с острым подбородком, пожимая ему руку. – Я – президент местного банка. К чему вам и дальше томиться в камере? Все-таки гуманизм – это один из признаков цивилизованности. Но, к сожалению, всевозможные штрафы – практически единственный мало-мальски серьезный источник доходов, поступающих в городскую казну.

– Это я уже заметил, – кивнул Пол.

– Так вышло, – продолжал банкир, доставая из кармана пиджака пачку бумаг, – что у меня оказались с собой все необходимые документы. Вас выпустят уже сегодня – от вас только требуется открыть счет в нашем банке и послать телеграмму в Чикаго с просьбой перевести сумму залога телеграфом. Все абсолютно законно.

– Я протестую! – завопил Донни-Джордж, грохнув своим мотоциклетным шлемом по столу. – Этот тип чуть не убил нашего мэра! Выйдет под залог, и поминай, как звали!

– Куда он денется? – возразил Джонни-Джейк. – Он же тогда лишится своих денег.

– Ну, и что? Зато не загремит на десять лет!

– На десять? Спорю на сотню, что ему дадут максимум года четыре.

– Ловлю на слове, кузен, – процедил сквозь зубы Донни-Джордж. – Его машина готова, и он может выметаться из города сразу, как заплатит Джерри-Филу за ремонт. Что он, конечно, и сделает.

– А если нет? – хитро подмигнул Джонни-Джейк. – Что, если он решит остаться здесь до суда?

– Тогда ему придется смотреть в оба, ибо я буду следить за каждым его шагом. Но он уедет, будь спок!

– Что ж, помешать ты ему не сможешь.

– Знаю, – вздохнул Донни-Джордж. – Потому и злюсь.

Попросив у банкира ручку, Пол мигом подмахнул заявление об открытии счета.

– Что писать здесь? – спросил он, указывая на бланк телеграммы.

– Что вы просите перечислить на ваш счет в моем банке шесть тысяч четыреста двадцать два доллара, – сказал Дэвид-Джек. – Как только деньги придут, я переведу их мэрии Бетеля, и вы свободны.

– Я бы хотел кое-что уточнить.

– Что именно?

– Кто оплатит расходы на перевод? Это двадцать-тридцать долларов.

– Хороший вопрос, – кивнул банкир. – Боюсь, нам это не по средствам.

– У него осталось девяносто долларов, – вмешался Донни-Джордж. – Девятнадцать он должен Джерри-Филу, стало

быть – семьдесят один.

– Отлично! – расцвел в улыбке Дэвид-Джек. – Я сообщу вам, во сколько обошелся перевод, и мы снимем эту сумму с вашего счета.

Пол тихо зарычал и со стуком положил ручку.

– Разумеется, если вы хотите сэкономить, можете просто послать в ваш банк чек и подождать, пока придут деньги.

Дней пять...

Бормоча проклятия себе под нос, Пол схватил ручку и начал писать:

«В Первый национальный банк Чикаго. Прошу закрыть мой текущий счет и выслать на мое имя телеграфом сумму в размере 6422 доллара для открытия счета в Коммерческом банке города Бетеля, штат...»

Светящиеся красные буквы на выплывшем из темноты рекламном щите извещали:

«ЖАРЕННЫЕ ЦЫПЛЯТА ПО НАСТОЯЩЕМУ ЮЖНОМУ РЕЦЕПТУ В КАФЕ ДЖИММИ-ДЖО – БЕТЕЛЬ, ДВЕ МИЛИ».

Прислушиваясь к голодному урчанию в животе, Дэвид Миллер, почти шесть часов подряд просидевший за рулем своего «шевроле», нажал на педаль газа, и стрелка спидометра переползла с 58 миль в час на 61.

Минуту спустя показался знак:

«Бетель. Нас.: 168. Граница города».

Еще чуть-чуть, и беспощадные «челюсти» Бетеля вновь сомкнутся на горле очередной жертвы...

А тем временем в нескольких сотнях миль к северу – и с каждой секундой увеличивая это расстояние – по шоссе летел старенький «форд» с Полом Хэмлингом за рулем, мечтавшим лишь о том, чтобы оставшихся у него грошей хватило до дома.

Завидев на обочине знак: «Граница города», он резко ударил по тормозам, и его «форд», взвизгнув покрывками, сбросил скорость с 65 до 20 миль в час. У него на лбу выступила испарина. Сколько таких городов ему еще встретится по пути в Чикаго? Сотни? Тысячи?

Пол стиснул руль потными ладонями. Кукурузное поле медленно проплывало за окном машины, а впереди его ждала неизвестность... ☐

Подпишись через редакцию!

1. Заполните купон.
2. Заполните и оплатите квитанцию.
3. Отправьте копию оплаченной квитанции и заполненный купон одним из следующих способов:
 - по факсу: (499) 257-13-78;
 - по почте: 127994, г. Москва, ГСП-4, Бумажный пр., д. 14, стр. 1;
 - по электронной почте: sales@smena-online.ru; jurnal@smena-online.ru

Купон и квитанция редакционной подписки: *

Количество номеров начиная с № за 2009 год

Стоимость одного номера (включая НДС и стоимость доставки) — **84 руб. 70 коп.**

Ф. И. О.

Индекс Область Город

Улица Дом Корпус Квартира

Домофон/код Телефон

Электронный адрес Дата рождения

* Редакционная подписка осуществляется только в пределах РФ

Извещение	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
Кассир	Подписка на «Смену» 2009 г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ «_» _____ 200_г. (подпись плательщика)		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
Квитанция	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 2009 г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ «_» _____ 200_г. (подпись плательщика)		
Кассир			

Джереми Йорк

Лики смерти

Джереми Йорк – один из многочисленных псевдонимов известного английского автора детективов Джона Кризи, перу которого принадлежит более 562 романов детективного жанра.

Перевод с английского Марины Жалинской

Глава 1

Когда мужчина толкнул ее в первый раз, Кэрол Ли не обратила на это внимания, и мужчина, пробормотав нечто, похожее на извинения, исчез в толпе, направлявшейся к станции метро «Пикадилли», даже не рассмотрела его лица. Кэрол торопилась домой после трудового дня. Сегодня вечером ее ждали только домашние дела, поскольку был вторник, а по вторникам Джим посещал курсы банковских служащих. Занятия заканчивались в десять часов вечера, и, выйдя из банка, он тут же спешил к таксофону, чтобы позвонить ей. Это был ритуал. Кэрол занимали мысли о том, хватит ли у нее дома стирального порошка, чтобы выстирать все белье, ведь, пока она доберется до дома, все магазины закроются. Соседей по лестничной площадке сегодня не будет допоздна, а ее сестра Джиллиан отправилась на несколько дней к друзьям в Суррей.

Перед входом в метро Кэрол задержалась у витрины магазина, чтобы присмотреть подарок для Джима – приблизился его день рождения. Неподалеку от нее стоял какой-то мужчина, но она не признала в нем незнакомца, толкнувшего ее в толпе. На этот раз незнакомец был не один, а с приятелем – крупным, прилично одетым мужчиной. Девушке даже в голову не пришло, что мужчины наблюдают за ней, поскольку внешне они не проявляли к ней никакого интереса. Они тихо переговаривались между собой.

– Все в порядке, она идет точно по нашему графику, – шепнул один из них.

– Пойдем за ней, – улыбнулся в ответ

другой. – Надо удостовериться, что она действительно направляется домой.

Людской поток подхватил Кэрол и внес ее в метро. Девушка привыкла к подобной толчее и не обратила внимания на то, что мужчины, стоявшие у витрины магазина, приблизились к ней. Один из них встал сзади, а другой протиснулся вперед. Сойдя с эскалатора, Кэрол очутилась в ярко освещенном проходе, и оба незнакомца некоторое время держались впереди, но постепенно один из них отстал, не упуская, однако, девушку из виду. Вскоре они достигли платформы, и вдалеке загрохотал поезд. Мужчины снова приблизились к Кэрол, не опасаясь вызвать подозрений, поскольку вся платформа была заполнена людьми – вечером в час пик на этой ветке метро всегда царил столпотворение – ведь именно она вела к вокзалу Ватерлоо, куда направлялось большинство пассажиров.

Кэрол повезло – двери одного из вагонов открылись прямо перед ней, но мужчины, опередив ее, прошли внутрь и повернули направо. Девушка спокойно вошла и встала у дверей вагона; у нее и в мыслях не было, что кто-то проявляет к ней интерес. Свободных мест не оказалось, но это ее не огорчило – до Ватерлоо было лишь две остановки.

Вскоре поезд остановился у Ватерлоо, и людской поток, подхватив девушку, вынес ее из вагона. Мужчины продолжали неотрывно следовать за ней.

Теперь толпа протискивалась сквозь турникеты вокзала, люди спешили занять места в тесных купе пригородной электрички. Вот поезд рванулся вперед и, не останавливаясь у Сербайтона, затормозил у Хершэма.

Кэрол вышла на небольшую, плохо освещенную

Иллюстрация
Роман Львов

деревянную платформу. Двери электрички закрылись за ней, и поезд двинулся дальше. Полумрак скрывал лица окружающих ее людей до тех пор, пока она не достигла зала ожидания. Кэрол прошла сквозь турникет и очутилась на улице. Впереди виднелась аллея, ведущая к главной автостраде. До дома оставалось минут десять ходьбы.

Только выходя из вокзала, девушка впервые обратила внимание на симпатичного молодого человека, потому что он, забрав у контролера билет, задержался у барьера, наблюдая за ней. Кэрол почувствовала, что его заинтересовала именно она, но в этом не было ничего необычного – многие мужчины, особенно молодые, обращали на нее внимание. Она надеялась, что он не попытается завязать с ней знакомство, и с облегчением вздохнула, когда молодой человек позволил ей спокойно пройти вперед. Но потом она вновь почувствовала его присутствие, и ей стало тревожно, захотелось поскорее пасть домой.

Толпа, окружавшая девушку, стала, наконец, рассеиваться. Кэрол свернула направо, под мост. Она не оглядывалась и надеялась, что наблюдавший за ней мужчина свернул в другую сторону. Как глупо считать, что он заинтересовался именно ею!

Сразу за мостом виднелся узкий поворот, а дальше начиналась грунтовая дорога, пересекающая поле. Впереди и позади Кэрол на некотором расстоянии горели фонари, но освещение было слабым. Кэрол старалась не ходить по этой дороге поздно вечером, ее пугала темнота. Но сейчас на узкой тропинке прохожих было много, некоторые переговаривались между собой, некоторые курили, а кое-кто так торопился, что едва не бежал, одним словом, поводов для беспокойства не было. Но Кэрол почему-то никак не могла выбросить из головы мысль о незнакомом молодом человеке. У него было симпатичное бледное лицо, маленький рот и небольшие глаза. Черные волосы, пожалуй, слишком редкие для его возраста, были гладко зачесаны назад. Добротное пальто из синего драпа плотно обтягивало его широкие плечи.

Интересно, идет ли он следом?

Кэрол дошла до угла и теперь могла обернуться, не привлекая внимания. Поле освещал единственный фонарь, установленный недавно по требованию сотен обитателей маленьких домиков, отрезанных темнотой от внешнего мира. Она осмотрелась и увидела на другой стороне незнакомца с его товарищем. Нельзя было с уверенностью сказать, что они идут за ней, но Кэрол почувствовала, как учащенно забилося ее сердце, и ускорила шаг. Уличные фонари и светящиеся желтые окна домов стали гораздо ближе, и Кэрол вздохнула с громадным облегчением. Теперь совсем немного осталось пройти до дома, в котором у нее была маленькая квартирка. Дойдя до ворот, ведущих в уродливый двухэтажный домик, она повернулась, чтобы открыть их, и быстрым взглядом окинула улицу. Двое мужчин медленно шли по противоположной стороне.

Молодой человек мельком взглянул на девушку, но не ускорил шаг.

Она быстро захлопнула за собой калитку и достала из сумочки ключи.

Открыв входную дверь, Кэрол скользнула в длинный узкий холл с потертым ковром на полу и узкой деревянной лестницей, нащупала на стене выключатель и щелкнула им. В холле вспыхнул свет. Она вошла внутрь, щелкнула другим выключателем и включила свет на крыльце. Ну, вот, теперь все встало на свои места, за исключением того, что никого из жильцов не было дома.

Чтобы побороть волну охватившего ее беспокойства, Кэрол быстро и решительно направилась вверх по лестнице, нарочито громко стуча каблуками.

Запертые двери двух квартир на первом этаже выглядели очень внушительно, как и старая дубовая лестница, хотя ее ступеньки поскрипывали, несмотря на постеленный ковер. Девушка постепенно ускоряла шаг. «Это всего лишь нервы, – успокаивала она себя. – Стоит очутиться в своей квартире, и все беспокойство как рукой снимет». Ей больше не потребуется выходить на лестницу, пока она не услышит, что другие жильцы вернулись домой. Две пожилые старухи из квартиры № 1 наверняка появятся первыми, и они, конечно, одолжат ей немного стирального порошка...

Отперев входную дверь, Кэрол широко распахнула ее и вошла в квартиру. Выключатель в гостиной находился на расстоянии вытянутой руки, поэтому она потянулась к нему, оставив дверь открытой. Звук закрывающейся двери и щелчок выключателя прозвучали одновременно, но свет не загорелся. Девушка оказалась запертой в темноте.

– Ну, почему именно сегодня? – испуганно прошептала она и постаралась уверить себя, что всему виной – перегоревшая лампочка, за последние несколько недель две из них пришлось заменить.

Постепенно глаза Кэрол стали привыкать к темноте. Первый испуг прошел, и она осторожно шагнула внутрь.

И тут сзади нее, в спальне, вспыхнул свет. Кэрол заметила чью-то тень, и незнакомый мужской голос тихо скомандовал:

– Оставайся на месте и молчи.

Глава 2

В первое мгновение Кэрол так испугалась, что действительно онемела. Она застыла в нелепой позе, выставив вперед правую ногу и вытянув руки, словно ища опору. Сердце бешено колотилось. Тень вдруг шевельнулась, и это движение вывело девушку из оцепенения. Она бросила быстрый взгляд через плечо и на фоне ярко освещенной спальни увидела темную фигуру незнакомца, державшего в правой руке какой-то предмет, похожий на дубинку. Мужчина шагнул вперед.

– Не смей... – начал он и, угрожающе подняв руку, двинулся к Кэрол.

О своих дальнейших действиях девушка не думала. Она устремилась к кухне, стараясь добраться туда быстрее злодея, но мужчина догнал ее, сильно

толкнул в спину, и она, споткнувшись, ударилась о газовую плиту. От сильной боли и охватившего ее ужаса у Кэрол перехватило дыхание. Повернувшись, она увидела, как мужчина, занеся над ней правую руку, сжимающую дубинку, левой зажег свет на кухне. Теперь она могла разглядеть его бледное, искаженное гримасой ярости лицо, блестящие глаза, полуоткрытый рот. Мужчина тяжело дышал.

– Если еще хоть раз пикнешь! – прорычал он.

Недолго думая, Кэрол схватила с сушилки заварочный чайник и швырнула его в незнакомца. Тот быстро нагнулся, и чайник, пролетев над его головой, ударился о стену и упал на пол. Кэрол запустила в него стоявшими тут же чашкой и блюдцем. Мужчина снова увернулся, продолжая со свирепым видом приближаться к ней. Кэрол беспомощно озиралась по сторонам. Неожиданно ее взгляд упал на металлическую сковородку и, схватив ее за ручку, девушка попыталась ударить негодяя по голове, но промахнулась. Мужчина легко отбросил в сторону руку Кэрол и ударил ее дубинкой по голове.

Ноги Кэрол подкосились, и она, рухнув на пол, потеряла сознание. Некоторое время мужчина разглядывал упавшую девушку, а потом достал из кармана пачку сигарет и, как ни в чем не бывало, закурил. Сигаретный дым медленно за клубился над бесчувственным телом девушки.

Когда к Кэрол вернулось сознание, она решила открыть глаза, и первое, что увидела, были ноги в мужских ботинках. Повернув голову, Кэрол смогла рассмотреть,

Кэрол подчинилась, понимая, что сопротивляться бесполезно. Она села, чувствуя неприятную дрожь во всем теле, а Джеки с самодельной веревкой приблизился к ней.

что мужчина сидит на кухонном стуле возле двери, курит и наблюдает за ней, помахивая дубинкой.

– Не шуми, и больше никто не сделает тебе больно, – ровным голосом произнес незнакомец.

Кэрол попыталась сесть, у нее раскалывалась голова, казалось, боль пульсировала вместе с сердцем, ныло колено, нещадно болело правое плечо. Наконец, ей удалось встать на колени, и, дотянувшись до газовой плиты, она с трудом поднялась.

– Что... что вам надо? – с трудом произнесла она. – Тут нет ничего ценного.

Незнакомец усмехнулся.

– А ты? Я говорил своим парням, что ты – девчонка хоть куда, и оказался прав! Тебе полегчало?

– Д-да...

– Послушай, детка, – мягко продолжил он, – если не будешь шуметь, все будет в порядке, никто тебя не обидит. Нам придется кое-кого подождать, но, думаю, они долго не задержатся. Здесь есть виски или джин?

– Есть немного джина.

– Хорошо, можешь выпить.

– Я не хочу.

– Твое дело. – Он пожал плечами. – Чего ты хочешь?

Она хотела сесть. Хотела, чтобы прекратилась эта пульсирующая боль в голове. Хотела, чтобы этот тип убрался восвояси. Хотела пробудиться от этого кошмара. И в то же время понимала, что из всех этих желаний ей доступно лишь первое.

Ничего не ответив, Кэрол продолжала смотреть на незнакомца.

– Говори, не бойся. Чего же ты хочешь? – повторил мужчина.

– Я хочу... хочу чашку чая и несколько таблеток аспирина, – простонала Кэрол. – У меня страшно болит голова.

– Можешь поставить чайник на плиту, если только не будешь им бросаться. А потом завари чай. Я и сам с удовольствием выпью чашечку.

Занявшись привычными делами, Кэрол постепенно успокоилась и, к тому времени, когда чайник закипел, почувствовала себя гораздо лучше, почти забыв про боль. Мужчина пристально смотрел на нее, и она изо всех сил старалась не сделать какого-нибудь неосторожного движения, которое могло быть принято за попытку швырнуть в него чашку или кипящий чайник.

– Можешь отнести все это в другую комнату, – предложил мужчина. – Заодно и примешь аспирина. Кстати, где он?

– Аспирин... аспирин лежит в моей сумочке.

– Хорошо. – Мужчина кивком указал на дверь, и Кэрол увидела, что ее сумочка висит на дверной ручке, должно быть, он подобрал ее, пока она лежала без сознания.

Взяв поднос, Кэрол направилась в гостиную и поставила его на журнальный столик. Мужчина бросил ей сумочку, и она, осторожно присев на краешек кушетки, открыла ее и вынула маленький флакончик с аспирином. Пристальный взгляд коротышки обострил ее страхи, но, собрав все свое мужество, Кэрол резко спросила:

– Почему вы не скажете, что вам от меня надо?

– Скоро сама все узнаешь, – ответил он. – Как насчет чая?

Дрожащей рукой Кэрол налила чай, и, когда мужчина потянулся за своей чашкой, она обратила внимание на то, какие у него мощные руки и плечи. Несмотря на невысокий рост, этот человек явно обладал недюжинной силой. А она, глупая, еще пыталась бороться с ним!..

Девушка проглотила таблетку аспирина, отхлебнула глоток чая и прикрыла глаза.

– Что вам надо? – вновь спросила она.

– Деньги, – криво усмехаясь, заметил мужчина.

– Но у меня нет денег!

– Может, и нет.

– Тогда зачем вы здесь? У меня... у меня есть лишь несколько фунтов. – Охваченная внезапной мыслью, что он действительно пришел ограбить ее, Кэрол поспешно открыла сумочку. – Тут всего лишь 30 шиллингов, и еще 5 фунтов лежат в спальне. Я храню их на всякий случай. Принести?

– Не суетись! – остановил ее

коротышка. – Меня не интересует твоя мелочь.

– Но у меня действительно нет денег! В этой квартире ничего больше нет!

– Я верю тебе, детка.

Кэрол обессиленно опустилась на кушетку.

– В этом... в этом нет никакого смысла.

– Смысл появится, когда ты узнаешь, в чем дело. Ждать осталось недолго, – произнес он. – Послушай, детка, когда сюда явится Поль, не вздумай с ним пререкаться. Он может быть ужасен, если что-то идет не так, как он хочет. Поэтому будь послушной девочкой.

– Кто это такой?

– Тот парень, который считает, что с твоей помощью можно получить большие деньги, – пояснил коротышка, все еще криво усмехаясь. – Он ответит на все твои вопросы. Прислушайся к моему совету: не перечь ему.

Его перебил условный стук в дверь. Коротышка с облегчением вздохнул, подошел к двери и открыл ее. В квартиру вошел высокий крупный мужчина.

Когда он повернулся к Кэрол, она с ужасом узнала в нем того самого типа, который рассматривал ее на вокзале и шел потом следом до самого дома. Значит, она не ошибалась.

Мужчина оглядел Кэрол с головы до ног, и ее охватил страх.

Глава 3

Новый посетитель оказался настолько массивным, что по сравнению с ним невысокий бандит действительно смотрелся коротышкой. При ярком электрическом свете здоровяк уже не выглядел таким симпатичным, как на улице; глаза у него были узкими, лицо одутловатым, а рот маленьким, почти женским. На его огромной фигуре довольно карикатурно смотрелся безукоризненно сшитый костюм.

– Привет, Луи! – произнес коротышка ровным голосом, но в его тоне проскальзывали нотки почтения. – Все прошло по плану.

– Это хорошо, Джеки, – отозвался Луи.

– А где Поль?

– Будет позже, – ответил здоровяк, не отрываясь глядя на Кэрол.

– Неприятностей не было? – наконец, спросил он.

– Так, пустяки.

– А подробнее?

– Увидев меня, она завизжала, вот и все. Я немножко приструнил ее, и потом она была паинькой.

– Лучше ей такой и оставаться, – заметил Луи и шагнул к девушке. – Слушайся нас, не поднимай шума, и все будет в порядке, – отчеканил он. – Это все, что тебе следует запомнить.

– Я... – Кэрол попыталась что-то сказать, но слова застряли у нее в горле.

– Есть вопросы? – Луи не шевелился.

– Я хочу знать, что происходит! – закричала девушка.

– Придет время, узнаешь. И не смей повышать голос, мне это не нравится. – К облегчению Кэрол, Луи отступил назад, но девушка все равно чувствовала

исходящую от него угрозу. – Так вот. Мы долго дожидались подходящего момента, когда дома не будет твоих соседей по лестничной площадке, и устроили так, чтобы жильцы с первого этажа тоже убралась отсюда, поскольку для разговора с тобой нам требуется пустой дом.

Кэрол замерла на месте, не веря своим ушам.

– Ты поняла? – спросил Луи.

– Да.

– Сложности были только с одной парой, но мы устроили им телефонный вызов. Так как мы прождали три недели, и наше терпение на исходе, постараюсь больше его не испытывать.

– Что... что вам от меня надо? – бесцветным голосом произнесла Кэрол.

– Мы побеседуем с тобой, – объяснил Луи, – а потом ты напишешь письмо и пойдешь с нами. Но это будет после телефонного звонка Рассела. В котором часу он обычно звонит?

Услышав фамилию Джима, Кэрол оцепенела.

За все это время она ни разу не вспомнила о нем, поэтому сразу встревожилась.

– Так когда он обычно звонит? – повторил свой вопрос Луи.

– По-разному. Обычно десять минут одиннадцатого, но иногда может позвонить раньше или позже. Это...

– Когда Джим позвонит, – перебил ее Луи, – ты должна разговаривать с ним так, чтобы он ничего не заподозрил. Завтра утром он обо всем узнает.

– Оставьте в покое Джима! – взмолилась девушка. – Какое... отношение он может иметь ко всему этому?

Луи смерил ее долгим внимательным взглядом и спокойно произнес:

– Самое прямое.

– Вы с ума сошли! Джим никогда не станет связываться...

Быстрым взмахом руки Луи отвесил ей пощечину. Удар был не столько болезненным, сколько неожиданным, но самым страшным оказалось то, что внешне Луи не выказал никаких признаков гнева или раздражения.

– Ты давно знакома с Расселом? – как ни в чем не бывало, спросил он.

– Почти два года, но...

– Как часто вы встречаетесь?

К собственному удивлению, Кэрол торопливо ответила:

– Четыре... четыре или пять раз в неделю. Большинство выходных мы тоже проводим вместе. Иногда Джим навещает своего кузена, живущего за городом, а я хожу к подруге. Мы... Но почему... какое отношение имеет ко всему этому Джим?

– Вопросы здесь задаю только я. Вы собирались пожениться?

– Да, конечно, мы...

– Когда?

– В следующем году. Он готовится к экзамену по банковскому делу. Он... он работает в отделе управления и надеется получить назначение за границу. Нам... нам хотелось бы жить за рубежом, и он сейчас

проходит специальный курс обучения...

– Ясно, – прервал ее Луи и о чем-то задумался.

Кэрол не могла предугадать, что еще выкинет этот здоровяк, и его молчание пугало ее. Она тщетно пыталась привести мысли в порядок.

– Он много говорит о своей работе? – внезапно спросил бандит.

– Ну... не особенно.

– Отвечай прямо: да или нет?

– Он почти ничего не рассказывает. Я имею в виду... – Кэрол испуганно взглянула на руки Луи, опасаясь, что он опять ударит ее. – Он... он рассказывает мне о том, как прошел рабочий день, в каком настроении пребывали управляющий, помощник управляющего и его... его коллеги, но никогда не упоминает о своей работе, не вдается ни в какие подробности. Мне известно только то, что он ведет дела филиалов банка, расположенных у нас в стране и за границей. Это все, что мне известно. Он никогда не говорит со мной о денежных операциях, если вас это интересует.

– Никогда? – насмешливо переспросил Луи.

– Нечего так смотреть на меня! – закричала Кэрол. – Я уже сказала, что Джим ничего не докладывает мне о своих делах, это конфиденциальные сведения, и он не должен о них распространяться.

– Верно, – заметил Луи таким тоном, словно этот ответ его вполне устраивал. – Конечно, он не должен болтать лишнее. Мне известно, что у твоего жениха прекрасная репутация. Джима Рассела можно охарактеризовать как человека, заслуживающего доверия, не так ли?

– Да, конечно.

– Тогда все сходится, – согласился Луи. Впервые за все это время его лицо немного расслабилось, а на губах появилось какое-то подобие улыбки. – Этот человек заслуживает доверия, и он нам подходит.

– Если вы думаете, что он станет помогать вам...

– А куда он денется? Именно поэтому мы его и выбрали. Он – единственный, кто соответствует всем требованиям. Ты тоже подходишь нам, – добавил Луи. – Если бы не ты, нам пришлось бы придумывать какой-нибудь другой план. Как по-твоему, управляющий доверяет Джиму?

– Конечно, доверяет.

– Тогда все в порядке, – заключил Луи и, к облегчению Кэрол, отвернулся. – Джеки, сейчас – десять минут восьмого, ждатель остается более трех часов, поэтому не мешало бы перекусить. Тут нечего пожевать?

– Кое-что есть, – отозвался Джеки. – Я заглянул в кладовую: там осталось несколько яиц и небольшой кусок бекона. Пива я не нашел.

– Ну, нам надо что-нибудь существеннее. Смени Бена, и скажи ему, чтобы он достал еды. Мне страшно хочется есть. Ступай, а я постерегу ее.

– Хорошо, Луи, – согласился коротышка, но не двинулся с места. – Может, лучше Бена послать за провизией? Бен быстро управится, а если Поль придет и обнаружит...

– Поль поручил это дело мне, – вкрадчивым тоном произнес Луи, – и я – босс. Поэтому делай, что тебе говорят. Понял? И позволь еще кое-что добавить,

Джеки. – Луи повернулся на каблуках и подошел к коротышке вплотную. – Мы с Полем долго разрабатывали этот план, и сейчас, когда операция началась, мне нужно сосредоточиться. Поэтому я не желаю спорить с тобой, с Беном или с кем-либо еще. Ты знаешь, как быстро я выхожу из себя, и мне не хотелось бы, чтобы ты стал виновником этого.

Джеки начал бочком продвигаться к двери.

– Я только предложил, – извиняющимся тоном пробормотал он. – Думал, как лучше...

– Вот именно, – отозвался Луи. – Повторяю: пока нет Поля, я – босс.

Джеки вышел и громко хлопнул за собой дверь.

Наступила гнетущая тишина. Кэрол не слышала, как Джеки спустился вниз, как открылась и закрылась входная дверь. Она наблюдала за Луи. Характерной тяжелой походкой он подошел к креслу и опустился на подлокотник. Несмотря на отлично сшитый костюм, бандит выглядел как-то нескладно. Луи не предпринимал никаких действий, но даже неподвижно сидя в другом конце комнаты, этот человек пугал ее. Самым худшим было то, что он пристально разглядывал Кэрол, не произнося при этом ни слова, вероятно, оценивая ситуацию и решая, как поступить дальше.

– Тебя зовут Кэрол Ли? – неожиданно громко прозвучал в тишине его вопрос. – Кэрол – это уменьшительное от Каролины?

– Нет, Кэрол – мое полное имя.

– Просто Кэрол?

– Кэрол Энн. Кэрол Энн Ли.

– Звучит неплохо. И знаешь, что еще? На мой взгляд, ты прекрасно смотришься. Одеть тебя пошикарнее, украсить бриллиантами, и ты будешь выглядеть на миллион фунтов. Я разбираюсь в нарядах и знаю толк в женщинах. Хочешь, докажу? Смотри. С такими волосами ты должна носить черное, зеленое или желтое. Тебе также пойдет что-нибудь блестящее. Цвету твоего лица позавидует любая королева красоты. Ты – привлекательная девушка, Кэрол, кстати, я тоже неплох. Меня ждет хорошее будущее. Я иду к намеченной цели напролом. Последние две или три недели я наблюдал за тобой, хотя ты и не подозревала об этом. Я специально отослал Джеки, чтобы поговорить с тобой с глазу на глаз.

Поль – крупный босс, но, завершив это дело, он уйдет на покой, а я займу его место. У него есть особые причины передать дела именно мне. Не доставляй нам неприятностей, делай, что я прикажу, и когда все кончится, ты не пожалеешь. Никто не пожалует, если будет помогать Луи... Этот Рассел – не для тебя, понимаешь? Зря тратишь на него время. Ты должна быть рада, что мы выбрали его, а я – тебя. – Замолчав, он медленно дотронулся до плеча Кэрол. Это было как прикосновение змеи, и девушка с трудом удержалась, чтобы не стряхнуть его руку. – Нам необходимо понять друг друга, – невозмутимо продолжал Луи. – Немного взаимопонимания – и все будет в порядке.

Его рука скользнула по ее плечам, затем по груди. Этого Кэрол уже не смогла стерпеть и резко оттокнула его руку.

Глава 4

– Я же говорил о взаимопонимании, – яростно прорычал Луи. – А если ты так это воспринимаешь... Я ведь предупреждал...

Кэрол замерла от страха, и неожиданное появление вернувшегося коротышки Джеки показалось ей на этот раз чудесным спасением. Но она рано успокоилась. Увидев Джеки, Луи повелительно взмахнул рукой.

– Свяжи ее, – приказал он. – Да покрепче. Поищи в доме какие-нибудь веревки.

– Ладно, – поспешно проговорил Джеки и направился в кухню.

– Это послужит тебе хорошим уроком, – зловеще улынулся Луи, обращаясь к Кэрол.

Через пару минут вернулся Джеки, но с пустыми руками.

– Не мог ничего найти, – извиняющимся тоном сказал он. – Никакой бельевой веревки или чего-либо подобного.

– Разорви хотя бы простыню, – приказал Луи.

– Отличная мысль, – согласился Джеки и направился в спальню. Вспыхнул свет, и девушка увидела, как бандит стал рыться в ее шкафу, потом послышался звук торопливо разрываемой ткани. Вскоре Джеки вышел из спальни, неся в руке простыню, которую он скрутил в виде веревки.

– Сядь! – велел Луи.

Кэрол подчинилась, понимая, что сопротивляться бесполезно. Она села, чувствуя неприятную дрожь во всем теле, а Джеки с самодельной веревкой приблизился к ней.

– Руки назад, – последовал очередной приказ Луи. Кэрол послушно подчинилась.

Джеки молча повернул девушку спиной и крепко связал ей руки.

– Что вы собираетесь сделать с Джимом? – беспомощным голосом спросила Кэрол. – Вы... вы не собираетесь причинить ему зло?

– Мы не причиняем зла тому, кто ведет себя разумно, – вкрадчиво ответил Луи. – Тебе предстоит еще многому научиться, но я – хороший учитель. – Он продолжал наблюдать, как Джеки толкнул девушку на кушетку и, взяв ее за лодыжки, обмотал вокруг них другую полоску простыни и крепко связал. Провел все это, он усадил ее поудобнее.

Кэрол попыталась успокоиться и отогнать навязчивый образ Джима, но не могла: Джим, с его серьезными карими глазами, которые временами вспыхивали и начинали искриться весельем, стояло ей очутиться рядом. Джим, ее сильный и добрый Джим с вьющимися каштановыми волосами, квадратным подбородком и слегка приплюснутым носом... Он называл себя грубым парнем. Возможно, так оно и было, но она знала, как нежно и заботливо вел себя Джим по отношению к ней. Джим... Нет никакой возможности предупредить его об опасности, остается только дожидаться телефонного звонка. Она должна поговорить с ним. Луи хочет, чтобы она

заставила Джима поверить, что все в порядке. А она не станет этого делать! Она предупредит его. Не так уж трудно что-нибудь придумать, и он спасет ее, он сделает все, чтобы освободить ее...

Кэрол сидела и ждала, чувствуя, как от неудобной позы затекают руки и ноги. Время тянулось нестерпимо медленно. Часы показывали половину девятого вечера, а Джим будет звонить после десяти, самое позднее – в четверть одиннадцатого. Ждать оставалось почти два часа. Несмотря на мучившие ее голод и страх, она твердила себе, что необходимо предупредить Джима во что бы то ни стало. Он скоро позвонит, и надо непременно что-то придумать...

Глава 5

Лекция, проходившая в большом зале здания правления банка, закончилась около десяти часов. Лектор занял место рядом с ведущим заседание импозантным и напыщенным мистером Сирилом Уилберфорсом. Тот вытер платком лоб и нервно закурил сигарету. Он вообще был человеком нервным, и пожилые сотрудники банка, проработавшие с ним много лет, хорошо знали об этой черте его характера.

Слушатели расслабились, задвигались, начали перешептываться. Они только что прослушали интересную лекцию, посвященную влиянию неконвертируемости фунта стерлингов в некоторых зонах с твердой валютой.

Джим Рассел, занимавший третий по важности пост в отделе, возглавляемом Уилберфорсом, достал курительную трубку и взглянул на часы.

– Который час? – шепотом спросил его сосед.

– Без десяти десять.

– Что-то сегодня время тянется слишком медленно. Может быть, зайдешь ко мне выпить, дружище?

– Да я... – начал Рассел.

– О, только не отказывайся. Я пригласил еще несколько парней. Вчера у меня был день рождения, так что, есть повод повеселиться.

– Я бы с удовольствием, Том, но мне тогда не удастся вернуться домой раньше одиннадцати. А у меня еще остались кое-какие дела.

– Позвонишь от меня и все уладишь!

– Кое-куда придется позвонить в любом случае. – Джим добродушно усмехнулся. – Поздравляю тебя с днем рождения и прошу извинить, что не сделал этого раньше.

– Не стоит извиняться, старина. Ты поступил великодушно, не напомнив мне о моем возрасте. Подумать только – тридцать восемь лет! Еще два года – и будет сорок! Я уже чувствую себя стариком. Вам, молодым...

Тем временем Уилберфорс благодарил докладчика.

– ... я надеюсь, что выражу мнение всех присутствующих, высказав глубокую благодарность профессору Коннингхэму за его интересную лекцию, прочитанную с таким чувством юмора, и мы надеемся, что еще не раз встретимся с профессором в этом зале. А сейчас я бы попросил, – важно продолжал

он, – чтобы кое-кто из вас задержался. Полагаю, вы об этом не пожалеете. Мистер Арнольд Бенн, мистер Фредерик Слоукум, мистер Кристофер Уиллис, мистер Джеймс Рассел, мистер Артур Мейсон. Остальные могут быть свободны. До свидания, джентльмены. Доброй ночи...

– До свидания...

– Прощай, первая часть курса, – с гримасой прокомментировал Том. – Пожалуй, тебя выбрали не только от избытка ума, но и из-за красивой внешности.

– Куда выбрали? – не понял Джим.

– Уилберфорс хочет, чтобы ты остался и переговорил с ним. А это означает, что он собирается спросить тебя, готов ли ты ехать туда, куда тебя направит банк – от Парижа до Индокитая, от Буэнос-Айреса до Тимбуку. Советую не отказываться, тогда он порекомендует тебя прославленному мистеру Дандерфилду, и при первой же возможности ты укачишь за границу...

– Не понимаю, о чем ты говоришь? – удивился Джим. – Старик ведь не называл меня...

– Уверяю, он упомянул твое имя. – Том схватил за руку направляющегося к выходу коллегу. – Джефф, скажи, Джим попал в число избранных?

– Да, если это можно так назвать...

– Вот видишь? Тебе повезло. Благослови тебя Бог, Ромео, только не забудь о своей Джульетте. Я все-таки жду тебя в гости и с радостью выпью с тобой. Теперь у тебя тоже есть для этого повод...

Недослушав его, Джим поспешил к столу, вокруг которого уже толпились несколько счастливицов. Избранники, явно польщенные оказанной им честью, переминались с ноги на ногу, ожидая, когда Уилберфорс уделит им внимание. Все они были обычными сотрудниками филиалов Мидвейского банка, и кое-кто уже догадался, зачем их попросили задержаться. Том оказался прав: это был неофициальный отбор кандидатов. Уилберфорс собирался рекомендовать лучших сотрудников мистеру Дандерфилду, директору-распорядителю банка, а это означало, что их, вероятно, направят за границу с прекрасными перспективами продвижения по службе.

Джима Рассела смущало только то, что он заставляет Кэрл ждать. Конечно, она не обидится на него, но ему было неприятно нарушать сложившуюся традицию. Кроме того, ему не терпелось сообщить ей еще об одной грядущей перемене: правление банка предпочитало посылать за границу женатых сотрудников...

Но постепенно восторг, который не скрывали коллеги, охватил и его, и Джим забыл о Кэрл. Вероятно, сейчас она, удобно устроившись в кресле, смотрит телевизор. Набив и раскурив трубку, он остановился у стола и приготовился ждать.

– Короче говоря, джентльмены... – начал Уилберфорс. – Счастлив сообщить, что намерен рекомендовать вас на посты директоров филиалов и на другие руководящие должности для работы за границей. Конечно, пока я ничего не могу гарантировать, но все же хотелось бы удостовериться, что каждый из

вас готов отправиться в любое место, куда его направит банк. Свои пожелания сможете изложить позже, однако, я надеюсь, вы меня понимаете. Сейчас настало время сообщить, есть ли у кого-нибудь какие-либо причины – семейные обстоятельства или состояние здоровья, – по которым вы не сможете в ближайшее время покинуть Лондон. Как вы понимаете, «ближайшее время» – это относительное понятие, но...

Причин ни у кого не оказалось.

– Превосходно, – продолжил Уилберфорс. – Я всегда чувствовал, что ни один из вас не отклонит нашего предложения, но мне хотелось быть полностью уверенным. Теперь у каждого из вас появится шанс получить приличное место за границей. Вы досконально изучили работу каждого подразделения нашего банка, приобрели некоторый опыт управления небольшими коллективами, у вас были для этого превосходные возможности.

Могут добавить только одно: имеющимся среди вас холостякам следует поторопиться. Что скажете, Рассел? – И Уилберфорс заговорщически хихикнул, остальные поддержали его. Затем он официально пожал каждому руку, похлопал по плечу, поздравил, пожелал спокойной ночи и удалился.

Джим тоже поспешил домой, горя желанием поскорее добраться до телефона. Он уже не был уверен, что сможет дотерпеть до утра... Впрочем, все будет зависеть от настроения Кэрл. Если она слишком устала, то придется отложить разговор на завтра. Правда, он опоздал со звонком на целых полчаса, но она ведь не станет из-за этого сердиться...

Глава 6

Лежа на левом боку, Кэрл смотрела телевизор, изредка бросая взгляды на Луи, который нервно барабанил бледными пальцами по подлокотнику кресла.

Ближе к десяти часам бандиты развязали веревки, стягивающие ее руки, и подвинули кушетку ближе к телефону, чтобы девушка могла дотянуться до трубки.

Телефонный звонок раздался в двадцать минут одиннадцатого.

Вздрагнув, Кэрл в смутении отодвинулась в сторону. Луи немного поколебался, но потом решительно подтолкнул девушку к аппарату.

– Держи себя в руках! – грубо приказал он. – Отвечай!

Руки Кэрл тряслись, губы дрожали. Она сняла трубку, приложила ее к уху и сиплым голосом произнесла:

– Алло.

– Луи здесь? – спросил незнакомый мужской голос.

Это был не Джим, а какой-то чужой человек, которого интересовал Луи. Кэрл не знала, радоваться или огорчаться этому.

Пухлые пальцы Луи крепко сжимали ее руку.

– Алло, позовите Луи. – Голос незнакомца доносился откуда-то издалека.

– Луи... Это вас, – пробормотала Кэрол, обращаясь к здоровяку.

Бандит отпустил ее руку и взял телефонную трубку, не сводя с девушки тяжелого взгляда,

– Я слушаю.

Кэрол заметила, как сузились его глаза.

– Хорошо, – ответил он, а через мгновение добавил: – Да, Поль, она успокоилась. Все идет по плану. Мы ждем звонка Рассела. – Помолчав немного, Луи пробурчал: – Конечно, Поль! Я позвоню тебе. – И, повесив трубку, опустил в кресло.

Кэрол закрыла глаза и попыталась расслабиться. Часы медленно отстукивали минуту за минутой. По телевизору шла какая-то передача. Человек на экране суетился и что-то говорил. Когда передача закончилась, Луи медленно приподнялся и пристально посмотрел на девушку.

– Ты говоришь, что он звонит тебе каждый вечер?

– Да, да. Я сама не понимаю...

– Послушай – Луи придвинулся ближе. – Учти, что водить меня за нос тебе не удастся. Если захочешь поиграть со мной – пеняй на себя.

– Но я ожидаю его звонка с минуты на минуту!

– Что-то не верится. По-моему...

В этот момент зазвонил телефон, и Кэрол вздрогнула. Если она не ответит, Джим поймет, что с ней что-то случилось, приедет сюда и угодит прямо в лапы бандитов. Этого нельзя допустить! Она должна как-то изловчиться и предупредить его!

– Бери трубку и помни, о чем я тебя предупреждал! – Луи нагнулся и схватил ее за руку. – Разговаривай с ним спокойно, веди себя так, словно ничего не произошло. Джим не удивится, если у тебя будет сонный голос. Приезжать сюда ему незачем. Если ты... – Луи неожиданно схватил девушку за горло.

Кэрол ощутила его хватку и, вздрогнув, потянулась к трубке, но телефон вдруг замолчал.

Джеки замер на полпути к кухне и, не моргая, следила за Луи, пальцы которого все сильнее сдавливали горло Кэрол, затем медленно подошел к ним.

Вдруг телефон снова зазвонил.

– Отвечай, как обычно, – спокойно велел Луи, а пальцы его еще сильнее вцепились ей в горло.

– Привет, Кэрол! – Голос Джима звучал взволнованно. – У тебя все в порядке?

– При... привет, Джим! Да, все... я... – Она замолчала, не в силах продолжать, и изобразила зевок.

– Ой, ты спала. Любимая моя, прошу прощения! Я опоздал со звонком, потому что лекция сегодня длилась дольше обычного. Как твои дела?

– Я... я... Все в порядке, Джим, но... – выдавила она хриплым голосом, – ...у меня разболелась голова, и... и я пораньше легла спать. Я...

Больше она не могла его обманывать, поэтому снова зевнула и замолчала. Ей хотелось закричать, предупредить Джима, чтобы он был осторожен и не вздумал приезжать, но не смогла преодолеть страх перед Луи.

– Моя прелесть, ты зеваешь. Наверное, очень устала? – продолжал Джим. – Не надо было мне звонить так поздно. Голова сильно болит?

– Уже нет. Мне гораздо лучше.

– Послушай, любимая! Не буду тебе больше надоедать, ложись спать. Я позвоню утром до того, как ты уйдешь на работу. Прими две таблетки аспирина и ложись. Помни...

У них был обычай: когда Джим говорил «помни», Кэрол должна была ответить «я люблю тебя». Ни один телефонный звонок не заканчивался без этих традиционных слов.

– Хорошо, дорогой, я сейчас лягу.

– Любимая, ты, наверное, не расслышала меня. Послушай! Помни...

– Конечно, я люблю тебя, – скороговоркой произнесла Кэрол, однако в ее голосе не было обычной сердечности. Она была до смерти напугана и ощущала, как бешено колотится сердце.

Разговор закончился, и Луи ослабил хватку. А Джеки, переводя дыхание, достал полупустую пачку сигарет и закурил.

– Все в порядке, – с облегчением проговорил он. – Первая часть плана успешно завершилась. – И подбрав с пола кусок простыни, принялся связывать руки Кэрол.

– Теперь нам нельзя терять ни минуты, – заметил Луи. – Надо поскорее уносить ноги. Пойди проверь, не вернулись ли жильцы с первого этажа, а потом подгони к подъезду автомобиль.

Джеки с готовностью подчинился и бесшумно скрылся за дверью. Через некоторое время он вернулся, быстро пересек комнату, поднял с пола обрывок простыни и завязал Кэрол рот. Девушка крутила головой, отчаянно сопротивлялась, но все ее попытки вырваться оказались напрасными.

– Машина готова? – резко спросил Луи.

– Да, стоит у дома, – ответил коротышка. – Вокруг все спокойно.

– Я отнесу ее вниз, а ты через пять минут выключишь радиоприемник и пойдешь за мной.

Луи поднял Кэрол на руки, что-то проворчал и двинулся к двери, которую ему услужливо приоткрыл коротышка.

Глава 7

Джим Рассел опустил трубку и, рывком распахнув дверь, вышел из телефонной кабины. Днем у телефонов-автоматов на вокзале Ватерлоо обычно толпилась масса народу, иногда даже выстраивались очереди. Однако в этот поздний час здесь никого не было, только у одной кабины плакала какая-то девушка. Но Джим не замечал ничего. Он вынул из кармана свою трубку, рассеянно взглянул на нее, но раскуривать не стал, а медленно направился к платформе, от которой должна была вскоре отойти его электричка.

– Ничего не понимаю, – громко произнес он. – Что-то не сходится.

Он перебрал в памяти события последних дней. Может быть, Кэрол на что-то обиделась, и поэтому сразу не ответила на его традиционное «помни». Иногда у них случались размолвки, и он по себе знал, как трудно бывает обиженному человеку вести

себя привычным образом, но никак не мог понять, чем же он на сей раз провинился. Разве что опоздал со звонком? Впрочем, Кэрол никогда не была капризной...

Джим предъявил свой билет контролеру, продолжая сомневаться: ехать домой или все-таки навещать Кэрол. Поезд прибудет в Уолтон около полуночи, пожалуй, не стоит так поздно беспокоить Кэрол.

Освещение платформы было тусклым, но у большого рекламного щита ярко горел фонарь. Подойдя к нему, Джим вынул бумажник и достал из него одну из фотографий Кэрол. Этот цветной снимок размером с почтовую открытку нравился ему больше всего. С фотографии на него смотрела красивая веселая девушка. Легкая улыбка играла на ее губах.

Джим убрал фотографию обратно в бумажник и тяжело вздохнул. Они помолвлены уже более года. Целый год она вынуждена выслушивать его обещания, мечтать о будущем, держать под контролем свои чувства... Может быть, стоит все же зайти к ней и сообщить новость о своем назначении?

Подошла электричка. Джим устроился в углу на свободном местечке и уставился в запотевшее окно, за которым мелькали тусклые огоньки Лондона.

Поезд проехал Сербайтон.

Если он выйдет в Хершэме и пройдет пешком мимо дома Кэрол, то к себе доберется вскоре после полуночи. Выходить – не выходить?

Поезд тем временем приближался к Хершэму.

Как только электричка остановилась, Джим вскочил и бросился к выходу.

Спустя десять минут он уже стоял у крыльца дома Кэрол. Весь дом был погружен в темноту, ни одно окно не светилось. Немного поразмыслив, Джим не решился тревожить Кэрол и быстро зашагал к себе домой, не заметив, как из подъезда соседнего дома вышел и направился в противоположную сторону невысокий человек. Это был Бен, тот самый тип, который толкнул Кэрол вечером у Пикадилли. Мужчина добрался электричкой до вокзала Ватерлоо и оттуда позвонил в Челси.

Луи сразу же поднял трубку. Видимо, он ожидал звонка и не ложился спать.

– Рассел был около дома, но внутрь не заходил, – доложил Бен. – Потом отправился в сторону Уолтона. Все тихо и спокойно.

– Хорошо, можешь идти домой, – скомандовал Луи.

Утро в среду выдалось чистым и ясным. Крыши соседних домов и кусты в садике, расположенном позади дома Джима Рассела, покрывал иней. Лучи восходящего солнца окрашивали бледное небо в розоватые тона. Проснувшись, Джим услышал внизу шаги матери и взглянул на часы. Почти половина девятого! Следует поторопиться. Обычно Кэрол как раз в это время выходила из дома. Джим вылез из-под одеяла и, накинув халат, поспешно сбегал по лестнице в холл и набрал номер Кэрол. В телефонной трубке отчетливо слышались длинные гудки. Трубку не снимали. Часы в столовой пробили половину девятого. Джим еще раз набрал номер, но результат оказался тем же. Бросив трубку, он

в мрачном настроении поднялся вверх. Пора было собираться на работу, но, как назло, все валялось у него из рук – бритва, мыло, даже зубная паста выдавливалась с трудом.

Мать приготовила завтрак. Она, как всегда, была спокойной и веселой. Джим тоже держался бодро, однако не стал ничего рассказывать о предложении Уилберфорса. Покончив с едой, он наскоро оделся и поспешил на станцию, размышляя по дороге, стоит ли позвонить в офис Кэрол. Еще одно их неписаное правило гласило: звонить друг другу на работу следует только при крайней необходимости. Но разве сейчас не такой случай?

В банк Джим опоздал на двадцать минут. Определенно, день начинался плохо. Но хуже всего было то, что, когда Джим подошел к входным дверям, к зданию банка подкатил черный роллс-ройс, и из него вылез мистер Дандерфилд, директор-распорядитель, известный еще и тем, что знал в лицо каждого из двух тысяч сотрудников главного офиса. Когда взгляд бледно-голубых глаз директора-распорядителя остановился на Джиме, молодого человека обдало холодом. Как говорится, уж если не повезет, так рысью.

Уилберфорс сидел в своем кабинете, остальные коллеги Джима тоже были на своих местах. Джим молча уселся за стол, борясь с желанием немедленно позвонить в офис Кэрол, и принялся за работу. Но в одиннадцать часов он все же не выдержал и набрал номер Кэрол.

– Я бы с радостью соединила вас, мистер Рассел, – ответила телефонистка, – но сегодня утром Кэрол Ли не вышла на работу.

– Не вышла? Почему же?

– Нам позвонили и сообщили, что ее не будет целый день. Сказали, что она себя плохо чувствует.

– Странно, – выдохнул Джим. – Значит, она должна быть дома. – И вспомнив, что Джиллиан в отъезде, спросил: – А кто вам звонил?

– Не знаю. Разговаривала не я.

– Что ж, благодарю. – Джим в растерянности опустил трубку.

Затем он связался с коммутатором банка и попросил телефонистку соединить его с квартирой Кэрол в Хершэме.

– Простите, мистер Рассел, но этот номер не отвечает.

– Не может быть!

– Хорошо, я попробую перезвонить, хотя и так уже дважды набирала.

– Попробуйте, пожалуйста! – попросил Джим и, вернувшись на свое рабочее место, невидящим взглядом уставился на лежащие перед ним бумаги.

Сомнения одолевали его, и он не мог сосредоточиться на делах до тех пор, пока снова не зазвонил телефон.

– Никто не отвечает, мистер Рассел, – ледяным тоном произнесла телефонистка. – Может, стоит перезвонить позже?

– Да, пожалуйста, – рассеянно ответил он. – Буду вам очень признателен.

Теперь Джим обеспокоился не на шутку.

Телефонистка еще несколько раз пыталась дозвониться до Кэрол, но телефон упорно молчал. К часу дня Джима охватила сильная тревога.

Когда он во втором часу отправился перекусить, то решил по дороге остановиться у телефонной кабины и набрал рабочий телефон Кэрол. На коммутаторе дежурила уже другая девушка.

– Да, мистер Рассел, – ответила она, – это я приняла сообщение о том, что мисс Ли сегодня не выйдет на работу.

– Простите, а кто предупредил вас о том, что мисс Ли заболела?

– Какой-то мужчина. Он назвался ее кузеном.

Насколько было известно Джиму, кузенов у Кэрол не было.

Итак, незнакомый мужчина звонит в офис и сообщает, что Кэрол заболела. А дома ее нет. Ситуация выглядела слишком неправдоподобной. За легким ланчем в кафе, расположенном неподалеку от банка, Джим пытался вспомнить, не было ли за последние дни в поведении Кэрол каких-нибудь признаков того, что она увлеклась другим мужчиной.

Вечером телефон Кэрол по-прежнему не отвечал. Не появилась девушка и на вокзале Ватерлоо у книжного киоска, где они обычно встречались. Джим простоял там сорок пять минут, а затем сел в электричку и доехал до Хершэма.

Опередив толпу пассажиров, он достиг того места, где дорога сворачивала в сторону полей, и уверенно направился к дому Кэрол.

Войдя в холл, Джим поспешно взбежал вверх по лестнице, на ходу вынимая ключи, которые ему дала Кэрол на случай, если она потеряет свои, и позвонил. Ему никто не открыл, и, немного поколебавшись, он сам отпер дверь ключом.

Тишина, царившая в квартире, сразу насторожила его.

– Кэрол, – позвал он и медленно прошел внутрь. – Кэрол!

Никто не отозвался, только вдалеке за окном, нарушая зловещее безмолвие, прогреготал поезд.

Включив свет, Джим огляделся и принюхался: в гостиной стоял слабый запах сигаретного дыма, а ведь ни Кэрол, ни Джиллиан не курили. Значит, тут побывал кто-то посторонний. Но никаких следов посетителя он не обнаружил, все вещи оставались на своих местах. Джим заглянул в обе спальни и не заметил ничего подозрительного, потом осмотрел кухню – там тоже было все в порядке. Тогда он решил проверить, на месте ли одежда Кэрол. Открыв гардероб, Джим внимательно просмотрел вещи, развешанные в шкафу. Отсутствовал костюм, который Кэрол обычно надевала на работу, и ее любимая шляпка. Все остальное, похоже, было на месте.

Он прошел в ванную комнату. Джиллиан хранила свою зубную щетку, пасту и кремы в небольшом стенном шкафчике, а Кэрол держала их на стеклянной полочке над раковиной.

Полка была пуста.

Стало быть, она ушла и забрала свои туалетные принадлежности...

Глава 8

Джим еще раз внимательно осмотрел квартиру, заглянув в каждый уголок. Все вещи были на своих местах, но кое-что показалось ему странным: чашки, блюда и стаканы в буфете стояли не в том порядке, как обычно, а маленькая сковородка почему-то была на плите рядом с чайником. А ведь Кэрол и Джиллиан любили порядок и всегда убрали сковородки в шкафчик под раковиной.

Джим взял сковородку и заметил сбоку большую вмятину, да и ручка ее почему-то была погнута. Это озадачило Джима: вряд ли легкая сковородка могла бы искривиться так, упав на пол. Но какое отношение имела безобидная сковорода к исчезновению Кэрол, он и представить себе не мог. Джим вздохнул и вернулся в гостиную. Некоторое время он, размышляя, стоял посреди комнаты.

Итак, какой-то мужчина, назвавшийся кузеном Кэрол, позвонил в ее офис и сообщил, что она не выйдет на работу. Вдобавок ко всему, в этой квартире побывал человек, который курил так много, что вся гостиная пропахла табаком.

Джим чувствовал, что с девушкой стряслась беда.

Он решил еще раз перебрать в памяти все имеющиеся факты. Прошлым вечером он впервые заподозрил что-то неладное. Два дня назад Кэрол была страстно влюблена в него, в этом Джим не сомневался. Поэтому абсурдно предполагать, что она могла уехать, ни слова ему не сказав. Но, похоже, дело обстояло именно так. А тут еще мифический «кузен» звонит ей на работу и передает, что она заболела...

Надо связаться с Джиллиан, может, она что-нибудь знает.

Джим вспомнил, что Джиллиан уехала в Суррей навестить заболевшую подругу, но точного адреса он не знал. Фамилия подруги, кажется, Андерсон... Да, точно, Андерсон. Порывшись в гостиную, Джим отыскал телефонный справочник и стал торопливо перелистывать страницы. «Андерсон, Андерсон... Вот! Мистер и миссис У. Р. Андерсон, Мир, Гилфорд, Суррей. Телефон – Мир 0318». Он придвинул к себе телефонный аппарат и попросил телефонистку соединить его с Гилфордом. В трубке послышались гудки, затем знакомый голос вежливо произнес:

– Вас слушают.

– Привет, Джиллиан! Это Джим.

– О, привет, Джим! – Джиллиан была младше Кэрол и на первый взгляд производила впечатление легкомысленной болтушки, хотя была серьезной и соображала не хуже других. – Джим, надеюсь, Кэрол не заболела?

– Насколько мне известно, нет, – ответил молодой человек. – Но сегодня творятся какие-то странные вещи. Она не вышла на работу, и дома ее тоже нет. Она ничего не говорила тебе о том, что собирается уезжать?

– Она никуда не собиралась уезжать, – ответила Джиллиан. – По крайней мере, у нас не было разговора на эту тему. А ты уверен, что Кэрол на самом деле уехала?

– Похоже на то.
 – Ну, тогда не знаю, что и думать... Не могу себе представить, куда и зачем она направилась. Тебя она тоже не предупредила?
 – Не сказала ни слова.
 – Непонятно, – озадаченно заметила Джиллиан. – Обычно она носится по дому, как угорелая, если ей приходится заставлять тебя ждать лишних пять минут. Да, Джим, это на самом деле подозрительно. У тебя нет никаких соображений на сей счет?
 – Ни малейших. А ты что скажешь?
 – Честно говоря, затрудняюсь ответить. По-моему, ехать ей было некуда.
 – У вас есть родственники?
 – Фактически нет, – ответила Джиллиан. – Правда, есть одна пожилая тетка, старая дева. Она живет в Корнуолле, но мы не виделись с ней уже много лет.
 – И все?
 – Да, – решительно произнесла Джиллиан. – Я просто не могу себе представить, куда она запропастилась. Джим, а с ней не мог произойти несчастный случай?

Джим не ответил. Исчезнувшие туалетные принадлежности и телефонный звонок в офис делали это предположение маловероятным.

– Может быть, лучше обратиться в полицию? – внезапно спросила Джиллиан.

Конечно, если ничего не знать об исчезнувших туалетных принадлежностях, то звонок в полицию покажется лучшим выходом. Джим решил не посвящать Джиллиан в подробности.

– Мне не хотелось бы понапрасну поднимать тревогу, – сказал Джим. – Сейчас я нахожусь в вашей квартире и собираюсь подождать здесь еще пару часов, – вдруг Кэрол вернется. Если у тебя возникнут какие-либо идеи, позвони мне. Хорошо?

– Ты сообщишь мне, когда что-нибудь прояснится?

– Конечно.

– Если потребуется моя помощь, я тут же вернусь домой. Хотя, честно говоря, мне не хотелось бы этого делать. Мэрион, моя подруга, тяжело больна, и я ухаживаю за ней. Но если ты считаешь...

– Оставайся в Гилфорде, – успокоил Джиллиан Джим. – Если появятся новости, я сразу же дам тебе знать.

Он положил трубку и надолго задумался. Звонок в Гилфорд не оправдал его надежд; ничего нового выяснить не удалось. А если действительно произошел несчастный случай?

Он должен выяснить это. Но каким образом?

И тут его осенило.

Конечно, Гордон!

Гордон был старшим инспектором Скотланд-Ярда. Джим познакомился с ним чуть больше года назад, когда тот расследовал ограбление банка. А потом, когда дело было закрыто, они не раз пропускали вместе по рюмочке в баре. Ему нравился Гордон, и, если он все еще работает в Скотланд-Ярде, то сможет, по крайней мере, посоветовать, как поступить в подобной ситуации.

Джим набрал номер Уайтхолл 1212.

– Скотланд-Ярд.

– Я могу поговорить со старшим инспектором Гордоном?

– У нас нет инспектора с такой фамилией. Но есть суперинтендант Ян Гордон...

– Да-да, именно он-то мне и нужен.

– Думаю, что он еще не ушел, – сказал оператор. – Пожалуйста, представьтесь.

– Э... Меня зовут Джим Рассел.

– Подождите минуту, мистер Рассел.

Джиму показалось, что прошла целая вечность, прежде чем в трубке раздался мужской голос с легким шотландским акцентом:

– Гордон слушает.

– Вы... вы, наверное, не помните меня, – начал Джим.

Однако Гордон прекрасно его помнил и внимательно выслушал всю историю об исчезновении Кэрол, а потом спокойно произнес:

– Не мне говорить вам, мистер Рассел, что люди иногда совершают самые неожиданные поступки. Не похоже, что это несчастный случай или потеря памяти, но я постараюсь навести справки, а потом позвоню вам. Какой у вас номер телефона?

– Я пробуду у этого телефона некоторое время. Как долго мне ждать?

– Примерно час, – ответил Гордон.

Джим, поблагодарив, повесил трубку. Теперь он уже и не знал, правильно ли поступил, связавшись с Гордоном.

Около девяти часов ему позвонили из Скотланд-Ярда и от имени суперинтенданта Гордона передали, что в списке пострадавших от несчастных случаев, произошедших за последние сутки, нет никого, кто бы соответствовал описанию Кэрол или имел документы на это имя.

Часы пробили полночь. Кэрол не объявлялась.

Не появилась она и к часу ночи.

Измученный ожиданием, Джим покинул квартиру девушки и в кромешной темноте добрался до своего дома. Не став тревожить родителей, он поднялся в свою комнату, лег в постель и попытался заснуть. Но сон не шел. Он беспокойно метался в постели, и лишь под утро забылся тяжелым сном. В половине девятого его разбудила мать, и Джим тут же поспешил вниз к телефону. В квартире Кэрол по-прежнему никто не поднимал трубку.

В банк он опять прибыл с опозданием и, войдя в кабинет, сразу же позвонил на работу Кэрол.

– Нет, мистер Рассел, – ответила телефонистка, – сегодня она тоже не вышла на работу.

По утрам в четверг отдел управления Мидвейского банка был особенно загружен работой. В этот день обычно поступала «добыча».

«Добычей» в банке называли ветхие банкноты и сверхнормативные запасы иностранной валюты, которые все филиалы банка еженедельно отправляли в отдел управления. «Добыча» поступала в банк в мешках, ящиках и картонных коробках, надежно закрытых и опечатанных. В течение дня деньги надлежало рассортировать: часть их предназначалась для пересылки в другие филиалы, часть направлялась на

специальные предприятия, занимающиеся восстановлением банкнот, но основную массу денег отвозили в Английский банк, откуда потом ее переправляли на завод по переработке мусора. Самое главное, что номера ветхих банкнот, подлежащих уничтожению, не переписывали, а лишь фиксировали сумму средств, подлежащих списанию со счета.

Для Джима это была обычная повседневная работа, но настолько интересная и захватывающая, что четверги обычно пролетали для него незаметно.

Но сегодняшний день составлял исключение.

Время тянулось слишком медленно. Кроме того, Джиму все время казалось, что Уилберфорс внимательно наблюдает за ним. Вероятно, управляющий заметил, что он несколько рассеян и второй день подряд опаздывает на работу. Джим постарался сосредоточиться, но из этого ничего не получилось. Он ошибался в подсчете денег, в записях, и к обеду Уилберфорс уже не скрывал своего недовольства. Необходимо срочно взять себя в руки.

Завтра, в пятницу, Джиму потребуется помощь всех коллег для окончательной проверки сумм, чтобы к полудню завершить работу, после чего управляющий в сопровождении трех охранников перевезет деньги в Английский банк.

К пяти часам дня большая часть денег была расфасована и заперта в сейфах. Джим покинул кабинет и, выйдя из здания банка, направился в сторону вокзала Ватерлоо. Он решил еще раз заглянуть в квартиру Кэрол, хотя чувствовал, что это будет напрасной тратой времени. Следовало смириться с фактом, что по каким-то неизвестным причинам Кэрол скрылась от всех без предупреждения.

Очувтившись на вокзале, Джим решил на всякий случай подойти к книжному киоску, хотя уже не надеялся встретить там Кэрол. Какой-то мужчина мимоходом налетел на него, и Джим растерянно пробормотал:

– Простите, пожалуйста.

– Ваша девушка попала в беду, – прошептал в ответ незнакомец и торопливо сунул в руку Джима какой-то конверт. Он был невысокого роста, поля низко надвинутой фетровой шляпы скрывали лицо... – Если хотите спасти ее, прочитайте это письмо и оставайтесь дома сегодня и завтра вечером.

– Какого черта... – начал Джим и, протянув руку, схватил прохожего за плечо. Мужчина рывком освободился, метнулся в сторону и затерялся в толпе, прежде чем Джим успел как следует разглядеть его. Письмо, впрочем, осталось в руке. Адрес на конверте был написан рукой Кэрол. Позабыв обо всем на свете, Джим подошел к табачному киоску и вскрыл конверт. Без сомнения, это письмо писала Кэрол. Он сразу узнал ее аккуратный убористый почерк с характерными короткими хвостиками букв.

«ДЖИМ! Я ПОПАЛА В НЕПРИЯТНУЮ ИСТОРИЮ И ВЫНУЖДЕНА БЕЖАТЬ. ПОЖАЛУЙСТА, НИКОМУ НИЧЕГО НЕ РАССКАЗЫВАЙ И НЕ ПЫТАЙСЯ МЕНЯ РАЗЫСКИВАТЬ. Я НАХОЖУСЬ У ДРУЗЕЙ, КОТОРЫМ МОЖЕТ ПОНАДОБИТЬСЯ ТВОЯ ПОМОЩЬ. ПОЖАЛУЙСТА, СДЕЛАЙ ТО, О ЧЕМ ОНИ ПОПРОСЯТ. КЭРОЛ».

Странно, но никогда раньше в своих письмах она не называла его «Джим», а писала «дорогой».

Никогда раньше она не подписывалась «Кэрол», как в этом письме.

Значит, у Кэрол действительно возникли серьезные неприятности.

Глава 9

Этой ночью Джим почти не спал. Лишь на короткие промежутки времени он погружался в забытие, но потом просыпался, вскакивал с постели и тревожно всматривался в темноту за окном, пытаясь догадаться, в какую же историю могла попасть Кэрол. Снова и снова он перечитывал ее письмо, но так и не мог ничего понять. Видно, придется ждать, когда «друзья» Кэрол свяжутся с ним. Прошло несколько часов, прежде чем он погрузился в беспокойный сон...

Утро следующего дня началось с телефонного звонка. Мистера Рассела – старшего не было дома: он ушел на Кингстонский рынок, где по субботам обычно закупал овощи и фрукты на целую неделю. А миссис Рассел поспешила к аппарату, тревожась, чтобы звонок не разбудил сына.

– Я хочу поговорить с Джимом Расселом, – прозвучал в трубке мужской голос.

– Мой сын еще спит. Он провел беспокойную ночь, и мне не хотелось бы его будить. Что ему передать?

– Я позвоню позже, – пробормотал незнакомец и бросил трубку.

Миссис Рассел взволнованно взглянула на лестницу. Сверху не доносилось ни звука, значит, Джим еще не проснулся.

В десять часов телефон зазвонил снова. На этот раз мать Джима находилась на кухне, и ей опять пришлось спешить. Тот же человек задал тот же вопрос и, не представившись, повесил трубку. Казалось, он был чем-то раздражен. Эти звонки встревожили миссис Рассел. Еще никто из друзей сына не разговаривал с ней подобным тоном. Она вернулась к своим делам и вскоре услышала наверху шаги Джима.

Миссис Рассел поднялась к нему, неся в руках поднос с чайными чашками.

– Доброе утро, Джим, – ровным голосом произнесла она. – Решила выпить с тобой чашечку чаю.

– Я рад, мама, – отозвался Джим, хотя, честно говоря, он предпочел бы сделать это в одиночестве. – Мне никто не звонил?

Миссис Рассел поставила поднос на тумбочку рядом с кроватью и внимательно посмотрела на него.

– Дважды звонил какой-то мужчина, но сказал, что перезвонит позже.

– Он... он представился?

– Нет.

– Отец ушел на рынок?

– Конечно, сегодня ведь суббота.

– Понимаешь, ма... – начал Джим, – с Кэрол что-то случилось, но что именно, никак не могу понять. Мне очень тревожно. Она куда-то исчезла.

Джиллиан тоже не знает, куда она подевалась. Она...

Джим даже не предполагал, что почувствует такое облегчение, делясь с матерью своими мыслями. Он рассказал ей некоторые подробности, умолчав только о письме и незнакомце, с которым столкнулся вчера вечером на вокзале.

– Этот звонивший мужчина... Как звучал его голос?

– Не очень-то любезно, – ответила миссис Рассел.

– Надеюсь, он позвонит еще раз, – пробормотал Джим. – А пока пойду-ка лучше умоюсь.

В кухне Джима ожидал завтрак – яйца и бекон. Мать развешивала на веревке выстиранное белье; в ярком свете солнца ее седые, чуть взлохмаченные волосы напоминали нимб, а сама она выглядела такой же молодой и привлекательной, как тридцать лет тому назад.

Наконец телефон зазвонил.

Джим подбежал к нему и, стараясь справиться с охватившим его волнением, поднял трубку.

– Джим Рассел слушает.

– Наконец-то, мистер Рассел. У меня есть новости о мисс Ли. От вашего поведения будет зависеть ее будущее. Если я буду вами недоволен, то смогу доставить ей массу неприятностей. Так что, советую вести себя любезнее. А сейчас послушайте меня. Девушка действительно попала в опасную историю, и только вы можете ей помочь, если, конечно, захотите. Не надо никому ничего рассказывать, лучше держите язык за зубами. И еще один совет: не вмешивайте полицию, если не хотите, чтобы у вашей подруги были проблемы, в том числе со здоровьем.

– Где она? – быстро спросил Джим.

– С ней все в порядке.

– Я спрашиваю, где она? Я хочу поговорить с ней, – рассердился Джим, и его рука крепко сжала телефонную трубку. Миссис Рассел наблюдала за сыном из коридора, но он не замечал ее присутствия. – Кэрл находится рядом с вами? Я могу поговорить с ней?

– Нет, не можешь, – отрезал мужчина. – Запомни, ты – единственный человек, который может спасти ее от больших неприятностей. Поэтому, когда я позвоню в следующий раз, будь повнимательнее и поговорчивее. – И незнакомец бросил трубку.

Джим замер с трубкой, прижатой к уху, во взгляде его читался ужас. Услышав шаги матери, он повернулся к ней, и миссис Рассел не на шутку встревожилась.

– Джим! Что случилось? Что-то с Кэрл?

– Не знаю. Похоже, она попала в беду.

– Что сказал тот человек?

Джим молчал, понимая, что не может передать ей содержание разговора.

– Пойди, подыши свежим воздухом, – резко велела мать, – а я пока заварю свежий чай. Когда вернешься, будешь чувствовать себя лучше. Если этот человек позвонит еще раз, постарайся говорить спокойно.

Джим едва не задохнулся от негодования.

– Если бы ты знала, как я беспокоюсь...

– Знаю. Но еще знаю, что таким поведением ты

не сможешь ни Кэрл, ни себе. Попытайся расслабиться и, когда он позвонит, не кричи, а постарайся выяснить, что ему нужно.

– Это будет нелегко, – задумчиво произнес Джим.

Телефонный звонок раздался ровно через час. К тому времени Джим уже перестал притворяться, что занимается какими-то делами, и уселся в холле возле телефонного аппарата.

– Надеюсь, твое настроение улучшилось, Рассел. Не хочу с тобой ссориться. Думаю, что, действуя сообща, мы сможем помочь Кэрл. Поэтому давай прекратим скандалить.

– Я полностью с вами согласен, – отозвался Джим.

– Прекрасно. Будучи на дружеской ноге, мы сделаем все возможное...

– Было бы лучше, если бы вы сообщили мне, где находится мисс Ли.

– Все мое время, – ответил мужчина, и в его голосе зазвучали враждебные нотки. – Дело слишком деликатное, чтобы обсуждать его по телефону. Нам надо встретиться. Предлагаю сделать это сегодня вечером.

– А почему не сейчас?

– Потому что вечером удобнее. Я пришлю за тобой машину с шофером. Большой черный «снайп» будет ожидать тебя в половине шестого на железнодорожной станции Уолтон-он-Теймс. Приходи на платформу, с которой отправляются электрички на Лондон, и выполняй все распоряжения шофера.

– К чему такая конспирация? – сквозь зубы процедил Джим. – Почему бы прямо не сказать, куда следует приехать?

– Повторяю, это дело очень деликатное. – И мужчина, прежде чем Джим успел что-либо добавить, повесил трубку.

Когда Джим добрался до станции, уже начало смеркаться. Никто не окликнул его, хотя он пришел на платформу точно в назначенное время. Прождав десять минут, Джим занервничал, не зная, что и думать, и тут к платформе подъехал черный автомобиль.

Дверца машины открылась, и шофер негромко сказал:

– Садитесь.

Джим вздохнул, молча сел в автомобиль, и тот рванул с места.

Глава 10

Минут десять автомобиль мчался по освещенным улицам пригорода, и Джим следил за тем, где они находятся. Но потом машина несколько раз круто повернула, и он перестал ориентироваться. Когда машина выехала на прямую дорогу, освещаемую только фарами проезжающего мимо транспорта, Джим окончательно запутался и уже не понимал, куда его везут, – на запад или на восток, в сторону Лондона или от него. Чувство нереальности происходящего охватило его.

– В обшивке дверцы лежат очки, – внезапно нарушил молчание шофер. – Наденьте их.

- Что?
- Послушай, парень, делай то, что тебе говорят!
- Но мне не нужны очки.
- Надевай очки!

Джим не стал больше спорить и, сунув руку в карман обшивки, извлек оттуда гладкий пластиковый футляр, а в нем – солнцезащитные очки с большими стеклами и боковыми планками. Очки плотно облегли лицо, и Джим полностью лишился возможности видеть что-либо – даже боковым зрением. Стекла очков оказались такими темными, что сквозь них можно было рассмотреть только свет фар движущихся навстречу автомобилей. Его, словно слепого котенка, заманивали в ловушку!

Автомобиль стремительно мчался по прямой автостраде, затем вдруг свернул так неожиданно, что Джима швырнуло в сторону. Взвизгнули тормоза, машина остановилась, и кто-то открыл дверцу. Она тут же захлопнулась, и на сиденье рядом с Джимом опустился какой-то человек. Джим снял очки, смог разглядеть лишь темную фигуру, освещаемую огнями проезжающих мимо автомобилей.

Что-то твердое уперлось ему в бок.

– Если у вас осталась хоть капля здравого смысла, – произнес мужчина, – вы наденете очки и не снимете их, пока вам не прикажут.

Твердый предмет все сильнее вдавливался под ребра Джима. Вполне возможно, что это был пистолет. Джим испугался, а то обстоятельство, что эти опасные незнакомцы знают, где находится Кэрол, только усилило его страх.

– Если не слушаетесь меня, то пострадаете, – продолжал мужчина. – А о том, что тогда случится с Кэрол, даже говорить не хочу.

Джим даже не успел сообразить, что произошло, как острая колющая боль обожгла его лицо. Он глубоко вдохнул и почувствовал, как рот, нос и глаза словно полихнули огнем. Джим замер, закрыв лицо руками, пытаясь не дышать и не шевелиться, пока не пройдет страшная боль.

Автомобиль тем временем резко свернул в сторону и, похоже, стал подниматься в гору. Джим слышал, как натужно загудел мотор. Вскоре он затормозил, и мужчина, сидящий рядом, взял Джима за локоть.

– Мы выходим. Осторожней, Рассел! Я поведу тебя.

Джим ничего не ответил. Темные очки причиняли ему неудобство, он абсолютно ничего не видел и не догадывался, где находится. Только одно утешало его: он запомнил номер автомобиля: KJ 7162. Несмотря на помощь незнакомца, Джим с трудом выбрался из машины и неуверенно шагнул вперед.

Вокруг по-прежнему была темнота. И вдруг в этой темноте раздался голос. Джим сразу узнал мужчину, звонившего ему сегодня утром.

– Довольно неудобно быть слепым, – проговорил тот, обращаясь к Джиму. – Не правда ли, Рассел? Вдруг не пожелаешь, верно?

Отчаянным движением руки Джим сорвал очки и замер, пораженный. Его окружал мрак. Мрак, нарушаемый только слабым проблеском света, даже не света, а просто бледного пятна на фоне темноты. Он

выронил очки и дотронулся до своих глаз. Они были широко открыты, но ничего не видели!

Мужчины, подхватив Джима под руки, провели его по тропинке, помогли подняться на крыльцо, распахнули двери и ввели в какой-то дом. Дверь за его спиной тут же захлопнулась, и Джима проводили в комнату. Он почувствовал, как в лицо ему дохнуло жаром полыхающего огня, и понял, что находится в какой-то гостиной.

Чьи-то руки крепко схватили Джима.

– Садись в кресло, – бодрым голосом проговорил шофер «снайпа».

Джим осторожно присел и почувствовал под собой мягкие подушки. От камина шел такой жар, что он прикрыл лицо рукой.

– Жарко? – продолжал шофер. Голос его звучал дружелюбно. – Я отодвину кресло подальше, верно, Поль?

Человек по имени Поль не отозвался. Несколько секунд стояла полная тишина, затем послышалось сердитое сопение, и чей-то голос угрожающе произнес:

– Кажется, я просил не называть имен.

Этот странный хриплый голос не мог принадлежать тому незнакомцу, который ехал с ним в машине, равно, как и бандиту, беседовавшему с ним по телефону. Слова звучали приглушенно, словно человек закрывал рот платком.

– Простите, хозяин, – нервно пробормотал шофер. – Я больше не буду...

– Тупоголовый болван! – проскрежетал тот же хриплый голос. – Держи рот на замке, не то тоже ослепнешь, как крот... Говорить буду только я. Ступай, принеси раствор для промывания глаз.

– Хорошо, хозяин...

– Я же сказал тебе: заткнись! – Раздался звук пощечины, кто-то налетел на кресло Джима, а человек по имени Поль надтреснутым голосом продолжал: – Иди и делай, что велено. Повторяю: держи рот на замке, иначе пожалеешь!

Послышались торопливые шаги, звук открываемой и закрываемой двери, потом наступила тишина, изредка нарушаемая лишь потрескиванием огня в камине.

– Проследи, чтобы он сделал все, как надо, – приказал кому-то Поль и обратился к Джиму: – Я послал за раствором. После промывания глаз вы почувствуете себя гораздо лучше. Когда немного придете в себя, мы побеседуем с вами, Рассел. А пока вам есть, над чем поразмыслить. Вы должны понимать, что я – серьезный человек...

Джим услышал, как открылась дверь, и голос шофера произнес:

– Вот раствор для промывания глаз.

Раствор оказался прохладным и освежающим. И хотя сама процедура промывания была не особенно приятной, через несколько минут Джим почувствовал себя более или менее сносно. Правда, в глазах по-прежнему была резь, словно их засыпали песком, да и видеть лучше он не стал.

– А сейчас, Рассел, – начал Поль, – я хочу, чтобы вы поняли: я – не только серьезный, но и

обязательный человек. Вы должны сделать для нас кое-какую работенку. Она – не слишком сложная, и от вас потребуется, прежде всего, большая осторожность. Вам хорошо заплатят, очень хорошо. Но при условии, что вы будете выполнять наши требования.

– Я пришел сюда не для того, чтобы обсуждать ваши планы, – с трудом выговорил Джим. – Я хочу видеть Кэрол Ли. Где она?

– Она здесь, – вежливо ответил мужчина. – Но вы не сможете увидеть ее, прежде всего потому, что не в состоянии видеть никого и ничего. Впрочем, вы можете убедиться, что я говорю правду. – Он щелкнул пальцами и приказал: – Вы, оба, ступайте и приведите сюда девушку.

Глава 11

Кэрол Ли слышала, как к дому подъехал автомобиль. Она не знала, где расположен этот дом, лишь предполагала, что он находится в сельской местности. Однажды ей удалось мельком увидеть поля и деревья за распахнутым окном, которое открыла в коридоре служанка Дора, приставленная к ней, словно надзирательница к заключенной.

В этом доме девушка провела три дня. Три бесконечных однообразных дня. Правда, жаловаться на плохое обращение ей не приходилось, да и кормили ее хорошо и сытно. А прошлой ночью она спала очень крепко, видимо, вечером ей подмешали в чай снотворное.

Хлопнули дверцы автомобиля, и до Кэрол донесся едва различимый гул голосов. Она подошла к двери и замерла, но больше ничего не услышала.

Скорее всего, это очередной посетитель, приехавший на автомобиле, и ей предстояло провести в одиночестве еще один скучный вечер. В половине седьмого она получит свой обед, а около десяти часов вечера Дора принесет ей напиток на ночь.

Так было вчера. То же самое будет и завтра.

Вдруг Кэрол услышала звук ключа, поворачивающегося в замке, и вскопчила на ноги.

Если сюда войдет Луи, она этого не вынесет. Кэрол боялась его, даже когда он находился по другую сторону двери. Его огромная бесформенная фигура, тусклые глаза, пухлые белые руки...

Дверь открылась, и она увидела черную голову коротышки Джеки. В этом человечке было что-то, вызывающее улыбку, и Кэрол даже немного симпатизировала ему. У коротышки был испуганный вид, видимо, он получил взбучку от Луи. А, может быть, от Поля? Джеки боялся их обоих, и у него не хватало мужества постоять за себя. Коротышка застыл в дверях.

– Привет, мисс, – дружелюбно сказал он. – Хозяин ждет тебя внизу.

Кэрол не двинулась с места.

– Послушай, пойдем со мной, – настаивал Джеки. – Он не такой уж плохой человек. Согласись, что все время, пока ты была здесь, он хорошо с тобой общался. Тем более, что внизу тебя еще кое-кто ждет. Кэрол не шевельнулась.

– Я не хочу никого видеть, – заявила она. – У меня

есть только одно желание – поскорее покинуть этот дом.

– Если будешь слушаться, скоро выберешься отсюда, – заверил ее Джеки. – Вот мой совет, мисс. Сегодня вечером хозяин – в плохом настроении, и я уже получил свою порцию. Не вздумай упоминать в разговоре с ним каких-либо имен, и ни в коем случае не называй его Полем.

– Луи тоже там?

– Луи выполняет поручение, – ответил Джеки и продолжил доверительным тоном: – Луи слишком много на себя берет, а хозяин даже не посвящает его во все свои планы. Так что, идем со мной. Не стоит заставлять хозяина ждать, он может не на шутку разгневаться.

Вслед за Джеки Кэрол вышла из комнаты и прошла к большой лестнице, которую видела до этого только один раз, когда Дора случайно оставила дверь открытой. Покосившиеся перила и скрипучие ступени навевали мысли о старинном доме, запущенном и неухоженном. На заляпанных стенах висело несколько выцветших портретов в пыльных позолоченных рамах. Потертый ковер ручной работы напоминал о былом величии.

Спустившись по лестнице, они оказались в просторном холле, стены которого были обиты грязноватыми желто-коричневыми панелями. По обе стороны холла располагался длинный коридор. Джеки свернул направо, постучал в какую-то дверь и прислушался.

– Войдите, – раздался голос Поля.

Коротышка крепко сжал руку девушки, готовясь втащить ее в комнату, если она станет упираться. Но Кэрол не сопротивлялась.

Она очутилась в большой гостиной с высоким дубовым потолком. Яркое полыхало огонь в камине, и его блики сверкали на застекленных дверцах книжных шкафов и на полированных поверхностях тяжелой старомодной мебели. Поля повернулся к девушке, и выражение его лица привело Кэрол в ужас. Сейчас Поля напоминал ей Луи, осунувшегося и постаревшего на десяток лет.

А из кресла, стоявшего возле камина, медленно поднимался... Джим.

В первый момент, увидев Джима, Кэрол не поняла, что с ним случилось.

– Джим! – выдохнула она и рванулась к нему.

Однако Джим не поспешил к ней навстречу. Он замер на месте, вцепившись рукой в подлокотник кресла, и только осторожно повернул голову на звук знакомого голоса. Кэрол подумала, что он не узнал ее, но, подойдя поближе, увидела глаза Джима. Глаза слепого. Расширившиеся зрачки заполнили всю радужную оболочку, белки покраснели, а нос и губы были распухшими и воспаленными.

– Джим... – с трудом выдавила из себя Кэрол.

Джим вытянул вперед одну руку, по-прежнему держась другой за подлокотник кресла, чтобы не потерять равновесия. Он походил на беспомощного, полуживого старика.

– Привет, Кэрол, – наконец, нарушил молчание

Джим. – Слава Богу, что ты цела и невредима.

Кэрол схватила его за руку.

– Джим, я не... – Она запнулась, а потом пронзительно вскрикнула: – Что они с тобой сделали?!

Он крепко сжал ее руки, пытаясь придать ей силы. Кэрол не замечала устремленного на нее взгляда Поля. Она, не отрываясь, смотрела в опухшие, невидящие глаза Джима и старалась скрыть охвативший ее ужас.

– Джим, что они сделали с тобой? – хрипло повторила девушка.

– Я пытаюсь объяснить Расселу, что у нас есть для него работа, – перебил ее Польш. Его надтреснутый голос прозвучал неожиданно громко, и Кэрол вздрогнула. – То, что мы предпринимали до сих пор, можно назвать первым предупреждением. – Кэрол заставила себя оторвать взгляд от Джима и посмотреть на Поля. Выражение его лица ей совсем не понравилось. – Сейчас, когда мы собрались вместе, я хочу кое-что объяснить. Прежде всего, надеюсь, вас не надо убеждать в серьезности моих намерений. Я разрабатывал план этого дела полгода, и намерен осуществить задуманное. Рассел должен...

– Но как Джим может что-нибудь сделать, если он ослеп?

– Он не ослеп, – возразил Польш. – Точнее, временно ослеп. Завтра Джим будет видеть лучше, а к понедельнику все пройдет, и он даже не вспомнит о слепоте. Вот тогда-то он и начнет выполнять мои приказания. Но слепота может остаться и навсегда, – заметил Польш и довольно улыбнулся, увидев, как исказилось лицо Кэрол. – Это можно легко устроить. Ведь глаза очень чувствительны. Я неплохо изучил этот вопрос, поскольку знал, что мне понадобится поговорить с Расселом, но так, чтобы он не мог меня видеть. Слепой мне не нужен, мне нужны услуги зрячего. Однако мне известен способ, при помощи которого можно лишить человека зрения навсегда. – Польш замолчал, не отрывая взгляда от Кэрол, а затем мягким голосом, в котором, однако, слышалась угроза, продолжил: – У тебя, кстати, очень красивые глаза. Ты знаешь, какого цвета ее глаза, Рассел? Представь, как красиво в них отражается огонь. У твоей девушки – зеленовато-золотистые глаза. Они напоминают мне изумруды на солнце, такие же яркие и блестящие. Но ведь это не изумруды, они – живые и способны видеть... Точнее, пока они могут видеть. И я надеюсь, что ты не захочешь, чтобы твоя девушка ослепла навсегда... – зловеще закончил Польш.

Глава 12

В воцарившейся тишине никто не пошевелился и не сказал ни слова. Польш оглядел всех самоуверенным взглядом и снова заговорил:

– Итак, все очень просто. Если ты, Рассел, выполнишь мои указания, то с Кэрол ничего не случится, она останется жива-здоровая, а ты, к тому же, разбогатеешь. Но если не пожелаешь сотрудничать со мной, она будет проклинать тебя всю жизнь, зная, что в твоих силах было спасти ее от слепоты.

– Я не верю, что вы способны на такое, – с трудом выдавил из себя Джим. – Вы просто стараетесь запугать нас.

– Как знаешь. Только смотри, не ошибись! Если откажешься помочь нам, она уже никогда не будет зрячей. Ты, кстати, тоже, Рассел. – Польш презрительно фыркнул. – Девушка останется здесь до тех пор, пока я не узнаю, согласился ты или нет. Мне не нужно, чтобы в случае отказа вы смогли бы узнать меня, поэтому я буду вынужден пойти на крайние меры. Чтобы ослепнуть, достаточно минуты. Чтобы разбогатеть и остаться зрячим – немного дольше. Выбирать тебе, Джим. Если задумаешь играть со мной, захочешь обратиться в полицию, помни, что Кэрол ждет тебя, что она не слепая... пока...

– В... полицию?

– Да, да, в полицию.

– Хорошо. – Джим постарался взять себя в руки. – А чего, все-таки, вы от меня хотите? Это связано с банком?

– Ты неплохо соображаешь, парень, – фыркнул Польш. – Действительно, дело в этом. Подробности сообщим позже.

– А почему бы вам сразу мне все не рассказать?

– Почему? Потому что не знаю, как ты поведешь себя, покинув этот дом. Вдруг тебе в голову придет шальная мысль отправиться прямо в полицию или... – Польш оборвал свою речь на полуслове, а потом злобно прошипел: – Может быть, ты уже обращался к ним и сообщил о пропаже девушки?

– Нет! – вырвалось у Джима. – Нет, я...

– Не лги мне! Ты звонил в полицию?

– Нет. Честно говоря, я хотел, но письмо Кэрол...

– Значит, письмо пришло вовремя, – успокоившись, произнес Польш. – Итак, ты не должен ничего рассказывать ни полицейским, ни своему шефу в банке, ни своим родителям. Понял? Конечно, ты можешь провалить весь наш план, но я искренне не советую шутить с нами. Надеюсь, что ты будешь благоразумным. Может, есть ко мне вопросы?

– Нет.

– Я рад, что ты все понял, – сказал Польш. – Надеюсь, ты запомнишь...

– Джим, – неожиданно выкрикнула Кэрол пронзительным голосом. – Не соглашайся на его авантюры!

– Это ты сейчас такая храбрая, детка, но если ослепнешь, тут же запоешь по-другому. Убрать ее отсюда! – рявкнул вдруг Польш, обращаясь к Джеки, который, по-прежнему стоя в дверях, наблюдал за происходящим. – Слышишь? Убрать ее!

Бандиты силой оторвали девушку от Джима и буквально выволокли ее из комнаты. Кэрол отчаянно звала его, а он только беспомощно повернулся в сторону захлопнувшейся двери...

Джим не знал, сколько времени пробыл в одиночестве. Сначала у него промелькнула мысль постараться выбраться из дома, но потом он понял, что это неосуществимо. Джим боялся даже пошевеливаться, опасаясь угодить в камин, бессильно опустившись в кресло, он замер, прислушиваясь к потрескиванию огня. Вдруг Джим услышал чей-то голос, потом раздались тяжелые шаги, и он понял, что в комнату вошел

крупный мужчина. Вошедший тяжело дышал. Джим резко поднялся ему навстречу, и мужчина, не ожидавший этого, налетел на него. Теперь Джим окончательно убедился в том, что перед ним находится рослый толстяк, вдобавок ко всему, не отличающийся большой физической выносливостью. Картина постепенно начала проясняться.

– Если вы что-нибудь сделаете с Кэрл, – ровным голосом проговорил Джим, – я убью вас.

– Перестань болтать чепуху, – отмахнулся от него Поль, с трудом переводя дыхание. – Ты не можешь убить меня, Рассел, поскольку не знаешь, как до меня добраться. Когда мы сделаем дело, я моментально уберусь из этой страны. Неужели ты думаешь, что я этого не предусмотрел? И не надейся зря. Тебе остается только смириться. Я скажу, когда и что следует предпринять, и если будешь хорошим мальчиком, твоей Кэрл никто не причинит вреда. В противном случае... Надеюсь, мне не стоит повторять... Думаю, ты все запомнил.

Джим промолчал.

– Давай поговорим разумно, как мужчина с женщиной, без всякой сентиментальной чепухи, – продолжал Поль. – Я знаю, кто ты, и чего ты стоишь, а также и то, чем тебя можно зацепить. Я нашел твоё слабое место, Рассел, это твоя девушка, Кэрл. Давай рассматривать наши отношения как деловую операцию. Ты сможешь мне ограбить банк. Вспомни, скольких людей в свое время обманул банк? Не мне тебе рассказывать, какие грязные делишки проворачивают банки. Не мне говорить об этом, ты сам все прекрасно знаешь. Поговорим о другом. Если выполнишь свою часть работы, то получишь хорошее вознаграждение. Не меньше пяти тысяч фунтов. Нечего фыркать, Рассел. Это самая обычная банковская операция, но ставка в ней – судьба твоей девушки... А девушка у тебя, честное слово, привлекательная. У нее хорошая фигура, прекрасные волосы и очень красивые глаза... Если начнешь строить глупые планы мести, пеняй на себя. Учти, я тебя предупредил... У тебя еще есть время, чтобы хорошенько подумать, – добавил Поль и позвал своих подручных.

Через мгновение в комнате послышались чьи-то шаги.

– Довезите его до Хершэма и там отпустите в чистом поле, – приказал он. – А после сразу же возвращайтесь.

– Будет сделано, хозяин, – поспешно сказал шофер.

– Хорошо, – произнес мужчина с вкрадчивым голосом.

Они подошли к Джиму, взяли его под руки и вывели из комнаты. Джима охватил страх. Страх за собственное бессилие. Он с ужасом думал о том, что оставляет здесь беззащитную Кэрл. У него была только одна зацепка – номер автомобиля: KJ 7162.

Часом позже бандиты высадили Джима из машины и развернулись, чтобы ехать обратно. Шофер напоследок обратился к нему:

– Не падай духом, Рассел. Все не так уж плохо, как тебе кажется. Сейчас ты стоишь на тротуаре. Будь осторожен, не сходи на проезжую дорогу. Нам не

нужно, чтобы ты попал под машину.

Через мгновение Джим услышал, как взревел мотор, и автомобиль отъехал, оставив его одного.

Он не знал, сколько времени простоял так, всматриваясь невидящим взглядом в сторону отъехавшего автомобиля. Из оцепенения его вывел какой-то шум. Сначала этот звук озадачил его, но потом Джим понял, что это тормозит подъезжающая к станции пригородная электричка. Возможно, это и есть станция Хершэм. В четверти мили от станции находится квартира Кэрл, но толку от этого мало, он так беспомощен, что не сможет самостоятельно пройти и несколько шагов.

И тут Джим вдруг осознал, что видит свет. Он отчетливо разглядел бледное пятно. Это было самое яркое видение с тех пор, как бандит прыснул ему в лицо слепящим составом. Радость охватила Джима. Зрение медленно возвращалось к нему!

Внезапно тишину нарушили люди, сошедшие с электрички. Они приближались, и Джим уже мог слышать их разговор. Судя по шагам, их было не меньше десяти человек. Если бы ему удалось уговорить кого-нибудь проводить его к дому Кэрл. Возвращаться к себе домой он не решался. Если мать увидит его в таком состоянии...

– Ой! – испуганно воскликнул женский голос. – Здесь какой-то человек!

– Все в порядке, Элли, – отозвался мужской голос и резко добавил: – В чем дело, парень? Стоишь тут и мешаешь прохожим. Посторонись, слышишь?

– Мне... мне очень жаль... Я... – промямлил Джим.

– Конечно, теперь ему жаль...

– Я потерял очки, – в отчаянии выпалил Джим. Эта ложь показалась ему вполне разумной. – Я думал, что смогу добраться домой и без них, но ошибся и застрял здесь. – Он начал тереть глаза, словно они у него болели. – Мне нужно к Чиппен-стрит. Вам, случайно, не туда?

– Это нам как раз по пути, – смягчился мужчина. – Цепляйся за мою руку, приятель, мы мигом доведем тебя домой. – Джим ухватился за протянутую руку. – Элли, поддержи его с другой стороны. Извини, что я обругал тебя, но...

– Все в порядке, – сказал Джим. – С моей стороны было глупо пускаться в дорогу без запасных очков. Я, наверное, оставил очки в электричке, которая пришла перед вашей. Простите за беспокойство...

– О, забудь про это. Идем!

Когда они дошли до Чиппен-стрит, Джим разглядел расплывчатые контуры уличных фонарей и понял, что сможет добраться до дома самостоятельно. Вскоре они достигли калитки, ведущей во двор домика Кэрл.

– Дальше я дойду сам, – твердо заявил Джим. – Дома у меня есть еще одна пара очков. Очень благодарен вам за помощь. Большое спасибо.

Парочка скрылась в темноте, а Джим медленно открыл калитку. Он опять остался наедине со своими мыслями и страхами.

Окончание следует. ■

Кроссворд

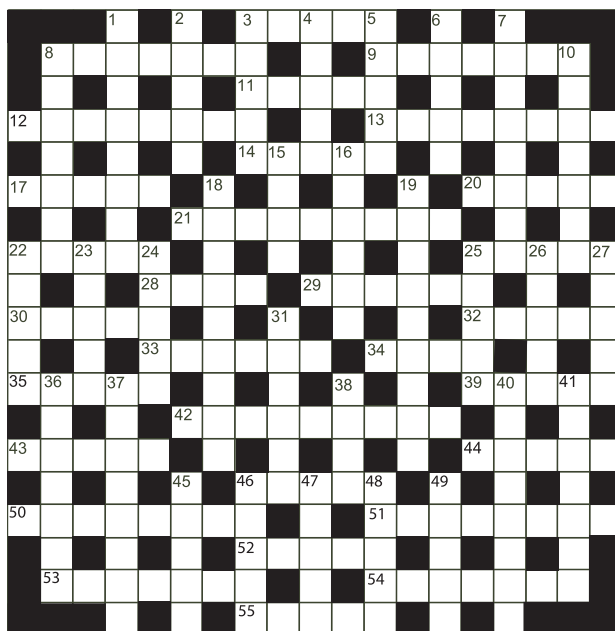
По горизонтали.

3. Времяпрепровождение без оплаты. **8.** «Лучшее украшение истинно глубокой мысли» (Л.Вовенарг). **9.** Фамилия знаменитых русских торговцев, великолепные магазины которых в Москве и Петербурге построил архитектор Г.Барановский. **11.** «Достойный и хитрый крючоквор, огласитель жалоб, начетчик и буквоед» (Г.Болингброк). **12.** Дополнение. Изменение, внесенное в закон или конституцию. **13.** «Мать жестокости» (М.Монтень). **14.** Французский писатель и философ, заметивший: «Чем слабее тело, тем больше оно властвует, чем оно сильнее, тем больше повинуется». **17.** Голубая вещь Незнайки. **20.** Земский староста, вместе с князем Дмитрием Пожарским в 1611 году возглавивший борьбу против польских интервентов. **21.** Вводная часть важного акта, договора, соглашения. **22.** Заросли «корзинного» кустарника. **25.** Самоцвет, «геройствующий» более чем в тысяче крупных литературных произведений мира. **28.** Зеркало сердца, по русской пословице. **29.** Образец постоянства при безветрии. **30.** Собрание сочинений, у которого герой один, а авторов много. **32.** Часть лошадиной шеи, которую хозяин всегда готов с любовью потрепать. **33.** Прототип копий. **34.** Имя Тоту, французской кинозвезды, «вспыхнувшей» в начале XXI века. **35.** Буква, какую на Руси не только писали, но и прописывали. **39.** Подставка

другу в беде. **42.** «Умение различать, что беда и что нет» (Сенека). **43.** Герой греческой мифологии, черпавший силы у матери-земли. **44.** Душевное отравление несправедливостью или оскорблением. **46.** Транспортное средство, в каком в советские времена работал живой полупроводник. **50.** Мошенническая денежная «постройка», рассчитанная на безмозгих и наивных людей. **51.** Отступление. **52.** Голод не ..., пирожка не поднесет. **53.** «Актёр цирка, попеременно играющий роли христиан и турок – с одинаковым убеждением» (П.Декурсель). **54.** Дух, из-за коварства, независимости, непредсказуемости в поверьях соотносимый с чертом. **55.** Главная книга М.Монтеня.

По вертикали.

1. «Перемальвание бытия в небытие» (В.Гаврилов). **2.** Уточение на сказочный лад. **3.** Английский физик и химик, первым в 1898 году получивший жидкий водород. **4.** Водная артерия между тем и этим светом. **5.** Район Франкфурта-на-Майне, откуда вышли банкиры Ротшильды. **6.** Птичья болезнь и порча на чужой язык. **7.** Соревнования в память выдающегося спортсмена. **8.** Актёр, сыгравший в кино поручика Ржевского, Ивана Грозного и Буншу, питерца Ипполита. **10.** Одна видимость – магазинная ... в советские времена. **15.** Первая планета, названная именем из греческой мифологии. **16.** Дорогой сибирский мех, звучащий одинаково на

многих европейских языках. **18.** Лечебный акт, предписанный врачом. **19.** «Состояние, какое грех портить своим присутствием» (Г.Малкин). **22.** Средневековое название стран Южной и Юго-Восточной Азии, а потом и территорий, открытых Колумбом. **23.** Чудовище-невидимка, привлекающее в Шотландию массу туристов. **24.** Иллюзии, ментальные функции в индусской философии, которые разрушают ум. **25.** Он осип, когда Осип охрип. **26.** Целый ряд французских художников, многие из которых носили прозвание Франциск. **27.** Вспомним пушкинское, нынче весьма актуальное: «Все куплю», – сказало ...; «Все возьму», – сказал булат». **31.** Тип метлы,

способной стать ругательством. **36.** «Царица абсурда» (Рене Шар). **37.** Поэтесса, которая в «Поэме Воздуха», по мнению А.Ахматовой, «удалилась из поэзии и перешла в другое измерение». **38.** Американский философ, сказавший: «Не печаль наша печальна, а наши дешевые радости». **40.** Место, где платят за выход. **41.** Творец необычайного, удивительного. **45.** В русском фольклоре постоянны три коня. Это Бурка и Каурка. А третий? **46.** «Галантный» французский художник, на которого сильно повлияли Джорджоне и Рубенс. **47.** Защитники коленей спортсменов во многих играх. **48.** Обычай, уклад общественной жизни. **49.** Коллектив, где ног в четыре раза больше голов.

Ответы на кроссворд, напечатанный в №4

По горизонтали. **1.** Государство. **9.** Очки. **13.** Ерш. **14.** Устав. **16.** Испуг. **17.** Тридцатьчетверка. **18.** Аверс. **19.** Серов. **22.** Гармонь. **23.** «Она». **25.** Вера. **27.** Блондин. **30.** Азиаты. **33.** Прок. **34.** Эротика. **35.** Днепр. **36.** Урод. **37.** Явор. **38.** Грин. **40.** Драма. **43.** Скопа. **44.** Ювенал. **46.** Юкон. **47.** Шаржист. **48.** Омметр. **50.** Донна. **51.** Кета. **53.** Лемешев. **54.** «Штос». **55.** Раевский. **56.** ... итог ... **58.** Циник. **59.** Воля. **60.** Пот. **61.** Фьорд.

По вертикали. **1.** Гёте. **2.** Опп. **3.** Сшивание. **4.** Дециметр. **5.** Рутина. **6.** Туча. **7.** Всеволод. **8.** Оттенок. **9.** Овес. **10.** Кикс. **11.** Исаев. **12.** Хутор. **15.** Авран. **20.** Резина. **21.** Ватага. **24.** Мирот. **26.** Чад. **27.** Броненосец. **28.** Дэви. **29.** Норд. **31.** Знакомство. **32.** Апоплексия. **33.** Привод. **36.** Урюк. **39.** Жадность. **41.** Рождение. **42.** Мистерия. **45.** Лакей. **46.** Юрт. **49.** Тест. **52.** Арго. **53.** Ливр. **57.** Оп.

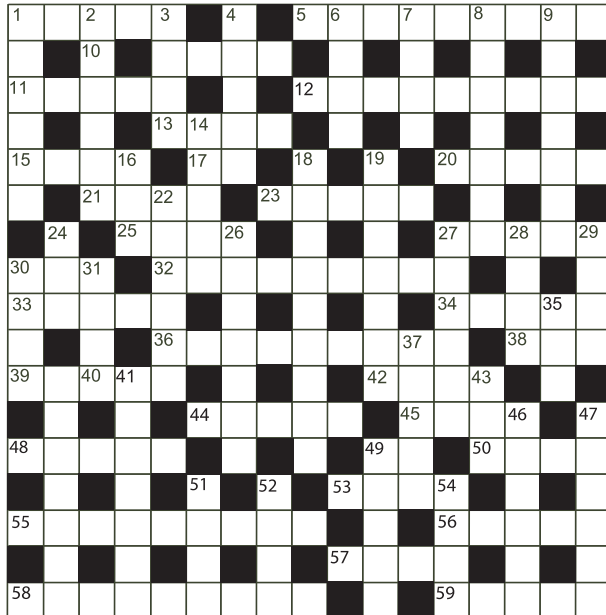
ЭРУДИТ

По горизонтали.

1. Упомогающее состояние. **5.** Желе, упоминаемое А.Пушкиным в «Евгении Онегине» и в «Барышне-крестьянке». **10.** Царица музыкальных инструментов. **11.** Композитор, написавший в 1908 году первую в истории английской музыки симфонию. **12.** Водяные часы, какие древнегреческие врачи использовали при измерении пульса. **13.** У тюрков – бурхан, у древних греков – Дедал, дендрит, косан, у славян – ... **15.** Родной город И. Бунина. **17.** Шутливое название на Руси законника, судейского крючкотвора. **20.** Шла ..., да и была такова (поговорка). **21.** Рогатый тяжеловес Беловежской пушчи. **23.** «Специалист по экстазу» (М.Элиаде). **25.** Арлекин, паяц в России. **27.** Похлебка из икры с солеными огурцами, какую варили во время поста. **30.** Оружие на гербе Лондона. **32.** Дожд Венеции, закрывший Большой Совет и превративший синьорию в наследственную коллегия. **33.** Бои, когда в ходу стенобитные орудия. **34.** Сказание Н.Лескова, выросшее из народной поговорки. **36.** Способ щипков, какой Н.Паганини применял одновременно с игрой смычком. **38.** «Видение свершившегося желания» (О.Хайям). **39.** Вайнах. **42.** Слово, которое, как утверждал поэт Т.Цара, у одного из африканских племен значит «хвост священной коровы». Слово дало название абсурдному течению в искусстве. **44.** Горная коза,

нередко гибнущая в лавинах.

45. Игривый жанр, ставший основой итальянской комедии дель арто. **48.** Армянский архитектор; в 989-992 годах восстанавливал рухнувший купол храма св.Софии в Константинополе. **49.** Чукотское название дерева, леса. **50.** Напиток, за который в XV веке в Мекке бичевали и тех, кто его пил, и тех, кто продавал. **53.** «Наиболее подобная Индре» богиня, какой в «Ригведе» посвящено 20 гимнов. **55.** «Платонический нектар» в XVIII веке на Руси в среде ученых и просветителей. **56.** Общее название папских учреждений, управляющих католической церковью мира. **57.** Объект, при виде которого Александр Македонский, по легенде, плакал, что не может завладеть им. **58.** «Лучшая подушка» (Б.Франклин). **59.** Второй космонавт СССР. **По вертикали. 1.** Один из двух учителей Платона в математике и его учеников в философии. **2.** Танец, по замыслу близкий к экстазу, а по форме – к ригодону. **3.** Кусок ткани как обертка индианки. **4.** Искусствовед и критик, открыто презиравший художника С.Герасимова, чем навлек на себя гнев А.Жданова. **6.** Руже де ... – офицер, не думавший, сочиняя «Боевую песню Рейнской армии», что она станет гимном Франции. **7.** Приток Амазонки с истоком в Эквадоре. **8.** «Штат апачей», «Валентинов штат» или «Бэби штат». **9.** Домашняя мясная птица древних египтян. **14.** Немецкий живописец, считавший, что сразу вслед за Богом идет художник. **16.**

Тяга вальдшнепов на языке охотников. **18.** Трава, какую в средние века разыскивали ночью с помощью черного кота. **19.** Резной объект у дома темноглазой вологжанки из песни. **22.** Президент Абхазии, при котором Россия признала ее как независимое государство. **24.** Объект в австрийских и немецких сказках с эпитетом «серебряный». **26.** Пора наивысших творческих сил. **27.** Улей бортника. **28.** Дворец, из окна которого свешивался с аркебузой в руках во время казни свирепый король Карл IX и кричал: «Убить! Убить!» **29.** Полуостров рядом с Ямалом, не жалующийся на свою малость. **30.** Святые кости. **31.** Таджикские и узбекские цимбалы. **35.** Алмазный или золотой объект, венчающий пагоду в Мьянме. **37.** Ткань

занавесок в «Гуттаперчевом мальчишке» Д.Тригоровича. **40.** Одуманивающий цветок, о чем и говорит его название. **41.** Советская балерина, черпавшая вдохновение у Балзака, Пушкина, Шекспира. **43.** Крепость в Бухаре или Хиве. **46.** Греческий мудрец, чьи любовные похождения описала в стихах куртизанка Аспасия. **47.** Русский драматург и критик, близкий друг Комиссаржевской, Савиной, Шалапина. **49.** Лодка вооруженных новгородских дружинников-грабителей. **51.** Быстрый и шумный болгарский танец; при этом вольнички сидят в середине круга. **52.** Кустарник, атрибут Венеры и трех ее служанок-граций. **54.** Бабочка, морская гитара, морская лисица, пилорыл, хвостокол (общее название).

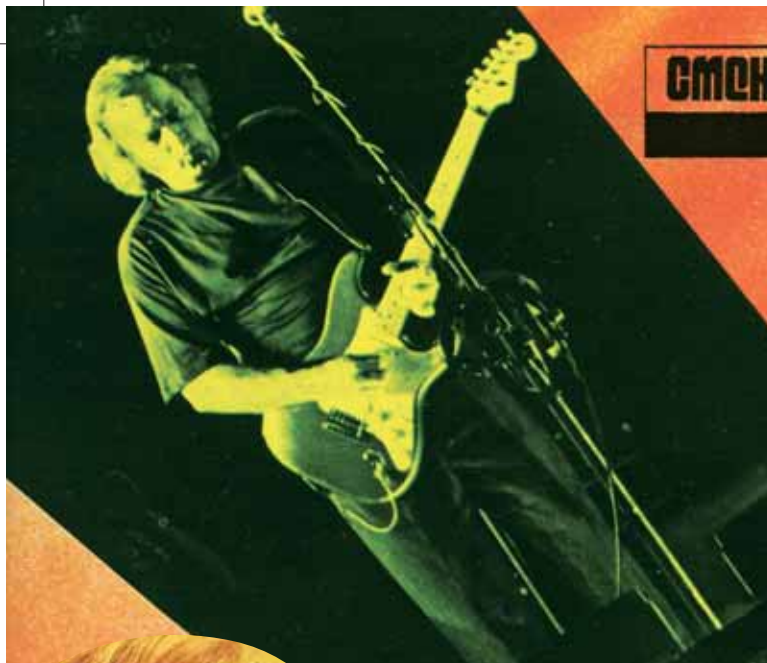
Ответы на «эрудит», напечатанный в №4

По горизонтали. 1. Эллинизм. **7.** Балхаш. **11.** Ладан. **12.** Кавардак. **13.** Щедрин. **14.** Ксиа. **15.** Анис. **18.** Если ... **19.** Племяник. **22.** Доол. **24.** Подошва. **25.** Юстировка. **27.** Трубецкой. **29.** Чекмень. **30.** Родс. **32.** Видимость. **35.** Корд. **36.** Инро. **38.** Хадис. **41.** Танеев. **42.** ... цыпленок. **43.** Лизис. **44.** Жребий. **45.** Яковлева.

По вертикали. 1. Эвклаз. **2.** Ловчий. **3.** Нард. **4.** Злак. **5.** Максима. **6.** Дарвинист. **8.** Ален. **9.** Херасков. **10.** Шиншилла. **16.** Флавицкий. **17.** Биливерти. **20.** Добро. **21.** Гоббс. **22.** Догма. **23.** Окунь. **26.** Бонифаций. **27.** Трикотаж. **28.** ... ударенье ... **31.** Позиция. **33.** Знание. **34.** Москва. **37.** Пеги. **39.** ... сыск ... **40.** Олив.

Место лидера в группе тем временем занял Роджер Уотерс, он должен был разработать звуковые, световые и прочие эффекты, без которых «Пинк Флойд» уже не мыслил своего творчества. Новые долгоиграющие пластинки — «Амрагамма» (1969 г.) и «Атомное сердце матери» (1970 г.) — имели успех. В то же время музыканты давали многочисленные концерты. Так, однажды «Пинк Флойд» соорудил сцену прямо посреди озерного фейерверк и привлек зрительской сценой гигантским надувным осьминогом. На следующий день осьминогом восторг всплыл в прямом эфире. Примеру осьминого последовала вся рыба, которая всплыла на поверхность, видимо, не выдержав мощного звучания группы.

ФЛОЙД

т
их
мор
бок
о по
ержать
бо